

ЖАРКОЕ ХОЛОДНОЕ ЛЕТО 2013

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ

ЖАРКОЕ
ХОЛОДНОЕ
ЛЕТО 2013

СТАТЬИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ, ИНТЕРВЬЮ
(ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 2013)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ **КЛЮЧ-С**
МОСКВА, 2013

УДК 323/324(470-25)+329(470+571) СР
ББК 66.3(2-2Мос)+66.69(2Рос)
ЛЗ7

Ответственный редактор – д-р филос. наук, проф.
В. Н. Шевченко

Левичев, Николай Владимирович.

Жаркое холодное лето 2013 : статьи, выступления, интервью : (июль – сентябрь 2013) / Николай Левичев ; [отв. ред. В. Н. Шевченко]. – Москва : Ключ-С, 2013. – 224 с.

ISBN 978-5-93136-207-6

В книге публикуются избранные выступления, статьи, интервью Н.В. Левичева – Председателя Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, относящиеся к июлю – сентябрю 2013 года. Материалы, представленные в книге, показывают масштабы разносторонней деятельности политика в ходе предвыборной борьбы за должность мэра Москвы. Большой интерес у читателя, несомненно, вызовет содержание Программы Н.В. Левичева «Город справедливости», в которой подробно изложены его концептуальное видение перспектив развития Москвы, радикальный отказ от многих сложившихся стереотипов, трезвая и жесткая оценка положения дел в столице.

УДК 323/324(470-25)
ББК 66.3(2-2Мос)

ISBN 978-5-93136-207-6

© Левичев Н.В., 2013
© Оформление. ИД «Ключ-С», 2013

К ЧИТАТЕЛЮ

Подзаголовок книги может смутить читателя: а, собственно, что это за период, который выделен из привычной череды дней нашей жизни? А период — и в самом деле особенный. Впервые за десять лет, с 2003 года, в столице проводились выборы мэра Москвы.

Нужно отдать должное московским властям: они сделали все, чтобы при выборах мэра не возникли какие-либо неожиданности. Выборы были назначены на 8 сентября, и вся предвыборная агитация пришлась на дачный сезон, который для абсолютного большинства москвичей — дело почти святое.

Но тех, кто остался в городе, радио и телевидение постоянно заверяли, что исход выборов предрешен, социологические прогнозы также не оставляли никаких надежд на второй тур. Организаторы теле- и радиодebатов, в свою очередь, сделали все, чтобы дебаты смотрелись как развлечение, как несерьезное шоу. Власть играла на понижение явки на выборы, и она своего добилась. Пришло меньше трети избирателей, из которых за победившего на выборах Собянина проголосовали 51,37% избирателей. Первое лицо получило в итоге поддержку шестой части москвичей. Вот вам и легитимность власти. Вот вам и европейский стандарт. Но если приглядеться более внимательно, то предвыборная борьба была предельно острой, не лишенной драматизма и неожиданных ходов. Рискну сказать, что Н.В. Левичев оказался единственным кандидатом, который боролся не только за пост градоначальника, но и за равенство всех участников избирательной кампании перед законом, за действительно честные выборы.

По отзывам многих экспертов, лучшая программа из всех представленных кандидатами в мэры Москвы — это программа «Город справедливости», которая публикуется в настоящей

книге в приложении. Почитайте ее. Это альтернативная стратегически провальному курсу нынешней администрации программа развития столицы на перспективу. Тираж программы быстро разошелся по всей Москве, и она нашла, мы уверены в этом, своего читателя.

Н.В. Левичев использовал практически все возможности, которые давало законодательство для ведения предвыборной агитации. Особо следует отметить его радиоинтервью, в которых он был предельно откровенен и которые читаются с захватывающим интересом. Кажется, не было ни одного острого и тем более провокационного, на грани фола, вопроса со стороны журналистов, на который он не дал бы достойного ответа.

Наконец, нужно сказать, что материалы книги предельно ясно раскрывают стратегию и тактику, которых придерживался Н.В. Левичев как кандидат в мэры Москвы. К примеру, становится понятным предпринятый им в конце августа зондаж возможности снятия одной из трех оппозиционных кандидатур (в том числе и его кандидатуры) с тем, чтобы создать ситуацию второго тура.

Книга, которую мы предлагаем читателю, только на первый взгляд имеет привычный вид — статьи, выступления, интервью. Но она читается как увлекательная остросюжетная драма, по прочтении которой так и хочется пожелать ее автору одного: мы ждем продолжения. И мы надеемся — продолжение будет. Эти выборы не последние.

Много полезного извлечет из книги вдумчивый читатель, знакомясь с жаркими предвыборными баталиями холодного августа 2013-го. И в первую очередь, большую помощь этот правдивый рассказ от первого лица, как всё было на самом деле, принесет членам партии. Ведь этим первым лицом выступает автор книги, Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Николай Владимирович Левичев, которому, образно выражаясь, я и предоставляю теперь слово.

Доктор философских наук, профессор В.Н. Шевченко

I. БОРЬБА НАЧИНАЕТСЯ

ВЫБОРЫ МЭРА МОСКВЫ: АНКЕТА КАНДИДАТА

15 июля 2013 года

Мосгоризбирком закончил принимать документы для регистрации кандидатов на пост мэра Москвы. Список кандидатов, допущенных к участию в выборах 8 сентября, станет известен в течение 10 дней.

Для того чтобы зарегистрироваться кандидатом на выборах, выдвиженцам от политических партий необходимо было собрать минимум 110 подписей муниципальных депутатов, а самовыдвиженцам — еще и 73 тысячи подписей избирателей.

Русская служба Би-би-си опросила тех, кто выражал желание баллотироваться на пост мэра, задав им по шесть одинаковых вопросов:

- 1) Что делает вас наиболее подходящим кандидатом на выборах?
- 2) Кого вы считаете своим главным соперником на выборах и почему?
- 3) Какое качество для успеха на посту мэра является, на ваш взгляд, самым главным?
- 4) Какие инициативы прежнего мэра следует признать удачными, а от каких — отказаться?
- 5) Какую проблему для нынешней Москвы вы считаете ключевой и как с ней бороться?
- 6) Первое, что вы сделаете после победы на предстоящих выборах?

Николай Левичев, СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ:

1) Я глубоко убежден, что мэром Москвы должен быть человек, который знает и любит этот город, который его исходил пешком. Въехав в столицу на «Мерседесе» с мигал-

кой, узнать город и полюбить его сложно. Тридцать лет назад я застал еще долужковскую Москву, один из самых красивых городов мира, и именно здесь вырастил дочь, выстроил свою судьбу. К сожалению, многое было разрушено, многое уже безвозвратно утрачено, и сейчас нам нужно постараться сохранить остатки изумительной ауры Москвы для наших детей и внуков. Я предлагаю реальную программу по превращению Москвы в современный мегаполис, удобный для горожан. Сейчас город принято считать некой совокупностью дорог и зданий, но я полагаю, что город — это граждане, это люди, и они должны жить среди этих зданий в безопасности и с надеждой на лучшее будущее, даже если они живут не вблизи Кремля, а на окраине.

2) Естественно, моим основным конкурентом на этих выборах является член высшего совета партии «Единая Россия» Сергей Собянин. Как исполняющий обязанности мэра Москвы он располагает широчайшими возможностями, которых нет у других кандидатов. Так, сейчас в авральном режиме по всему городу завершают стройки, отовсюду поступают сообщения о проведении работ по благоустройству дворов, подъездов, в целом ряде районов в квартирах начали устанавливать новые батареи и трубы, причем совершенно бесплатно. Второй ключевой «противник» — это, конечно, сезон отпусков. В городе сейчас очень мало людей, что существенно затруднит избирательную кампанию.

3) Я считаю, что москвичам пора оставить образ мэра-хозяйственника в прошлом, как старую кепку. Мэр столицы — это должность, прежде всего, политическая. Главе города необходимо лоббировать интересы граждан своего города на федеральном уровне, иметь достаточное влияние. К примеру, для того чтобы остановить перенос крупных налогоплательщиков в другие регионы. Именно поэтому мэр Москвы должен быть опытным публичным политиком федерального уровня.

4) Мэр многое делает для расширения строительства метрополитена. **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** все последние

годы добивалась выделения средств для этого из федерального бюджета. Эту работу стоит продолжать, понимая, однако, что простым удлинением линий метрополитена транспортных проблем города не решить. Отмена маршрутных такси также является ошибкой, нужно просто навести в этой сфере порядок. Однозначно стоит отказаться от практики уничтожения исторических зданий, сокращения площади зеленых насаждений, строительства супердорогих инфраструктурных объектов без согласования с жителями города. К примеру, специалисты отмечают, что строительство Северо-Западной хорды [новая магистраль, которая пройдет по территории четырех московских округов. — *Прим. Би-би-си*] не приведет к решению транспортных проблем, а только усугубит их. Одновременно из-за этого строительства десяткам тысяч москвичей придется жить рядом с хайвеем, причем без их согласия.

5) Все проблемы Москвы связаны между собой, запутаны в большой клубок. Люди живут в разных частях города, но большинство работает в центре, где сосредоточена большая часть государственных структур и бизнес-центров. Рабочих мест за Садовым кольцом мало, так как 17% территории Москвы занято промзонами, что существенно ограничивает возможности для строительства. Переселиться ближе к месту работы также невозможно, так как в городе нет ни социального, ни некоммерческого арендного жилья. Подобная скученность приводит к плохой экологической ситуации. В итоге решать какую-то одну проблему невозможно, здесь нужен комплексный подход. Нужно начать с постепенного переноса государственных структур за пределы Садового кольца, строительства бизнес-центров в различных районах Москвы. В перспективе центр должен стать исторической зоной, где будут сосредоточены объекты культуры и досуга, а москвичам нужно дать возможность не тратить на дорогу с работы и на работу по два, а то и три часа в день.

6) Приму дела у Сергея Семеновича Собянина.

МЕМОРАНДУМ О ЧЕСТНЫХ ВЫБОРАХ

15 июля 2013 года

Предстоящие выборы мэра Москвы являются важнейшим событием в жизни нашего города. Они в значительной степени определяют перспективы и стратегию развития столицы России на ближайшие годы.

Идея честных выборов объединяет под своими знаменами сотни тысяч москвичей, в том числе и потому, что именно в столице сконцентрирован наибольший социальный, образовательный, культурный потенциал, и сверхзадача предстоящих выборов — дать этому потенциалу возможность конструктивно реализоваться на благо города и страны.

Задача предстоящих выборов мэра Москвы — вернуть обществу, его активной части доверие к институту выборов. Для этого есть все предпосылки.

Сегодня государственная власть не просто декларирует борьбу с коррупцией, но идут реальные процессы освобождения от коррупционеров в среде чиновников, руководителей регионов и предпринимателей.

Такой подход должен распространяться и на выборы всех уровней. Пора положить конец всевластию административного ресурса, «черным» избирательным технологиям и откровенным фальсификациям.

Избирательное законодательство подразумевает чистоту и прозрачность избирательного процесса. Мы, участники выборов, берем на себя дополнительные моральные обязательства не использовать свое служебное положение, административный ресурс и технологии, дающие неоправданные преимущества одним кандидатам перед другими.

Меморандум вступает в силу при условии его подписания всеми без исключения зарегистрированными кандидатами на должность мэра Москва.

1. Равные права кандидатов

Все кандидаты на должность мэра пользуются равными правами и возможностями по проведению встреч с избирателями в организациях и на предприятиях всех форм собственности. Информационные выпуски электронных СМИ должны в равной степени сообщать о повседневной деятельности зарегистрированных кандидатов вне зависимости от их социального статуса.

2. Честная конкуренция

При проведении избирательной кампании мы обязуемся воздерживаться от использования любых форм административного ресурса, совместно пресекать и предавать огласке любые факты запугивания и давления на избирателей, случаи угроз, подкупа, шантажа и черного пиара.

За время избирательной кампании москвичи должны иметь возможность всесторонне сравнивать программы и агитационные материалы кандидатов на пост мэра Москвы. Лучшим способом обеспечить жителям столицы такую возможность, а значит, наиболее взвешенный выбор, должны стать очные политические теледебаты претендентов на пост главы города. Обстоятельная и цивилизованная очная полемика кандидатов в период московской предвыборной кампании, показанная в прямом эфире, поможет развитию культуры политической дискуссии не только в Москве, но в России в целом.

Кандидаты на должность мэра Москвы обязуются запретить своим избирательным штабам организовывать и проводить подкуп граждан в форме псевдосоциологических опросов, лотерей и любых иных формах, в том числе с целью побуждения голосования за другого кандидата.

3. Законность избирательных процедур

Все избирательные действия — от выдвижения кандидатов и вплоть до подведения итогов голосования — могут

проводиться исключительно в соответствии с действующим законодательством о выборах. Кандидаты обязуются предпринимать совместные усилия по расследованию заявлений в избирательные комиссии, прокуратуру, суды и другие госорганы по фактам нарушений избирательного законодательства.

4. Недопустимость использования «черных» избирательных технологий

Мы считаем недопустимым при проведении предвыборной агитации использование методов, затрагивающих честь и достоинство как отдельных кандидатов, так и групп избирателей. Все случаи злоупотребления свободой слова со стороны средств массовой информации любых форм собственности должны быть своевременно пресечены и расследованы в установленном правовом порядке.

Кандидаты обязуются обмениваться информацией и незамедлительно информировать правоохранительные органы о выявленных случаях распространения подложных (фальшивых) агитационных материалов.

5. Обеспечение легитимности результатов выборов

Только открытое и свободное наблюдение за ходом выборов поможет избежать подозрений в честности их итогов и сомнений в легитимности избранного мэра. Мы призываем членов избирательных комиссий всех уровней обеспечить честный и прозрачный подсчет голосов, оказывать максимальное содействие корпусу наблюдателей в целях недопущения любых злоупотреблений на избирательных участках.

Не позднее трех дней после голосования кандидаты на должность мэра обязуются обменяться легитимными копиями протоколов участковых избирательных комиссий.

6. Мониторинг ситуации и контроль за выполнением Меморандума

С целью реализации данного Меморандума создать Общественный комитет «За честные выборы». Включить в его состав представителей избирательных штабов от каждого кандидата на пост мэра. Заседания Комитета проводить не реже одного раза в неделю. К участию в работе Комитета с правом совещательного голоса приглашаются представители всех общественных организаций Москвы и объединений избирателей.

Москвичам — право решать!

ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЙ КАНДИДАТ НА ПОСТ МЭРА МОСКВЫ НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ ПРЕДЛОЖИЛ СВОИМ СОПЕРНИКАМ СОБСТВЕННЫЙ ВАРИАНТ МЕМОРАНДУМА О ЧЕСТНЫХ ВЫБОРАХ

15 июля 2013 года

15 июля Московская городская избирательная комиссия официально зарегистрировала Председателя партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Николая Левичева кандидатом на пост мэра Москвы. В ходе заседания Мосгоризбиркома ему было выдано удостоверение кандидата в столичные градоначальники. В тот же день официальную регистрацию получил кандидат от ЛДПР Михаил Дегтярев.

Отвечая на вопросы журналистов, Николай Левичев в первую очередь выразил соболезнования семьям жертв и пострадавшим в ДТП под Подольском. «Сегодня, в этот траурный день, я хотел бы выразить чувство глубокого и искреннего соболезнования всем пострадавшим и родственникам погибших в ужасной аварии вблизи Подольска. Этот трагический и жестокий урок еще раз показывает, что мы зависим от того,

насколько каждый из нас выполняет установленные законы и правила поведения», — сказал Левичев.

Николай Левичев также сообщил, что он подготовил свой вариант проекта Меморандума о честных выборах, который он тут же вручил зарегистрированному кандидату в мэры Москвы Михаилу Дегтяреву.

«В отличие от варианта Меморандума, предложенного Сергеем Собяниным, я лично работал над этим документом. Он характеризуется предельной четкостью и конкретностью. На мой взгляд, подписывать Меморандум о честных выборах имеет смысл только в том случае, если его подпишут все без исключения зарегистрированные кандидаты в мэры Москвы», — подчеркнул Левичев.

«Учитывая различный социальный состав кандидатов, которые могут быть зарегистрированы, я предлагаю замещающим государственные должности лицам в добровольном порядке уйти на время агитационной кампании в отпуск, не пользоваться служебным транспортом и другими преимуществами служебного положения. Дело в том, что если проводить выборы по закону, они и должны получиться честными и прозрачными. Но мы прекрасно знаем, что некоторые услужливые чиновники могут своим избыточным рвением опрокинуть все намерения действующих кандидатов в мэры. Поэтому я считаю, что этот Меморандум о честных выборах имеет смысл только в том случае, если кандидаты в мэры Москвы возьмут на себя дополнительные моральные обязательства, выходящие за рамки избирательного законодательства, и вместе будут делать все от них зависящее, чтобы пресечь так называемый «черный пиар» и технологии, которые законодательством не предусмотрены», — отметил Председатель партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.

«Я призываю всех кандидатов в мэры Москвы принять участие в обсуждении моего варианта Меморандума за честные выборы. Возможность согласовать этот текст и подписать его совместно будет тестом на договороспособность кандидата. А те, кто продемонстрирует недоговороспособность,

на мой взгляд, и не могут претендовать на высший пост в Москве», — заявил Николай Левичев.

КАК ПОСТРОИТЬ ГОРОД СПРАВЕДЛИВОСТИ

18 июля 2013 года

Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, кандидат в мэры Москвы Николай Левичев представил свою предвыборную программу «Город справедливости».

Обращаясь к собравшимся журналистам, политик сказал: «Благодарен вам за проявленный интерес к персоне одного из кандидатов в мэры Москвы и его программе. Я думаю, что вы все москвичи (может, не все коренные) и прекрасно представляете себе жизнь среднестатистического московского гражданина. Я тоже живу в Москве более 30 лет, каждое утро выхожу из подъезда и вижу: то закипели строительные работы на улице или во дворе, то вырубил дерево, то выкрасили ограду перед окном в безумные цвета. Мы никогда не знаем, что нас ждет завтра во дворе, на улице, в городе. Нас никто не спрашивает, нравится нам это или нет. Мнением москвичей не интересуются. А с таких пустикалов и начинаются большие проблемы».

Николай Левичев отметил, что в последние дни журналисты и муниципальные депутаты все чаще спрашивают его, зачем он пошел на выборы. «Я приводил много политических аргументов (что-то попало в мои интервью), но вчера я поговорил с одним москвичом и окончательно сформулировал главный тезис, почему я иду на выборы, — мне не все равно», — сказал политик. Он подчеркнул, что выступает за расширение полномочий местного самоуправления, повышение статуса его органов, за большее участие граждан в управлении городом и государством. «Конечно, очень много зол и проблем в Москве — от недооценки социального расслоения, социальной ситуации в городе, отчуждения граждан

от участия в социальной и политической жизни их родных мест», — заявил Левичев.

Политик сказал, что презентуемая им программа «Город справедливости» уже зарегистрирована в Мосгоризбиркоме. «Я намеренно не придерживался традиционного формата подобных программ и не стремился рассказать обо всем, что знаю о Москве. Если взять программы других кандидатов, особенно поработавших на посту мэра, мы видим много формально конкретных цифр, но такая формальная конкретика часто заслоняет главное содержание. Я принял решение, посоветовавшись с поставившими за меня подпись муниципальными депутатами и отреагировав на многочисленные обращения граждан, разработать также другой документ — «Актуальная Москва». Там будет очень много конкретики, которая, если включить ее непосредственно в предвыборную программу, заслонила бы деревьями лес», — отметил кандидат в мэры Москвы.

Николай Левичев заявил, что его программа является концептуальным взглядом на вектор развития мегаполиса, отягощенного столичными функциями. «Моя программа — в первую очередь политическая, потому что город просто сотрясают противоречия, скрытые конфликты, которые могут вырваться наружу. Мы видим, как в том или ином районе граждане организуются стихийно, потом объединяются в общественные организации по защите места своего проживания. Именно недооценка сложности социальной структуры города лежит в основе многих хозяйственных просчетов», — убежден политик.

По его словам, существует не одна, а целых три Москвы: сияющая «золотая миля», окруженные промзонами серые спальные районы и полуподвальный город бомжей и мигрантов. Если же посмотреть под увеличительным стеклом, можно найти и четвертую, и пятую Москву (например, Москву среднего класса в пределах Садового кольца). «У каждой — свои интересы, надежды и чаянья. Я наблюдаю процесс расселения по имущественному признаку, что приводит к опасности социальной сегрегации. Если не управлять процессом, может быть, мы доживем до отечественных фавел. Я видал такие

в Подмоскowie», — рассказал Левичев. Политик рассказал, что в его программе упоминается и ставшая популярной современная поговорка «Москва слезам не верит, а верит только деньгам». «В любом конфликте в городе побеждают деньги. Потому и не строят социального жилья, в борьбе зеленой зоны с торговлей побеждает торговля, появляется точечная застройка, исчезает культурный и исторический центр города, появляются первые миллионеры от образования и медицины», — подчеркнул кандидат в мэры Москвы. Он выразил уверенность, что российская столица может успешно и динамично развиваться, имеет шанс стать мировым центром науки и культуры, если при принятии хозяйственных решений будет учитываться все многообразие интересов жителей Москвы. «Об этом — моя программа», — заключил он.

«ТРЕТЬЯ СИЛА» НА ВЫБОРАХ — СЧИТАЮТ ПОЛИТОЛОГИ

23 июля 2013 года

На прошлой неделе кандидат в столичные мэры, Председатель партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, вице-спикер Госдумы Николай Левичев представил свою предвыборную программу «Город справедливости». Ее суть можно было бы сформулировать примерно так: «Москва — не для богатых, Москва — для всех москвичей».

Левичев считает, что «очень много зол и проблем в Москве — от недооценки социального расслоения, социальной ситуации в городе, отчуждения граждан от участия в социальной и политической жизни их родных мест». «Эсер» посетовал, что москвичи фактически исключены из общественной жизни города. «Нас никто не спрашивает, нравится нам это или нет, — сказал он. — Мнением москвичей не интересуются». Левичев, похоже, намерен исправить ситуацию.

Он рассказал, что его программа уже зарегистрирована в Мосгоризбиркоме, и в ней автор хотел отойти от «традиционного формата подобных программ и не стремился рассказать обо всем, что знаю о Москве», от большого количества «формально конкретных цифр». Тем не менее, Николай Левичев обещал представить «конкретику» в другом документе, который будет называться «Актуальная Москва».

Средний класс — за коалицию

Политологи называют Левичева представителем «третьей силы», способной привлечь немало избирателей из числа москвичей, недовольных ни действующей властью, ни белоленточной оппозицией. По их мнению, из шести претендентов на пост мэра Москвы, преодолевших муниципальный фильтр, вице-спикер Госдумы — наиболее приемлемый кандидат для многих избирателей. В первую очередь, он может привлечь на свою сторону образованный средний класс, разочаровавшийся в оппозиции, лидером которой является Алексей Навальный. Сегодня они не хотят видеть на посту главы города ни Навального, ни члена «Единой России» Сергея Собянина, но также не готовы голосовать за набивших оскомину коммуниста Ивана Мельникова, «элдэпээровца» Михаила Дегтярева или «яблочника» Митрохина. С большой долей вероятности можно предполагать, что эта часть электората проголосовала бы за лидера «Гражданской платформы» Михаила Прохорова. Но Прохоров передумал баллотироваться в мэры, и теперь многим его потенциальным избирателям весьма сложно определиться с выбором.

Вице-президент «Центра политических технологий» Ростислав Туровский полагает, что Левичев вполне может занять левоцентристскую политическую нишу, которая сформировалась в московском электоральном поле в последние годы. «Появился запрос на левоцентристскую программу со стороны достаточно многочисленной группы избирателей, которая не совпадает с электоратом КПРФ и при этом не под-

держивает ни власть, ни радикальную оппозицию, — пояснил эксперт. — У нее есть неплохой потенциал и интересные идеи». «Раскол по политическим мотивам среди населения города сохраняется, но в то же время большинство москвичей хотят, чтобы новое городское правительство было коалиционным», — считает президент фонда «Петербургская политика» Михаил Виноградов. Многие московские избиратели, по словам эксперта, хотят видеть на посту мэра города человека, способного объединить различные силы и вести диалог с разными партиями и общественными организациями.

Управлять — не властвовать

Теперь Левичеву предстоит определиться со своей предвыборной тактикой. «Вряд ли ему стоит делать акцент на продвижении себя и конкурировать с Собяниным и Навальным в личном плане, — рассуждает Виноградов. — А вот конструктивная избирательная программа явно способна расположить к нему немало жителей столицы». Эксперт напомнил, что у **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** традиционно низкий антирейтинг. Во многом благодаря этому выборы 2011 года прошли для «эсеров» успешно — им удалось взять голоса как лоялистов, так и протестной части общества. Политологи не исключают повторения подобного сценария и на предстоящих выборах московского мэра, особенно если Левичев убедит избирателей в том, что он сможет создать модель управления городом, которая в будущем меньше, чем сегодня, зависела бы от личности самого мэра.

То, что москвичи сегодня особенно ценят в кандидатах на пост московского градоначальника не столько личную харизму, сколько управленческий опыт, подтверждают общественные опросы. По данным АНО «Левада-центр» (опрос по репрезентативной выборке населения Москвы, 1000 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 4–8 июля 2013 года. Погрешность 4,8%. Вопрос: «С каким из следующих мнений по поводу проведения 8 сентября досрочных выборов мэра Москвы вы бы

скорее согласились?»), 8 сентября, на выборах мэра Москвы, 48% избирателей будут ориентироваться на деловые качества кандидатов, а 33% — на их предвыборные программы.

Сам кандидат в мэры не имеет ничего против того, чтобы называться «третьей силой». Во-первых, «лучше быть третьей силой, чем первой слабостью», — сказал Левичев журналистам. Во-вторых, он напомнил, что в парламентах тех стран, где две крупные фракции не имеют большинства, определяющим голосом становится как раз та самая третья сторона, которая может состоять даже из одного человека. Но именно эта «третья сила» берет на себя ответственность за принятие решений. К тому же он уверен, что является практически единственным из претендентов на должность столичного градоначальника, который способен объединить всех шесть кандидатов, использовать их опыт и энергию на благо города и его жителей. «Я не исключаю, что найду достойное место многим моим кандидатам-конкурентам», — заявил Левичев.

Тем более начать «справедливоросс» предполагает с разделения обязанностей мэра и главы столичного правительства. Первый будет нести «политическую ответственность за все происходящее в городе», второй — исполнять исключительно хозяйственные функции. Но главное, считает Николай Левичев, власть в столице должна принадлежать ее жителям, и все вопросы, касающиеся жизни москвичей как сообщества, должны решаться не централизованно, а на референдумах, сходах граждан, общественных слушаниях.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ В ПРОГРАММЕ «РАЗБОР ПОЛЕТА» НА РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»

30 июля 2013 года

Т. Фельгенгауэр: 21:05, здравствуйте. Это программа «Разбор полёта», программа о людях, которые принимают

решения, и о том, как они эти решения принимают. Татьяна Фельгенгауэр и Ирина Воробьева для вас эту программу ведут. Добрый вечер.

И. Воробьева: Добрый вечер. Мы приветствуем нашего сегодняшнего гостя. Я напомним, у нас продолжается цикл передач «Разбор полёта» с кандидатами в мэры Москвы. Собственно, сегодня кандидат на пост мэра Москвы, Председатель партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Николай Левичев. Николай Владимирович, здравствуйте.

Н. Левичев: Добрый вечер.

Т. Фельгенгауэр: У нас каждая программа «Разбор полёта», вне зависимости от того, где проходят выборы, начинается одинаково, с одного и того же вопроса нашему гостю. И это вопрос про самое сложное, самое тяжелое решение, которое вам приходилось принимать в своей жизни, так, чтобы это не только вас касалось, но и каких-то людей, которые, может быть, вас окружали или были рядом.

Н. Левичев: Вы знаете, столько было сложных и непростых решений. Но если вы говорите, что решение не в отношении своей собственной судьбы, а так, чтобы это затрагивало других людей, пожалуй, вспоминается на волне вот этой менингитной заразы, которая сейчас преследует наших детей, у меня была в жизни экстремальная ситуация, когда, в общем, пришлось отчётливо понимать, что нельзя совершить ошибки, нужно принимать решение, принимать его и выполнять самому. Дело было летом. Я был начальником подросткового лагеря, был последний день смены. В клубе-столовой шла дискотека прощальная. Дети условно от 14 до 18 лет там были. Можете себе представить.

Т. Фельгенгауэр: А вам сколько было лет?

Н. Левичев: Мне было 23. Я был младший научный сотрудник Государственного оптического института имени Вавилова, который отбывал так называемые колхозные месяцы в зачёт лаборатории отдела, в котором я работал. Профком решил, что можно повинность отбывать не в колхозе на убор-

ке урожая, а в подростковом лагере, где дети сотрудников отдыхали.

А пикантность заключалась в том, что была страшная гроза. Я за всю свою жизнь только пару раз такую грозу встречал. То есть лагерь стоял на горушке, на берегу озера. Хлещет дождь, по склону потоки воды, молнии. Ну, сами понимаете, что такое молодёжная дискотека в те времена. И тут ко мне подходит кто-то из коллег моих и говорит: «Там что-то Саша Кроль совсем плох». А это был мой коллега по лаборатории, но он, в отличие от меня, числился ночным сторожем там.

Я по этой намокшей круче взбираюсь, он, естественно, в таком павильончике на самом верху, захожу — света нет, естественно, свет вырублен — телефон вырублен. Он раскинулся на койке в одних плавках, весь мокрый, температура под 40 — то, что удалось померить.

Я понимаю, что это не простуда. И я понимаю, что до утра это дело оставлять нельзя, потому что человек в бреду, бредит натурально, я начинаю прикидывать свои возможности. У меня в лагере имеется мотоцикл, на котором я ездить не умею, у меня прав тогда не было. Завхоза я отпустил в город по каким-то делам. Даже если я буду из воспитателей кого-то искать, кто может на мотоцикле поехать, то надо же не просто поехать, нужно доехать до ближайшего большого пионерского лагеря, где профессиональный врач, найти этого врача. Кроме того, я понимаю, что поскольку санэпидстанции, проверки были всегда, пожарные, они всё ездили по кругу, у меня, конечно, с ними сложились какие-то отношения.

Ну, я еду, беру мотоцикл, завожу его, сажусь и еду по этой мокрой... вдоль берега.

И. Воробьева: Первый раз в жизни?

Н. Левичев: Первый раз в жизни. Нахожу врачиху эту, сажаю на мотоцикл сзади себе, привожу в лагерь.

И. Воробьева: А вы её предупреждали, что вы первый раз за рулём?

Н. Левичев: Нет. Она его осматривает и предварительный диагноз делает — говорит, это, похоже, что-то типа менинги-

та. Дальше я понимаю, что нужно искать машину какую-то. Телефон не работает, напоминаю. Всё это такая гроза, которая не приведи господи. Я её оставляю около больного. Она уже с собой по моим описаниям что-то принесла, какие-то лекарства, не помню уже, то ли укол какой-то жаропонижающий. Я еду в соседний посёлок, где есть какая-то администрация. Там нахожу машину, уже на машине мы приезжаем, грузим его в эту машину. Продолжается дискотека.

Т. Фельгенгауэр: Не отходя от кассы.

Н. Левичев: Отправляем его в Ленинград в больницу «Ломо». Я возвращаюсь к ребятам, там продолжают всю ночь гулять и прощаться друг с другом, наутро они разъезжаются. На следующий день оказывается, что действительно ему делают пункцию, это менингит, в общем, это лечится, по счастью; он месяц лежит в больнице. И уж если совсем как на духу признаваться, я ещё и понимал, что если эта информация дойдёт до органов здравоохранения, то будет уже не такая проверка санэпидстанции с заходом на обед, а будет уже что-то серьёзное. В общем, оказалось, что это не инфекционный, и, что называется, пронесло, потому что, конечно, с какими-то справками не у всех было все в порядке...

Т. Фельгенгауэр: Это как всегда.

Н. Левичев: То есть такая история была, но я, в общем, не пожалел о том, что рискнул.

Т. Фельгенгауэр: Вы после этого не решили завести права на мотоцикл на всякий случай?

И. Воробьева: Соответствующей категории.

Н. Левичев: Следующий месяц я уже ездил на этом мотоцикле без прав, не сильно выезжая на шоссе, а потом как-то в жизни так сложилось, что больше я на мотоцикле не ездил. Ездил немножко верхом, немножко на автомобиле.

И. Воробьева: Потрясающе. Просто должна сейчас работать некая такая фантазия, чтоб представлять, как это выглядит. Перед нами сидит взрослый респектабельный человек, председатель партии, кандидат на пост мэра Москвы; у меня

после этого рассказа — на мотоцикле в дождь везёт доктора — потрясающий образ.

Т. Фельгенгауэр: Если говорить про вашу юность, у вас же там всё было удачно, стремительно, творческая молодёжь и прочее. Вы для себя как решали в юные годы относительно своего пути, кем вы хотите стать, какие вы решения тогда принимали?

Н. Левичев: Вы знаете, как говорится, каждый человек может написать одну книгу, я как издатель это точно знаю, уж про свою-то жизнь каждый может написать. И на разных этапах жизни мне самому казалось, что если взять начальную точку и ту точку, в которой я находился, то, в общем, как-то странно получается, да? А на самом деле, если у нас передача о жизненном выборе, постоянно приходится делать какой-то жизненный выбор. Я родил даже такой афоризм за годы своей жизни: «Человек ко всему привыкает постепенно». Например, когда я учился в 8 классе, и мне, Левичеву Николаю, в почтовый ящик пришло письмо — приглашали меня на день открытых дверей в 239-ю физико-математическую школу города Ленинграда. А жил я в городе Пушкине. Это очень близко, конечно, но на электричке надо ездить, а до электрички ещё автобусом, потому что на самом краю города, а от электрички в Ленинграде от вокзала Витебского ещё на трамвае надо ехать. Ну, как-то так... Я решил, что я не пойду на этот день открытых дверей. Неделя прошла, подошёл срок, я поехал.

Т. Фельгенгауэр: А почему поехали?

Н. Левичев: А чёрт его знает. Потому что, видимо, там что-то такое крутится, план какой-то возникает. Всё-таки что это такое? Вот, пригласили. Почему пригласили? Я тогда не понимал, что формализм простой сработал. Я участвовал в олимпиадах по математике. Естественно, попадал в списки. Ну и администрация школы что делала? Брала списки дипломантов, лауреатов олимпиад и писала им приглашение. Маленький ребёнок же не понимает, что это обычный бюрократический формализм и люди борются за то, чтобы у них не

потерялся статус, ставки и прочие такие сермяжные вопросы жизни. Я поехал туда.

Т. Фельгенгауэр: Письмо из Хогвартса.

Н. Левичев: Примерно так, да. Я приехал туда. А что такое день открытых дверей? Водят по кабинетам и какие-то умные вещи рассказывают, что тут высшую математику изучают, математический анализ, пятое-десятое, вот программирование у нас тут в школе, показывают первое ЭВМ — там стояло огромное ламповое ЭВМ Урал-1.

И. Воробьева: На полкомнаты?

Н. Левичев: Какой полкомнаты? Это, наверное, две такие комнаты.

Т. Фельгенгауэр: Пол-этажа.

Н. Левичев: Ламповый ещё. Ну, я, открыв рот, это всё посмотрел и точно для себя решил, что в этой школе мне делать нечего, она только для умных. Какой-то комплекс был неполноценности всё-таки. У них день открытых дверей был где-то в июне, а документы надо было подавать в августе. И как-то так постепенно-постепенно я к этой мысли привык, поездил, засекая время уже, сколько у меня занимает до вокзала, как это всё примерно будет. И нашёлся ещё один мальчик из соседней школы, но жил на той же улице, что и я, и его мама разузнала адрес мой и пришла к моим родителям нас познакомиться. Ну, когда уже оказалось, что вдвоём можно ездить, тут уж вроде как я смирился, поступил в 239-ю школу, два года ездил на электричке, на трамвае.

Дальше опять чередой случайностей. Я очень любил учителя математики, который нам достался. А школа была чем необычная? Там были только 9—10 классы. 10 классов девярых и 10 классов десятых. 360 учеников 9-го и 360 10-го. И было очень много учителей, классных учителей. Нам достался Гарри Борисович Ахведов, учитель математики, который мне подарил на всю жизнь три жизненных правила очень простых. Я их тогда запомнил и много убеждался в их справедливости, и всегда своих уже учеников или помощников учил. Эти правила такие.

Он меня сделал помощником своим, я проверял все контрольные работы по математике своих соучеников.

И. Воробьева: Я думаю, что это поле для коррупции было.

Н. Левичев: Трудно сказать, чего тут было больше — берёт ли он своё время или всё-таки меня натаскивал. Он говорил так. Во-первых, говорит, запомни, Коля: человек, знакомый с математикой, любое незнакомое дело выполнит лучше, чем человек, с математикой незнакомый.

И. Воробьева: Логично.

Н. Левичев: Вторая сентенция была попроще, она более распространённая. Он говорил: запомни, грузят на ту кобылу, которая везёт.

Т. Фельгенгауэр: Это правда.

И. Воробьева: Тут согласились все.

Н. Левичев: Третий совет совершенно безошибочный был, тоже мудрый в своей простоте. Он говорил так: запомни, Коля, если ты хочешь, чтобы какое-то дело было сделано хорошо, делай его сам.

Т. Фельгенгауэр: Тут тоже все согласились.

Н. Левичев: И так получилось, что Гарри Борисович, он уже находился в предпенсионном возрасте, получил квартиру — вот такое счастье подвалило. Получил он квартиру, но у нас часто со счастьем вместе приходит и несчастье. Тогда были такие порядки социалистические: пока половина жильцов в дом не заселится, лифт не пускают. А квартиру он получил, я уж сейчас не помню, то ли на 9-м, то ли на 11-м этаже.

И вот 9-й класс подходит к концу, в середине мая получаем известие, что Гарри Борисович скончался от инфаркта. И если бы он остался жив, я бы по окончании школы точно поступал бы не на физический факультет университета, а на математико-механический. У меня никаких сомнений в этом нет.

То есть он так бы меня и вёл, что называется. Нам дали какого-то хорошего молодого преподавателя. В июне он нас натаскивал на экзамены, мы тогда уже в 9 классе сдавали два экзамена. И нам казалось, что дальше будет как-то всё по

математике хорошо. А в сентябре приходим, нам говорят — да нет, ваш этот самый... какие-то свои дела, не дали ему наш класс, и дали нам какого-то нового преподавателя, женщину, которую, честно говоря, даже не помню, как зовут. И как-то в смысле математики десятый класс прошёл для меня... ну, я как-то быстренько всё делал, ну и всё.

А классная руководительница у нас была учительница физики, и весь десятый класс она зудила, что надо на физфак, надо на физфак, надо на физфак. Я упрямылся немножко. Это был 1970 год, для вас это доисторическое прошлое, конечно. Но это — «иду на грозу», «учёные-физики сейчас спасут мир»... Я потрепыхался, чтобы её немножко... «я на биофак поеду», сейчас биология... но в итоге, конечно, пошёл на физический факультет.

Т. Фельгенгауэр: То есть это не то чтобы было ваше собственное решение, вам его скорее навязали в течение года.

Н. Левичев: Гипноз какой-то был, конечно. Я теперь понимаю. Но всё равно ведь абитуриент взвешивает. Какие экзамены? На биофак надо было что-то ещё сдавать. А тут чётко надо было сдавать физику-математику.

Т. Фельгенгауэр: У вас были какие-то мысли и стояли ли вы как-то перед решением, что нужно идти в науку, в серьёзную науку? Или вас как с молодых лет захватила общественная работа...

Н. Левичев: Нет, с общественной работой было очень сложно. В 10-м классе как-то так получилось. В 8-м классе я не вступил в комсомол, хотя был первый ученик в школе, но как-то не то чтобы в первых рядах. А в 9-м уже учитель обществоведения и истории меня иначе как белогвардейцем не называл.

И. Воробьева: Почему?

Т. Фельгенгауэр: Потому что вы не в комсомоле?

Н. Левичев: Потому что мы учили историю и обществоведение в кабинете, где на доске было большими буквами: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. В.И. Ленин», и мне эта фраза активно не нравилась.

И. Воробьева: Слушайте, я не понимаю, такая школьная история, физическая, математическая, биофак. Но вот это всё... и где на этом пути там встретилась политика? В каком моменте произошла?

Н. Левичев: Если эту ниточку разматывать — всё-таки это на физфаке. Я как-то был по части старосты, как-то меня сделали старостой, а староста — это всё-таки немножко заботиться о своих соучениках.

Т. Фельгенгауэр: Простите, но я сразу вспоминаю «Служебный роман»: «когда-то её выдвинули на общественную работу и с тех пор никак не могут задвинуть обратно». Вот, как-то, со школы...

Н. Левичев: Я похвастаюсь. На 4-м курсе, это уже была такая кафедра общей физики — профессора Калитеевского. Это раздел оптики, у нас специализация была, группа была небольшая, 12 человек. Но мы все получали повышенную стипендию, были признаны лучшей группой Ленинградского государственного университета, за что нас наградили туристической поездкой в город Ярославль на автобусе марки «Икарус».

Т. Фельгенгауэр: О, Боже! Извините, «помогите!» просто.

Н. Левичев: Как-то мне этого хватало. А всё-таки к такой общественной стезе через карьеру... Я вам рассказал про подростковый лагерь, там была логика простая: на отдел, на лабораторию давали разрядку по колхозным дням. Но я был молодой специалист, а в лаборатории доктора, кандидаты или женщины с детьми, поэтому кто ещё должен эту нагрузку взять, как не молодой специалист?

А поскольку я в Государственном оптическом институте уже начиная с 3-го курса делал дипломную работу, правда, в другом отделе, то у меня было много молодых ребят, сотрудников уже, знакомых, которые вот этот подростковый лагерь в своё время создавали как палаточный, потом профком уже за него немножко взялся, там сделали такие фанерные домики, потом я открывал уже первое кирпичное здание, тот клуб-столовую, где вся эта гульба проходила.

Т. Фельгенгауэр: Дискотеку мы запомнили.

Н. Левичев: И, соответственно, я на два месяца колхозных туда попал. Сначала воспитателем в первое лето. А потом, на следующее лето, когда тоже подошёл срок, того научного сотрудника, который был у нас начальником лагеря, выдвинули уже на профсоюзную работу. Это уже такая освобождённая называлась, то есть директор пионерского лагеря. Круглый год работал, потому что они и зимой делали. Ну, а в подготовительный период там хватало работ, там больше 1000 детей, поскольку уже солидное предприятие было.

А весь коллектив, который со мной был прошлым летом, как-то так на меня пальцем показал, типа «больше некого». Или будет всё плохо, или ты давай. Ну и я потихоньку начал готовиться, подобрал людей интересных, и у нас, конечно, был самый лучший лагерь в Ленинградской области. Телевидение приезжало, потому что у нас была конно-спортивная секция. Я договорился в Манеже с учеником олимпийского чемпиона Ивана Кизимова (я сам занимался в своё время верховой ездой) Костей Кульчицким, и мы 6 лошадей отогнали за 75 км, потому что нам коневозки не дали, мы взяли ребят...

Т. Фельгенгауэр: А мотоцикл у вас был только один, как я помню.

Н. Левичев: Мотоцикл был один, но была у нас парусная секция, там был ял шестивёсельный с парусом, я взял мастера спорта; нашёл из числа сотрудников молодых по фехтованию, была секция фехтования.

Т. Фельгенгауэр: Надо было идти в педагогический вуз на самом деле, я сейчас понимаю, что вам надо было идти в педагогический вуз, а вовсе не в политику, и я в четвёртый уже, по-моему, раз пытаюсь вытрясти...

Н. Левичев: До политики ещё далеко.

Т. Фельгенгауэр: У нас не так много времени эфирного, чтобы добираться так подробно. Всё-таки когда была для вас лично вот эта основная развилка: вот, у меня есть общественная работа, есть наука. У меня всё получается, всё хорошо

и здорово. А вот здесь у меня есть политика в каком-то виде, в каком я её себе представляю. Что это была за развилка?

Н. Левичев: Развилка было постоянно очень много. Поймите, девушки мои хорошие, было другое общество, другое время. И при всём при том, что я в совсем юные годы к комсомолу относился с предубеждением, но когда немножко подрос, тогда получилось так, что уже в Государственном оптическом институте меня избрали заместителем секретаря комитета комсомола после вот этих моих двух сезонов лагерей, когда дети рыдали, а дети-то были сотрудников, и как-то так молва пошла, ну, опять же, мои ребята-сверстники как-то так... Ну, вот, избрали.

Я попал, видимо, в какую-то волну. Меня только избрали — через месяц в обкоме комсомола какие-то... ну, вот, учёба. Я думаю — что там, обком... пытался отсидеться на задней парте, что называется. А потом смотрю — выступил один Михаил Григорьевич Кизилев, ныне главный редактор журнала «Смена» уже в течение 25 лет, мой хороший товарищ. Потом выступила его заместитель Елена Мозговая, кандидат искусствоведения, мне что-то такое рассказала интересное. И как-то я посмотрел — вроде нормальные люди. Поэтому когда меня тот же Миша Кизилев через полгода вызвал к себе в кабинет заведующего отделом обкома комсомола и сказал: «Я хочу, чтоб ты работал у нас в отделе», я сказал: «Ну что вы, что вы»... и отказался.

А ещё через полгода, когда меня уже в горком комсомола пригласили на культурно-массовую работу, как-то уже я подзрел немножко.

И. Воробьева: То есть ко всему привыкаете постепенно?

Т. Фельгенгауэр: Постепенные...

Н. Левичев: Постепенно, постепенно.

Т. Фельгенгауэр: Давайте мы сейчас прервёмся буквально на 5 минут, после чего продолжим программу «Разбор полёта» с Николаем Левичевым и, я надеюсь, уже поговорим про то, как это всё изменилось в его жизни с наступле-

нием 1990-х годов, и уже наконец-то расскажет нам Николай Левичев, как политика в его жизни появилась.

И. Воробьева: Конечно, расскажет. У нас ещё половина программы есть.

Т. Фельгенгауэр: Продолжается программа «Разбор полёта», в которой сегодня выступает Николай Левичев, Председатель партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, кандидат на пост мэра Москвы. Так как мы очень долго обсуждали самое начало пути Николая Левичева...

Н. Левичев: Взлёт. Переделка, посадка.

Т. Фельгенгауэр: Взлёт. Вы знаете, мне кажется, 1991 год ваш взлёт всё-таки немножечко подкосил.

Н. Левичев: Ну да, было дело такое. Пришлось ломать судьбу.

Т. Фельгенгауэр: Самые сложные решения 1991 года, давайте, только коротко. А то мы ничего не успеем.

Н. Левичев: Коротко не получится.

Т. Фельгенгауэр: Надо стараться, вы же математик.

Н. Левичев: Смотрите, дело было как (жизнь-то, она завораживает). 16 августа 1991 года, пятница. Мне звонит жена на работу и говорит: «Что-то мне совсем плохо». Я прилетаю домой, она лежит в бреду (я вам не надоел с такими историями?). Я вызываю скорую помощь, приезжает скорая помощь и увозит её в больницу с диагнозом сальмонеллёз.

И. Воробьева: Боже мой.

Н. Левичев: Что такое попасть в больницу в субботу-воскресенье? Это очень тяжело. И у меня на понедельник главная задача — с утра как-то попасть. И я у знакомого машину прошу с водителем, у меня тогда не было ни машины, ни прав, хотя я уже на мотоцикле к тому времени поездил. И я сажусь в эту машину, еду по городу и вижу, что в городе танки.

Вот такой был перелом. Конечно, я добрался до жены, она говорит: «Да вот, тут как-то профессор приходил и сказал —

ну что вы, милочка, так волнуетесь? С таким диагнозом даже в Англии помирают».

Тогда не было ни антибиотиков пятого поколения, лечили в основном компотом из сухофруктов. Но как-то она выжила. Поэтому иногда бывают ситуации, когда такие тектонические перемены, как ГКЧП, заслоняются личными обстоятельствами. Но я могу признать, что у меня были ещё и личные впечатления. Дело в том, что Геннадия Ивановича Янаева я всё-таки лично знал. Не очень близко, но я перед аспирантурой Академии общественных наук, которая превратилась в Академию госслужбы, два года поработал в ВЦСПС, где Геннадий Иванович был заместителем председателя, и в коридоре с ним немножко сталкивался. Мы с ним лично ни чайных, ни других напитков не пили, но во всяком случае я этого человека представлял себе живым.

Поэтому какие-то такие были ощущения ещё и личного плана. Могу сказать, что поскольку я уже в 1988 году волею судеб пару раз побывал в Нагорном Карабахе, потому что как раз в ВЦСПС я работал помощником у Виктора Максимовича Мишина (бывшего первого секретаря ЦК ВЛКСМ, которого Михаил Сергеевич Горбачёв хотел отправить послом в Уругвай, а Виктор Максимович сказал: «Куда хотите, но только оставьте на Родине», — и ушёл секретарём ВЦСПС). Поскольку я в культуре немножко разбирался, он попросил меня пойти к нему помощником.

Тогда Геннадий Николаевич Селезнёв меня звал в «Комсомольскую правду» заведующим отделом культуры, но я пошёл к Виктору Максимовичу Мишину, ну, как-то так не мог ему отказать, опять же. И поэтому как-то так... был такой ещё и личный момент. Я уже в 1990 году, будучи аспирантом Академии общественных наук, понимал, куда идёт дело. И когда я какую-нибудь Татьяну Корягину по телевизору видел, какую она там несла... я думал: «Неужели люди не понимают?» Я понимал всё. Я понимал в 1990 году, точно понимал, что в своём выступлении, когда меня выдвинули от центра социологических исследований выступить на обще-

партийном собрании, там 1000 человек собрали, красная профессура попеременно с аспирантами, моё выступление было семнадцатым по порядку. Как вы понимаете, газетами шуршали, гул такой стоит в зале. Я начал говорить, минуте так на второй муха могла пролететь.

Потому что я такие примерно фразы говорил: вот, нас тут обучают боевым порядкам армии ФРГ и Соединённых Штатов Америки, а мне кажется, что пора бы нам изучать меры безопасности при вводе войск в города собственной страны.

И. Воробьева: Ого.

Н. Левичев: Тишина поэтому.

Т. Фельгенгауэр: С этим пониманием, всё-таки давайте я попытаюсь...

Н. Левичев: С этим пониманием я ушёл в предпринимательскую деятельность, понимая, что одного доктора наук в семье уже выше крыши и надо семью кормить. Я не стал защищать диссертацию.

Я всю жизнь считал, что лучшее средство от депрессии — это семеро по лавкам, когда надо работать, а не... Я всю жизнь много работал. Студентом подрабатывал. Первая моя, если так строго говорить, профессия была конь. Потом полотор, потом, будучи студентом, я ночами разгружал мешки и ящики на Кузнечном рынке.

Т. Фельгенгауэр: Тут вам пришлось идти предпринимателем.

Н. Левичев: Ну а как ещё? Я вам сказал, что 19 августа случилась вот эта история с танками, да? А 21 августа я получил уже регистрационное свидетельство товарищества с ограниченной ответственностью. И занялся издательской деятельностью, попытался выпустить пилотный номер журнала для молодёжи, «Ключ» назывался, но понял, когда пошли павловские дела, пошло всё валиться. Журнал «Смена» имел тираж 2,5 млн, «Огонёк», который вы мне сейчас показывали, — 3,5 млн экземпляров. Был же бум после гласности,

когда все читали взахлёб то, чего вчера было нельзя ещё прочесть, да?

А когда я понял, что нет, с журналом никак — значит, надо книжечками заниматься. Первую книжную серию выпустил — «Библиотека остросюжетной мистики». Первая книжка была «Изгоняющий дьявола». Совокупный тираж, который удалось издать и продать, — 500 тысяч экземпляров. Я никогда не брал кредитов, занимаясь восемь лет предпринимательской деятельностью в области книгоиздания.

Т. Фельгенгауэр: Если у вас так всё хорошо получалось с книгами...

Н. Левичев: Вот я и думаю: почему бы мне не быть мэром города Москвы?

И. Воробьева: Анна спрашивает: «Может быть, самое сложное решение — «закопать» партбилет?», когда столько лет парткомов, ВЛКСМ и прочее, прочее. Как с партбилетами, вообще со всеми этими делами?

Н. Левичев: Никак. Он лежит у меня дома в сейфе покойненько. Я его не сжёл.

Т. Фельгенгауэр: То есть вы спокойно расстались с партией?

Н. Левичев: Ну что значит спокойно? Я с партией не расставался. Партия исчезла. Более того, я до сих пор убеждён, что были бы немножко поумнее люди, принимающие решения, удалось бы осуществить проект разделения партии на две. Тогда же была история с демократической платформой в КПСС. Если мы сейчас углубимся, я много чего могу рассказать интересного, но вы же сами будете потом меня критиковать.

Т. Фельгенгауэр: Хорошо, давайте тогда сильно вперёд продвинемся, и как тогда появилось решение создать Российскую партию жизни?

Н. Левичев: Решение получилось, конечно, оттого, что Сергей Михайлович Миронов стал Председателем Совета Федерации. Дело в том, что мы много лет с ним не виделись, судьба нас раскидала. И вот он появился в Москве, а я к этому

времени уже лет 17 жил в Москве, как-то так вжился. Ну и он меня нашёл, позвонил. Первая наша встреча с ним состоялась, хотите верьте, хотите нет, 11 сентября 2001 года.

И. Воробьева: Тот самый день.

Н. Левичев: Я посмотрел по компьютеру в своём офисе, как эти башни рухнули, и поехал к нему, в 7 часов мы сели в кафешке. И он стал спрашивать, как тут в Москве. Я ему что-то отвечал... Я к тому времени представлял себе, что такое бизнес-пиар. Но вообще я же социолог по образованию, так же как и Татьяна, по второму.

Т. Фельгенгауэр: Только я не физик и не математик совсем.

Н. Левичев: Вот видите. Оказывается, что знать, как устроен...

Т. Фельгенгауэр: Из социологии я брала только в части задавания вопросов, а дальше уже подсчитать.

Н. Левичев: Но как только он оказался в этой должности, вокруг стало бегать очень много людей, желающих попасть к нему в кабинет, у которых под мышкой были документы, как они говорили, «законсервированной партии».

И. Воробьева: Партия под ключ.

Н. Левичев: Он мне тогда позвонил, говорит: «Слушай, ты мне нужен, надо ж разобраться». Ну, и, говорит, вот такой-то приходил из такой-то партии, такой-то из такой партии. Я ему тогда тоже сказал фразу, которая, на мой взгляд, заслуживает того, чтобы её произнесли. Я сказал: «Знаешь, я не знаю, как надо партию создавать, но как не надо, я знаю точно. Партийные консервы нам точно не нужны». И дальше, естественно, советы, как гласит итальянская поговорка, — единственное, что люди любят давать бесплатно.

И как-то так получилось: что я ему посоветую, то мне самому и выполнять. И я начал собирать людей, и собрался оргкомитет по созданию новой партии. Название ещё не было определено. Была некая миссия понятна. Опять же, думаю, как-то надо выбрать такой адрес хороший для первого заседания, потому что мы же изучали первый съезд РСДРП, тре-

тый съезд РСДРП, там всё народ был ничего, но как-то надо какой-то адрес... и подобрал адрес такой. И 10 марта 2002 года состоялось заседание оргкомитета по созданию новой партии по адресу Красная площадь, дом 1.

Т. Фельгенгауэр: Прекрасно. У Исторического музея?

Н. Левичев: Да. Вы первая, кто угадал. Все спрашивали — в Кремле, что ли? В Историческом музее, да.

Т. Фельгенгауэр: Странно, что люди не знают адреса Исторического музея. Что я вам могу сказать?

Н. Левичев: Странно, да. Но вот и я вам могу признаться, что вы первая за долгие годы, кто угадал. И там было 13 человек, из них 8 было докторов наук, причём разных. И я не буду всех перечислять, но из этих людей Валерий Александрович Черешнев, академик, возглавляет сейчас Комитет по науке и наукоёмким технологиям в Государственной Думе второй созыв уже.

Александр Леонидович Романович, кандидат в губернаторы Московской области от партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, завтра у нас с ним совместная пресс-конференция. Так что, в общем-то, люди почти все так с тех пор и пошли в политику.

И. Воробьева: Давайте ещё один большой шаг вперёд сделаем. Мы сейчас от встречи с Мироновым, когда вы решили делать вместе партию, шагнём через всю историю **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. Когда он уходил, какие решения вы принимали тогда? Вы чем руководствовались, чьими интересами в тот момент, когда он уходил, когда вся эта история была с Советом Федерации?

Н. Левичев: Тогда мы уже руководствовались интересами партии. Это был я, Миронов и тот круг людей, который можно называть руководством партии.

Т. Фельгенгауэр: Вы просто до этого всю программу говорили «я, я, я», что логично, потому что мы про ваши решения, а тут впервые вы сказали «мы решали». Что это были за решения?

Н. Левичев: Когда уже, наверное, в 2009 году у нас появилось больше 3000 депутатов разного уровня — муниципального, регионального, — я начал говорить на встречах со своими однопартийцами такую фразу: основой партии, её костяком является депутатский корпус; не те самые региональные отделения, которые регистрируются, числятся, записываются, выписываются, потом переходят из одной партии в другую, а депутатский корпус — люди, которые уже прошли огонь и воду, которые получили бытовой дискомфорт, потому что в оппозиционной партии пряников не раздают, а совсем даже наоборот.

Я понимал, что с этими людьми нужно начинать работать специальным образом. И родилась идея создать Палату депутатов — такое название придумали и такой формат. И к 2011 году, когда количество депутатов превысило 5000 человек в 73 субъектах Российской Федерации, у нас уже эта Палата депутатов существовала как такой неуставной орган. Мы приняли решение, что нужно в Уставе партии записать это как наше политическое ноу-хау и Председателя Палаты депутатов сделать одним из двух ведущих лидеров партии. Ну и, в общем, сошлись на том, что самый к тому времени опытный законодатель, парламентарий — как хотите, всё-таки уже был Сергей Михайлович со своим почти 10-летним опытом работы во главе верхней палаты российского парламента, а полномочия Председателя партии — они, кроме полномочий, огромный такой перечень ещё и обязанностей заключают. Это такая черновая работа. И мы решили ввести такой... сейчас слово «тандем» из моды вышло политическое, такой дувмират.

И. Воробьева: Я вас немножко перебыю. Вы сказали про оппозиционность партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, но если мы говорим, что основа — это депутатский корпус, то с основными оппозиционными депутатами вашими — Гудковыми, Пономарёвым — фракция «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» расправляется крайне жестоко. Кто же здесь оппозиционер получается?

Т. Фельгенгауэр: И что это за решения? На чём они основываются?

Н. Левичев: Я тоже могу объяснить. Что касается коллег Гудковых, то это они расстались с партией. Если посмотреть внимательно, как было дело после того, как они избралась в Координационный совет оппозиции, на заседании Бюро Президиума Центрального совета, высшем коллегиальном органе руководства партии, им было высказано в течение 2,5 часов довольно много всяких откровенных слов.

Им сказали: «Ребята, вы как-то определитесь, вы или с нами, или вы где-то в другом месте». И дали им месяц на то, чтобы они сделали выбор.

И. Воробьева: Скажите же нам честно, что это было ваше решение и ваша позиция, а не то, что пришли сверху люди и сказали: «А что это у вас в «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ» прямо Координационный совет оппозиции сидит? Нехорошо».

Т. Фельгенгауэр: Ещё итальянскую забастовку иногда какую-то непонятную устраивают.

Н. Левичев: Друзья, понимаете, всё ситуативно. Итальянская забастовка была поддержана и руководителем фракции Сергеем Михайловичем Мироновым, потому что было понятно, зачем мы это делали. А Координационный совет оппозиции... К этому моменту совершенно понятно было, что что бы ни говорили коллеги Гудковы — это такое образование, которое будет выдвигать кандидатов на выборах различного уровня. Им сказали: «Ребят, не надо нам рассказывать сказки. Вы или с нами, или вы не с нами. Определитесь». Они определились.

Я впервые в российской политической истории провёл заседание Бюро Президиума Центрального совета в присутствии 22 телекамер и трёх десятков журналистов открыто. Это решение вызревало на глазах у средств массовой информации, понимаете? И когда Римма Васильевна Маркова, человек, перед которым я бесконечно преклоняюсь и боготворю, при всей своей, может быть, неполитической какой-то

такой информированности в плане политтехнологических сюжетов, но это человек вообще с гениальной интуицией и с огромным жизненным опытом, и она сказала: «Что-то я, Димочка, я вообще так любила, так любила, что-то я их слушаю — лукавят они». Понимаете?

Т. Фельгенгауэр: Политика вообще дело лукавое. Всё-таки когда у нас в студии люди, работающие в Государственной Думе, мы всегда спрашиваем у них по решениям относительно голосования. По законопроектам, которые вызывают общественный резонанс. Усыновление, пропаганда, митинги, НКО, вот эти реперные точки показательные, когда мы прямо смотрим поименно, кто как голосует, когда каждый голос важен. Как вы принимаете решение, как голосовать?

Н. Левичев: Решения принимаются на фракции. Перед фракцией заседает рабочая группа. Вас интересует... вы поймите...

Т. Фельгенгауэр: Меня интересует. Вы Председатель партии **Справедливая Россия**. У вас авторитет. Вы один из идеологов. К вам прислушиваются. Значит, вы человек, который формирует это решение. Как?

Н. Левичев: Решение формируется путём коллегиального обсуждения на заседании фракции. Предварительно на заседании совета фракции. Поэтому бывают такие законы... надо понимать, на пленарном заседании от 20 до 70 законопроектов проходит. Это огромная черновая текучка, что называется, но по каждому закону кто-то должен разобраться и предложить.

Есть специализация у депутатов фракции. Если Оксана Генриховна Дмитриева посмотрела законопроект, связанный с бюджетными какими-то или пенсионными делами, я не буду его изучать, у меня нет времени на это.

Т. Фельгенгауэр: А если вы видите, что у дверей Госдумы стоят люди с плакатами, то вы будете дополнительно разбираться и говорить: «Коллеги, может быть, мы примем другое решение?»

Н. Левичев: А мы обсуждаем это. Даже если люди не стоят, всё равно идёт обсуждение. Как правило, на нашей фракции высказываются различные точки зрения. И очень часто решение принимается голосованием, а очень часто, когда мы понимаем, что это не политическое решение, мы говорим: «Друзья, раз так, свободное голосование. Здесь каждый может определиться в меру своей депутатской компетентности». В других фракциях такого практически не бывает.

И. Воробьева: Интересно, может быть, наоборот, стоило бы делать по резонансным таким, которые затрагивают так сильно общество, было бы свободное... это так, реплика, что называется. А бывает такое, что вы, лично вы не согласны с тем, что говорят на фракции по голосованию?

Т. Фельгенгауэр: С тем, как проголосовало большинство.

И. Воробьева: И в этот момент вы что делаете?

Н. Левичев: Поймите тоже правильно. Я всегда стараюсь быть политкорректным, и на заседании фракции, которую ведёт руководитель фракции Сергей Михайлович Миронов, я хотя и сижу рядом с ним, но в принципе я такой же депутат, как и остальные, если речи не идёт о каких-то судьбоносных политических решениях. Естественно, если речь идёт о судьбоносных решениях, то я беру слово и высказываюсь. Но это одно из выступлений в прозвучавшем хоре. И здесь уже уроки Гарри Борисовича Ахвердова — нужно быть убедительным, нужно быть аргументированным, нужно разбивать аргументы оппонентов. Это уже просто всё ситуативно.

Т. Фельгенгауэр: Очень коротко. Как принималось решение по поводу вашего выдвижения на пост мэра? Кто решал?

И. Воробьева: То есть это ваше решение или...

Н. Левичев: Понятно, что в окончательном варианте это, конечно, моё личное решение, потому что никто насильно меня не мог заставить. Но были перебраны все варианты, рассматривался возможный для нас ряд кандидатов. Ну, Галина Петровна Хованская при всей её популярности в Москве и при моём глубоком уважении отметит через 2,5 недели семидесятилетие, и у неё сложная семейная ситуа-

ция. Она просто не в состоянии выдержать тот ритм, который нужен был в этой кампании. Я ведь 15 мая сидел глаза в глаза напротив Сергея Семёновича Собянина, после того как он встретился с депутатами Госдумы от Москвы под моим чутком руководством, у нас была возможность с ним несколько минут один на один, а я всё одну песню пою с первой встречи с ним о том, что Мосгордума не легитимна, мы никогда не признавали результаты выборов 2009 года. Я, как известно, подавал иск в Мосгорсуд, чтобы признать выборы несостоявшимися из-за того, что Юрий Михайлович Лужков дико нарушал избирательное законодательство.

Тогда Сергей Семёнович мог бы что-то в этом направлении предпринять, чтобы Мосгордума была избрана заново, но он предпочёл работать с этой Думой. Ну, я подхожу: «Как вы считаете: 8 сентября, ещё не поздно, может быть, мы всё-таки Мосгордуму...» А он так говорит: «Нет, я считаю, что не надо опережать, всё должно в свои сроки, и Мосгордума, и выборы мэра». И я в глаза смотрю ему и точно понимаю, что будут досрочные выборы мэра.

И. Воробьева: И вы уже поняли, что будете кандидатом. Всё, у нас минута. У нас сейчас будет блиц-опрос. Три вопроса. Кто принимает решение в предвыборной кампании по всем этим билбордам и так далее — вы, начальник штаба или кто?

Н. Левичев: В конечном итоге я.

Т. Фельгенгауэр: Над каким решением вы сомневаетесь сейчас?

И. Воробьева: Вообще в целом.

Н. Левичев: Не понял вопроса.

Т. Фельгенгауэр: Над чем вы раздумываете? Вот какое решение у вас сейчас вызывает сомнения? Вы сейчас отсюда уйдёте и завтра будете что-то решать. Что?

Н. Левичев: На самом деле решение одно. Бюджет кампании — это Тришкин кафтан, и куда направить его, если в метро не дают, в электричках не дают, на транспорте не дают...

Т. Фельгенгауэр: Понятно. Сомневаетесь и пытаетесь решить, где взять деньги.

И. Воробьева: Первое решение в случае, если вас изберут в мэры.

Н. Левичев: Протокольное первое решение будет отправить в отставку нынешнее правительство, и я, как пишу в своей программе, считаю, что правительство должен возглавлять председатель правительства Москвы, назначаемый мэром по согласованию с Московской городской думой. Поэтому это будет такое решение.

И. Воробьева: На этом наше время закончилось, и мы благодарим вас. Наш гость в программе «Разбор полёта» — кандидат на пост мэра Москвы, Председатель партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Николай Левичев. Николай Левичев, спасибо большое. Всего доброго. До встречи.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ НИКОЛАЯ ЛЕВИЧЕВА ПО РАЗВИТИЮ ТСЖ КАК ИНСТИТУТА САМОУПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН

31 июля 2013 года

Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, кандидат на должность мэра Москвы Николай Левичев по просьбе журнала «Председатель ТСЖ» продолжил фразу: «Если я стану мэром столицы России, то в целях развития ТСЖ как института самоуправления граждан я...»:

— Если я стану мэром столицы России, то в целях реализации института ТСЖ я уделю бы особое внимание проблеме взаимодействия госорганов, организаций, работающих в сфере ЖКХ, с собственниками жилых помещений.

Сложившуюся на сегодняшний день структуру управления в жилищно-коммунальной сфере можно охарактеризовать как командно-административную. И собственни-

ки, и наниматели как субъекты этой системы часто исключены из процесса управления. Сегодня заинтересованные структуры в Москве стараются отстранить собственников от контроля за надлежащим выполнением работ и использованием средств по осуществлению капитального ремонта, препятствуют смене управляющей компании в случае неудовлетворительной работы. Поэтому указанные структуры используют дезинформацию, устраивают откровенный саботаж при выполнении решений, не предоставляют необходимую информацию, техническую документацию, препятствуют проведению общих собраний, сами иницируют контрсобрания ТСЖ по выбору самих себя в качестве способа управления многоквартирными домами и т.п. Все это стало обычным явлением со стороны таких структур.

Если я стану мэром столицы России, то в целях реализации института ТСЖ я продолжил бы выступать против предложенных «Единой Россией» поправок в Государственной Думе к законопроекту в части обязательного вступления товариществ в саморегулируемые организации (СРО) в сфере управления многоквартирными домами. Введение обязательного членства автоматически означает, что товарищества должны будут вносить членские взносы в СРО. А это не менее 50 тыс. рублей, и для многих ТСЖ — это существенные деньги. Ввиду отсутствия какого-либо дополнительного финансирования, управляющие компании просто будут вынуждены либо сократить часть расходов на реализацию своих прямых обязанностей, либо возложить плату за членство в СРО на плечи собственников жилья. В отличие от строительства, где платят в конечном итоге потребители-покупатели с большим семейным бюджетом, то здесь заплатят рядовые, в том числе и малообеспеченные, собственники.

Если я стану мэром столицы России, то в целях реализации института ТСЖ я разрешил бы вопрос конфликта интересов собственников и нанимателей жилых помещений. На сегодняшний день в Москве практически в каждом многоквартирном доме (за исключением домов ЖСК и домов-

новостроек, полностью построенных за счет средств долевого участия) имеется какое-то, пусть и небольшое, количество муниципальных квартир. Проживают в них граждане по договорам социального найма. Заинтересованности в улучшении состояния общего имущества у таких граждан, как правило, нет. Желания участвовать в дополнительных расходах на ремонт и благоустройство — тоже. Собственники же осознают, что стоимость недвижимости напрямую зависит от эффективности управления, от уровня содержания и ремонта общего имущества, от степени благоустроенности придомовой территории, и стремятся к оптимизации процессов управления домом, готовы поддерживать мероприятия по улучшению его состояния своими средствами и личным участием. Наша задача — заинтересовать всех членов ТСЖ в пользу реального участия в управлении жилым фондом.

Если я стану мэром столицы России, то в целях реализации института ТСЖ я организовал бы информационно-просветительскую работу государственных органов, т.к. большинство граждан-собственников не владеют знаниями основ жилищного законодательства, которое необходимо для эффективного управления многоквартирным домом. Большое число собственников не имеют представления о том, как складываются правоотношения в жилищной сфере, какой состав работ и набор услуг необходим для нормального функционирования жилого дома. Также собственники не видят предоставляемые услуги по управлению как получаемую и оплачиваемую ими услугу в счет производимой оплаты за жилищно-коммунальные услуги, не ощущают себя владельцами общедолевого имущества многоквартирного дома. Восприятие всех этих процессов в данной сфере ограничено ощущениями того, что всегда кто-то этим занимался и их эта проблема не касается. И зачастую они считают себя собственниками только того, что перечислено в свидетельстве на право собственности квартиры (или нежилого помещения). Все это говорит только о неэффективной проводимой информационной политике в отношении граждан.

II. ХОЛОДНЫЙ АВГУСТ — ЖАРКИЕ СРАЖЕНИЯ

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: «Я ПРОХОЖУ НЕ МЕНЬШЕ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ ШАГОВ В ДЕНЬ»

5 августа 2013 года

«Новая газета» опубликовала анкету кандидата в мэры Москвы, Председателя партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Николая Левичева. В ней содержатся ответы на вопросы, посвященные современным проблемам и перспективам развития Москвы.

1. Почему москвичи должны выбрать именно вас?

Я не дам бюрократам и временщикам надругаться над городом. Когда я стану мэром, будет остановлено разрушение исторического облика Москвы, прекращено варварское «облагораживание» московских природных заповедников, транспортные артерии не пройдут по головам москвичей, а магазины шаговой доступности останутся на своих местах.

Считаю, что проблемы Москвы не столько хозяйственные, сколько политические. Москва — это переплетение огромного количества интересов и противоречий. Мой политический опыт позволит распутать этот клубок и доводить принятые решения до конца.

2. Кто ваш главный конкурент?

Мой главный конкурент — неприемлемый курс городской политики, который ведет к деградации городского жизненного пространства. Курс, при котором приоритетом становятся интересы строительного лобби, а не потребности горожан.

3. Что вы сделаете первым делом, когда вступите в должность?

Подпишу постановление о специальных социальных гарантиях «детям войны» — то есть москвичам, родившимся в период с 1929 по 1945 год. К сожалению, сейчас москов-

скому законодательству вообще неизвестна такая категория граждан. А эти люди начинали свою жизнь в тяжелейших условиях, перенесли все тяготы и лишения военного времени, поэтому заслуживают дополнительной государственной поддержки.

4. Есть ли у вас своя команда? Какие люди займут ключевые должности в вашем правительстве?

Наша команда складывалась в течение последних лет. Многие мои коллеги имеют большой политический, управленческий и хозяйственный опыт. Это, прежде всего, мои кандидаты в Совет Федерации: Галина Хованская — признанный авторитет по проблемам ЖКХ, председатель Комитета по жилищной политике и ЖКХ Государственной Думы; Александр Тарнавский — коренной москвич, имеющий опыт работы в качестве первого заместителя главы субъекта Федерации; Илья Свиридов — наш муниципальный депутат, специалист в области земельного права и лидер молодежной социал-демократической организации «Справедливая сила». Мы тесно сотрудничаем с российским научным сообществом. Среди наших экспертов, к примеру, сотрудники Института экономики Российской академии наук (в том числе директор — академик РАН Руслан Гринберг), Института Европы РАН. В моей команде также академик РАН, председатель Комитета по науке и наукоемким технологиям Государственной Думы Валерий Черешнев.

Знатоки своего дела работают и в общественных организациях, с которыми мы тесно сотрудничаем. Надеюсь, к примеру, что «Архнадзор» будет по-прежнему помогать мне.

5. Готовы ли вы привлекать к управлению Москвой представителей системной и несистемной оппозиции?

Главное — это образование, профессионализм, управленческий опыт, умение работать с экспертами и выслушивать оппонентов. Личная порядочность и отсутствие самодурства. Именно эти параметры определяют качество принимаемых решений, и в конечном итоге — качество власти. По этим

признакам я и собираюсь привлекать людей к управлению Москвой. Важны именно профессиональные достоинства.

6. Кому из кандидатов в мэры вы готовы предложить место в своем будущем правительстве?

Тем, кто понимает, что договороспособность и ответственность, гражданская культура и политическая воля — это важные системные качества, которые являются основой развития демократических институтов в нашей стране.

7. Что скажут о вас москвичи после того, как вы уйдете в отставку?

Хотелось бы оставить после себя добрую память в конкретных делах и судьбах людей.

8. Можете ли вы назвать основные ошибки в деятельности нынешнего мэра? А достижения?

Москву замучил лоббизм строительных корпораций, бизнес которых остается непрозрачным. Для меня неприемлема слабая политика действующего мэра, которая плетется в хвосте постоянно возникающих проблем. В Москве явно отсутствует стратегическое видение перспектив развития города, нет, если хотите, самой «философии» развития городского пространства.

Что касается достижений, то С. Собянину как руководителю Москвы присуще такое важное качество, как умение слушать, в том числе оппонентов. В отличие от предыдущего мэра, который свою собственную точку зрения считал единственно возможной и правильной.

9. Став мэром, будете ли лоббировать отмену муниципального фильтра?

Систему муниципальных фильтров следует отменить либо хотя бы пересмотреть на основе реальной практики. Политическое участие граждан не должно зависеть от воли очередного начальства.

10. Какой город или столицу мира вы считаете идеальной или близкой к идеалу? На чей опыт собираетесь равняться?

Идеального города в мире, конечно, нет, но есть города, которые поражают воображение. Сингапур — это пример того, как должны выглядеть деловые районы Москвы: суперсовременные офисные центры, продуманная парковка, стерильно чистые, удобные для пешеходов улицы, развитый общественный транспорт, понятная и недорогая система такси. С другой стороны, есть потрясающая Любляна — столица Словакии. Лауреат европейской премии в проекте «Городское общественное пространство», один из самых идиллических городов, по версии журнала *Forbes*. Зеленый, красивый город с богатым историческим наследием, которое мэр Зоран Янкович и его команда смогли не только сохранить, но и сделать мощным магнитом для туристов со всей Европы. Идеальный город для жизни и отдыха, удобный для пешеходов и автомобилистов — такова Любляна, и таким должен быть центр Москвы. Заслуживает внимания опыт многих городов Северной Европы (мэрами которых, кстати, являются социал-демократы), построивших эталонные транспортные системы, связывающие пригороды с центром города. Стокгольм, Осло, Копенгаген — опыт этих городов вполне применим в Москве.

11. Какого памятника, по вашему мнению, не хватает нашему городу?

У памятников есть одна важная функция — это символическая связь эпох, передача потомкам памяти о важнейших и трагических событиях российской истории. Таковы мемориалы Великой Отечественной войны. Нам необходимо вспомнить и о героях Первой мировой войны, которые незаслуженно были вычеркнуты из отечественной истории по идеологическим соображениям. Пора восполнить этот исторический пробел.

12. Вы часто гуляете по городу? У вас есть любимые места? Нелюбимые?

Я ежедневно хожу по городу пешком, даже пользуюсь шагомером. Редко когда я прохожу меньше 10 тысяч шагов в день. К сожалению, сейчас это скорее не прогулки, а попытки уйти

от пробок, которые полностью парализуют город. Мне нравятся тихие переулки Китай-города, Колпачный, Старосадский, Хохловский и Спасоглинищевский переулки, где чувствуешь, что живешь в историческом городе; ВВЦ (ВДНХ), который я в случае избрания превращу в музей советского периода под открытым небом. Всего не перечислить. Я искренне люблю Москву. Но, к сожалению, сегодня многие улицы города изуродованы монструозными сооружениями из стекла и бетона, построенными на месте разрушенных памятников архитектуры. Только в период с 2010 по 2013 год были разрушены дача Муромцева, усадьба Алексеевых, доходный дом на Большой Якиманке, Веерное депо и многие другие потрясающие памятники архитектуры. Безжалостно разрушены русские городские ландшафты. Разрушение продолжается и сейчас, больно на это смотреть. Это одна из причин моего участия в избирательной кампании.

13. На чем вы перемещаетесь по городу? Есть ли у вас охрана?

И на машине, и в метро, и пешком. Охраны нет, конечно.

14. Вы еще не пожалели, что ввязались в это дело?

Если знаешь, что будешь жалеть о принятом решении, просто поступи иначе. Я выдвинулся на пост мэра Москвы — значит, не жалею.

КУЛЬТУРА КАК ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ИНТЕРВЬЮ НИКОЛАЯ ЛЕВИЧЕВА ПОРТАЛУ RELIGARE.RU

5 августа 2013 года

Николай Левичев — заместитель председателя Государственной Думы, кандидат на пост мэра Москвы от партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, убежден, что утрата культурного и духовного наследия — одна из тяжелейших проблем столицы.

— **Николай Владимирович, вы поддержали москвичей, боровшихся против застройки территории храма Воскресения Христова в Кадашах, и спасли замечательный старинный уголок Москвы. Вы подняли свой голос против разрушения Дома Волконского, великолепного особняка, принадлежавшего деду Льва Толстого, и многих других объектов. Но сколько еще домов нуждаются в защите! Похоже, мы теряем историческую Москву?**

— Об этом говорится давно. Говорится, но не делается. А ситуация все ухудшается. За три последних года мы потеряли усадьбу Алексеевых, дачу Муромцева, доходный дом на Большой Якиманке, палаты Пикарта, стадион «Динамо»... Культурные объекты, историческая застройка, архитектурные памятники — все это деградирует. Мы можем опоздать.

— **Эта беда угрожает только центру Москвы?**

— Нет, страдает не только старинная часть города. Посмотрите, что творится у Павелецкого вокзала! А как «расчистили» Останкинскую дубраву и национальный парк Лосиный остров, как понемногу урезают Битцу! Город в тяжелом состоянии. Застраиваются зеленые зоны и площади, зато процветают многочисленные промзоны и стихийные автостоянки. Бывает, на бумаге запланирован спортивный объект, но 80% площади отдается под торговые точки. Так произошло в Митино, и это часто случается на окраинах. Москву превращают в большое общежитие, эдакую «воронью слободку» с «апартаментами» разного ценового уровня. Разве это та Москва, которую мы знаем с детства? Разве это тот «лучший город Земли», «город песен и поэм, тихих парков, старых стен», которому посвящали стихи и песни? Но надо понимать, что все утраты в историческом центре — бесценны.

— **Кто несет за них главную ответственность?**

— Прежде всего городские власти, которые поощряют агрессивное наступление строительных компаний. Знаете, как это называют москвичи? «Ковровые застройки».

— **По аналогии с ковровыми бомбардировками?**

— Именно. Под строительство берутся кредиты. Чтобы их покрыть, берутся новые кредиты, еще больше. Финансовый пузырь агрессивного новостроя надувается и рано или поздно лопнет.

— **Что же нас ждет в ближайшие годы: лопнет этот пузырь или будет уничтожена историческая Москва?**

— Не берусь предсказывать и не хотел бы наблюдать ни один из этих сценариев. Важно этого не допустить. Причем здесь роль играет не только политика. Культурный, духовный уровень москвичей тоже очень важен. Именно он дает решимость и волю совершать какие-то усилия, чтобы спасти город. Не дать превратить его в «гремучую смесь» торгового центра с общагой и борделем. Ведь чего стоит одна только завуалированная пропаганда секс-услуг под названием «Флирт»! Эти рекламные брошюры раскладывают по багажникам припаркованных машин. Ни в одном городе Европы я такого не видел. Это же позор для столицы.

— **Вы говорите о нравственных нормах. С каких позиций? Вы верующий?**

— Да, я православный. И считаю разговоры о том, что «политика всегда безнравственна» заведомой капитуляцией и в то же время оправданием для власть имущих. Политика должна быть нравственной.

— **Вы часто говорите о справедливости. Для вас это как-то связано с религией и верой?**

— Напрямую. Когда человек отказывается строить свое счастье на несчастье другого — это справедливо. И это тот минимум, который соответствует евангельским заповедям. Другой морали не существует. Никто не называет моралью право силы и не считает нравственным уничтожение сильным слабого. Нельзя переносить законы животного мира на человеческое общество. Политик обязан всегда помнить о праве слабого, нуждающегося в поддержке.

— **Люди устают от политических программ, которые не выполняются. «Голосовать сердцем» мы уже тоже пробо-**

вали. И многие в период избирательных кампаний задаются вопросом — как выбрать?

— Прежде всего решить для себя, какие обещания выполнимы, а какие даются, так сказать, для красного словца. Чтобы это понять, никакое специальное образование не требуется. Достаточно здравого смысла. Например: можно ли благоустроить город, если одновременно застраивать в городе парки, площади, сносить исторические здания? Или: насколько реально избавить Москву от пробок, предотвратить транспортный коллапс, если не строить новые дороги и развязки? Это невозможно. Такие обещания останутся на бумаге.

— Что можно сделать?

— Действовать твердо, бескомпромиссно, но с учетом реальных условий. Для начала надо навести порядок в сфере ЖКХ и применить власть там, где происходит явное ограбление населения. Во-вторых, остановить наступление строительных концернов на историческую Москву. Заметьте, все эти меры не требуют крупных капиталовложений, соответственно средства не будут «распилены». Нужны лишь политическая воля и адекватное применение закона.

— А что вы скажете о программе строительства храмов на окраинах Москвы?

— Это очень важно. Сорок сороков церквей — такой была историческая Москва. Храмы строились в шаговой доступности, как теперь говорят. И, кстати, были для горожан образцами истинной красоты. Современные храмы тоже могут формировать эстетический идеал и украшать городскую среду. Это же настоящая беда, если самыми значительными сооружениями в спальных микрорайонах города будут торговые центры. На окраинах Москвы храмы нужны еще и потому, что это островки здорового образа жизни и правопорядка. В их окрестностях не страшно гулять детям. Ведь все храмы охраняются.

— Какой вы видите роль Русской православной церкви в сохранении нашего исторического и культурного наследия?

— Она огромна. И дело здесь даже не в заслугах конкретных представителей духовенства, а в том, что Церковь связывает нас с наследием XIX и более ранних веков. Потому что это единственный институт дореволюционной России, который пережил жестокий XX век и сохранился. Храмы и соборы — прежде всего опоры духа, но еще и жемчужины русской культуры, творения наших великих зодчих и нашего народа, они создают уникальный облик русской земли, ее неповторимое очарование. Сейчас Церковь поддерживает и защищает наше наследие, нашу культуру. Я все жду, когда государство проявит такую же ответственность и эти функции перейдут к нему. Культура — это ведь не только музеи, театры и оркестры. Это то, что объединяет людей. Это неписанные правила, добровольное выполнение которых освобождает государство от напрасного употребления власти. Это ответственность людей друг за друга. И не только современников, но и тех, кто уходит, и тех, кто родился. Если мы хотим выжить как нация, сегодня нам необходим новый культурный бум.

**«ИМЕННО МЕНЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО БОЯТСЯ».
ИНТЕРВЬЮ С КАНДИДАТОМ В МЭРЫ МОСКВЫ
НИКОЛАЕМ ЛЕВИЧЕВЫМ**

7 августа 2013 года

Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, заместитель председателя Государственной Думы Николай Левичев в интервью «Ленте.ру» заявил, что на выборы мэра Москвы идет с содержательной программой и концептуальной политической позицией. По словам парламентария, главным его конкурентом является Сергей Собянин — нынешний и.о. мэра столицы, олицетворяющий «коллективный образ той самой административно-бюрократической системы, которая продолжает править Москвой и кото-

рую необходимо сломать». Николай Левичев добавил, что знает, как это сделать.

«Лента.ру»: Скажите, а вы умеете пользоваться планшетом?

Николай Левичев: Конечно. Даже странно (видеть такую реакцию). Когда речь идет об агитматериалах, то делается фотосессия, потом собирается фокус-группа. Людям дают три десятка фотографий и спрашивают, какая больше нравится. В данном случае логика была в том, что если символы царской власти — это скипетр и держава, то символы мэрской власти — это айпад как символ постоянного общения со своими гражданами и ручка как инструмент, которым подписываются постановления, которыми вершится власть.

Я удручен, что в состав фокус-группы забыли включить умственно отсталых людей. Если кто-то смотрит на картину Питера Брейгеля «Притча о слепцах» и не понимает, про что она, то, наверное, это проблема не художника, а невежественного зрителя, который не читал Евангелие.

«Лента.ру»: А ваша пресс-служба уже признала ошибку?

Николай Левичев: Вы же знаете, как сейчас работают журналисты. Они говорят, что источник, близкий к руководству партии, сообщил. Людей, близких к руководству партии, которые сплошь и рядом несут какую-то ахинею, я не знаю. Алексей Навальный же каждое утро не делает зарядку в костюме и в галстукe около въезда в город Москву. Это постановочная фотография. Вот и все.

«Лента.ру»: Когда вы принимали решение выдвигаться, вы сомневались в этом шаге или были уверены в своих силах?

Николай Левичев: Вообще говоря, я ответственный политик, а даже просто серьезный человек ни одно судьбоносное для себя решение без сомнений не принимает. Тем более, я председатель парламентской партии, которую перед каждыми выборами начинают публично хоронить. 8 сентября 2013 года в 35 субъектах пройдут серьезные выборы, кото-

рые скажутся на политическом поле Российской Федерации. С меня никто персональной ответственности за этот результат не снимает.

У меня были запланированы, естественно, поездки от Якутии до Ростовской области. Но я уверен, что выборы мэра Москвы будут самым значимым политическим событием 2013 года. В отличие от некоторых других политиков-неофитов, я хорошо понимаю, что политика — это не детские салочки. Либо вы участвуете, либо вы не политики.

«Лента.ру»: Но были же и другие варианты у партии?

Николай Левичев: Галина Петровна Хованская (председатель Комитета Госдумы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству) отметит серьезный юбилей в августе этого года, плюс у нее очень сложная семейная ситуация. Такая внезапная кампания требует жизненных сил, энергетики, концентрации финансовых и организационных ресурсов. Обсуждались и некоторые другие кандидатуры. Но командир должен быть впереди. Было принято коллегиальное решение, что партия сможет сконцентрировать все свои потенциальные возможности только в том случае, если пойду я. А я, прямо скажу, выиграть не боюсь.

«Лента.ру»: Хованская ведь достаточно известный именно в Москве политик. Вы не думаете, что ее кандидатура сильнее, чем ваша?

Николай Левичев: Кто сильнее, сказать трудно, потому что цыплят по осени считают. Я же социолог по образованию, к несчастью для многих. И мы понимали, что у Галины Петровны стартовые рейтинговые позиции в Москве лучше, чем у меня. Я как-то так работал эти 11 лет в политике, что не концентрировался на собственном пиаре. Я работал на лидера партии, на коллективную партийную компоненту. Я вез на себе груз черновой организационной партийной работы.

До этой кампании сложно было найти календарики с изображением Николая Владимировича (Левичева) или агитационный материал, где бы фигурировала моя физиономия. Но мы должны суметь послать главный месседж:

мы предлагаем не просто персону, а изменения системы управления столичным мегаполисом. Если хотите, смену административно-бюрократической устаревшей системы на гражданско-демократическую, что соответствует установкам нашей социал-демократической партии.

«Лента.ру»: Но в итоге на президентских выборах Сергея Миронова критиковали за то, что он пошел на выборы вместо Оксаны Дмитриевой и набрал мизерный процент, а теперь вы — вместо Хованской. Вы просто женщин не пускаете, да?

Николай Левичев: Значит так, Илья Вильямович. Я, к несчастью, первое образование получил естественно-научное и хорошо знаком с математикой. Почему у нас единственная парламентская партия, которая увеличивает свой рейтинг во время избирательных кампаний все последние годы? Потому что у нас есть математическая модель. Мы понимаем, что мы делаем и зачем. Понимаем пределы возможностей, но ставим перед собой всегда недостижимые цели. Иначе ничего не добиться в жизни.

Известность и популярность Оксаны Генриховны в Санкт-Петербурге на тот момент были даже чуть выше, чем у Сергея Михайловича Миронова. Но по стране это ни о чем не говорит!

«Лента.ру»: Но Миронов не один раз уже показал, что на федеральных выборах набирать серьезный процент он не способен.

Николай Левичев: Эта тема обсуждалась у нас во время продолжительной и широкой общепартийной дискуссии, и на сегодняшний день, нравится нам это или не нравится, работает навязчивая цитата известного классика: «Других писателей у нас нет». Другого лидера пока у нас нет, который мог бы сравниться с известностью и влиянием Миронова. Лула да Силва (экс-президент Бразилии) трижды проигрывал президентские выборы, прежде чем их дважды подряд выиграть.

Была неудачная кампания в силу целого ряда причин. Мы их разобрали. Миронов — один из немногих политиков, кто

признает свои ошибки. Он признал, что совершил целый ряд непродуманных, непросчитанных публичных действий, которые снизили его электоральный результат. Это наша внутрипартийная проблема, и в октябре, на съезде, будет очередной разговор о том, кто должен вести партию вперед и как.

«Лента.ру»: Вот вы говорите, что пока у вас другого лидера нет. Но недавно вы потенциальных лидеров или, как минимум, известных политиков Гудковых из партии, наоборот, убрали.

Николай Левичев: (Вздыхает.) Беда в том, что я, в отличие от многих таких политиков, стараюсь в публичное пространство выносить только очень продуманные тезисы. А когда меня вынуждают говорить всю правду, она может оказаться очень нелицеприятной. На самом деле, вот эти представления о том, что тот, кто громче кричит и на каждом углу комментирует все и вся, и является сильным политиком — глубокое заблуждение. Геннадий Владимирович Гудков, когда он с партией распрощался, я уверен, вряд ли знал по имени-отчеству руководителей большинства региональных отделений партии. Гудков в политике ничего системного, институционального создать не сумел. Я лучше всех знаю, чего стоила депутатская позиция старшего и младшего Гудковых.

С момента получения депутатского мандата по итогам выборов 4 декабря 2011 года Геннадий Владимирович Гудков практически ко мне для беседы один на один не приходил. А в Государственной Думе он оказался по итогам торга. Он приходил и говорил, что Громов его не пустит по области, несмотря на то что он тут же говорил, что это его намоленный округ. Требовал ставить его на вторую позицию после Миронова в центральной части списка. На каком основании?

«Лента.ру»: То есть выше вас.

Николай Левичев: Да причем тут! Выше Дмитриевой и некоторых других людей, на тот момент имевших гораздо больше оснований для этого. Кроме того, он требовал поставить в центральную часть списка (своего сына) Дмитрия

Гудкова. Может человек, серьезно занимающийся политикой, делать такое предложение?

Я очень хорошо знаю, как проходят выборы в Москве. Мы до сих пор не признали результаты выборов в Мосгордуму в 2009 году. Явки на выборы, которая была записана официально, не было. В 16 часов Московская городская избирательная комиссия получила результат, что у **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** 14 процентов и второе место. У меня есть в памяти исповеди глав управ, сорокалетних мужиков, которые пили «Валокордин», потому что до того им говорили, что нужно, условно говоря, сделать 800 бюллетеней в плюс, а в шесть часов вечера сказали, что две тысячи. Потом они сами, наверное, прослезились от того, что получилось. Потому что и ежику понятно, что если бы в Мосгордуму в 2009 году прошли бы не только три коммуниста, то не начало бы от летаргического сна московское сообщество просыпаться. Они просто пережали.

А в 2011 году было ему поручено провести митинг на Болотной площади. В конце ноября он его провел, а было 150 человек, из которых 100 человек подогнало региональное отделение. 10 декабря он пришел, делегированный съездом партии, увидел перед собой море людей и подумал, что он их вождь. Это такой вирус, который подтачивает жизнь звезд шоу-бизнеса. Я с этим столкнулся еще в молодости, когда начал общаться с Эдитой Пьехой. Это фантастический наркотик. А из партии их никто не изгонял. Они сделали выбор в пользу Координационного совета оппозиции.

«Лента.ру»: А скажите, если Гудков наберет в Подмосковье больше, чем вы в Москве? Вас это заденет?

Николай Левичев: Абсолютно нет, но давайте подождем. Но даже если будет зафиксирован какой-то официальный результат, не факт еще, что это что-то значит.

Я очень хорошо знаю всю социологическую сферу России. Любой опрос на радио, на телевидении может быть проинтерпретирован только так: из числа слушателей радиостанции «Эхо Москвы» с учетом возможного применения тех-

нических средств за Иванова проголосовало столько-то, за Петрова — столько-то. Никаких других выводов из этого не следует. Даже такие структуры, как ВЦИОМ, ФОМ и «Левада-центр», зависимы от финансирования. Ни одна из этих структур, многократно публично мною критикуемых, до сих пор не пошла на то, чтобы предоставить свои методики для независимого профессионального аудита. А когда в эту сферу политической социологии заходят маркетинговые структуры вроде «Комкона» и говорят, что у Левичева ноль процентов, то для любого профессионала ясно, что исследование либо вообще не проводилось, либо они столько получили за него, что им все равно, что скажут по поводу их репутации.

Если вы 1200 человек опросите, когда они последний раз видели инопланетянина, кто-нибудь обязательно вспомнит, когда. Это как закон больших чисел.

В сентябре 2011 года, в самый разгар кампании «слабое звено в политической системе», когда через все возможные СМИ посылался месседж, что **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** не может набрать больше четырех процентов, я вслух говорил: «Мы наберем 15 процентов, и если мы наберем меньше, с помощью простого арифметического действия вы сможете узнать, сколько у нас украдено». Мы официально набрали 13,24 процента. Сейчас я тоже буду знать, потому что сотрудничаю с теми социологами, которые дорожат своей научной репутацией.

«Лента.ру»: Это кто?

Николай Левичев: Потом скажу.

«Лента.ру»: А сейчас вы не знаете процент?

Николай Левичев: Нет. Ну, приблизительно я знаю, потому что любой прикидочный телефонный опрос дает приблизительную картину. Более того, я вам скажу, сегодня, в условиях массовых отпусков, сложно сделать репрезентативную выборку по Москве. Я своим коллегам в регионах на встречах говорил: «Друзья, кто б вам что ни говорил, как проводить выборы 8 сентября в России, не знает никто». Этого не

знает ни администрация президента, ни топ-10 политологов. Слишком много непредсказуемых ситуаций: по явке, по тому, как будет выглядеть в каждом регионе избирательный бюллетень.

«Лента.ру»: Так если не нулевой, то какой у вас рейтинг в Москве?

Николай Левичев: Зачем я сейчас буду это говорить? Главное, какой рейтинг будет 8 сентября. Кампания только началась.

«Лента.ру»: Но вы хоть рассчитываете на какой-то результат?

Николай Левичев: То, что он отличен от нуля, это просто не обсуждается. Я рассчитываю на очень хороший результат.

«Лента.ру»: Но не на победу, я полагаю?

Николай Левичев: Поживем — увидим.

«Лента.ру»: Даже если взять вашу предвыборную газету, то там два основных ваших конкурента — Собянин и Навальный. Это так?

Николай Левичев: Главный конкурент, конечно, Собянин. Потому что это коллективный образ той самой административно-бюрократической системы, которая продолжает править Москвой и которую необходимо сломать. И я знаю, как. И у меня не случайно эти проплаченные нулевые рейтинги. Потому что именно меня больше всего боятся не только в мэрии Москвы, но и все московское чиновничество.

«Лента.ру»: А не Навального?

Николай Левичев: Они Навального совершенно не боятся.

«Лента.ру»: Почему?

Николай Левичев: (Смеется.) По одной простой причине. Он не победит. Ни при каких обстоятельствах.

«Лента.ру»: Так можно и про вас сказать.

Николай Левичев: Они не боятся сейчас давать рейтинг Навальному до 20 процентов, а мне боятся.

«Лента.ру»: Так почему?

Николай Левичев: Потому что я — серьезный политик, встроенный в существующую политическую систему. Вот я вам книжку подпишу, прочитав которую, некоторые люди вашего возраста вступают в партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Потому что я имею концептуальную политическую позицию, за мной политическая структура, за мной содержательная программа. Если люди с ней знакомятся, то они делают выбор в мою пользу. Проблема, что предстоящие выборы сознательно позиционируются либо как референдум по действующему врио мэра, либо голосование за или против Путина.

«Лента.ру»: Вы упомянули, что вы — политик, встроенный в нынешнюю систему. Но вам не кажется, что после декабря 2011 года есть запрос как раз на не встроенных в систему политиков?

Николай Левичев: Нет, не кажется. У меня один дед был членом Петросовета, балтийским матросом, до этого участником «Кровавого воскресенья». В 1937 году пошел в ГУЛАГ и сгинул. По другой линии прадед был священником в Калужской губернии, замученным за веру в 1920-е годы. Еще один дед был ученым, который учился на биолого-почвенном факультете университета вместе с великим Ухтомским. А потом, когда случилась революция, был вынужден кормить семью, клея рамочки. Потому что он ее не принял. И все это во мне собралось.

Должна же быть хоть какая-то историческая память. Мы уже столько раз были за последние 100 лет отброшены назад в поступательном развитии, что пора бы уже брать пример с других. Вот Европа на нашем жутком примере сделала правильные выводы. Построили ряд социальных государств, борются за социально незащищенных граждан, ценят человеческий потенциал. Я вижу свою миссию в том, чтобы, начав с Москвы, пробудить этот огромный энергетический гражданский потенциал. Мне кажется, главная беда нашей страны за все последнее столетие в том, что мы страна нереализованных людей.

Мы об этом говорим публично, говорим в глаза. Уверяю вас, говорить неприятные вещи в глаза Путину и Медведеву, особенно когда перед вами сидит еще все правительство, не меньше гражданского мужества требуется, чем, стоя в толпе, кричать «Путина долой!» Я искренне считаю, что только системная позиция способна вести общество по пути прогресса.

«Лента.ру»: **То есть вы не против системы, получается?**

Николай Левичев: Нет, ну что считать системой? Вряд ли кто-то лучше меня может раскритиковать существующий сегодня в России парламент. Но я хорошо понимаю, что любая дискредитация парламента на сегодняшний день нас отдаляет от прогрессивного развития и приближает к авторитарному, тоталитарному варианту управления страной.

«Лента.ру»: **Многие критикуют Думу в основном из-за деятельности вашего депутата Елены Мизулиной. Как вы к ее деятельности относитесь законотворческой?**

Николай Левичев: В отношении ее деятельности много черного пиара, который извращает ее позицию на 90 процентов. Я не могу сказать, что лично поддерживаю все ее тезисы. Последняя дискуссия по поводу русского языка — иначе надо было подходить к решению этих проблем. Моя позиция может не совпадать с ее оценками в каких-то частностях, но она, человек высокопрофессиональный во многих сферах, подвергается сейчас ну совершенно незаслуженному остракизму и черному пиару. Есть угроза жизни и здоровью ей и членам ее семьи. Я могу иметь другую точку зрения, но я уважаю и альтернативную позицию.

«Лента.ру»: **Под любой инициативой Мизулиной нетрудно представить подпись депутатов «Единой России». Вы не думаете, что она подрывает оппозиционный имидж СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, или он вам уже и не нужен?**

Николай Левичев: В целом ряде случаев она выступает индивидуальным образом, как руководитель Комитета по делам семьи, материнства и детства. Там, где она не выхо-

дит за рамки политического коридора демократической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, она говорит от себя лично, не от партии. В чем-то я с ней могу соглашаться, в чем-то не соглашаться, но речь идет в данном случае не о публичной позиции партии, записанной в ее нормативных документах. У нас достаточно широкий коридор в этом плане.

«Лента.ру»: А вы как кандидат в мэры согласны с ее позицией по «гей-пропаганде», гей-парадам? Как мэр, разрешили бы провести?

Николай Левичев: Я бы разрешил провести, но в определенных местах.

«Лента.ру»: В гайд-парке? В каких местах?

Николай Левичев: В тех местах, где это бы не нарушало самоощущение тех граждан, которые придерживаются иных взглядов на жизнь. Очень может быть, что можно найти такое место, хотя у нас и нет традиций, есть своя собственная история, и мы должны как-то пошагово в этом плане двигаться. Не нужно забывать о том, что остается большинство, на права которого тоже нельзя наступать.

«Лента.ру»: Публицист Александр Морозов писал, что если выборы мэра были бы референдумом с вопросом «Поддерживаете ли вы нынешнюю власть», то ваш вариант ответа звучал бы так: «Скорее поддерживаю, потому что система в целом хорошая, но есть отдельные недостатки». Вы можете под этим подписаться?

Николай Левичев: Нет, конечно.

«Лента.ру»: Насколько партия и вы лично оппозиционны? Вы упоминали, что рейтинг СР увеличивался от выборов к выборам, но в 2011 году многие голосовали за вас по призыву Навального голосовать за кого-нибудь, только не за ЕР.

Николай Левичев: То, что нам этот призыв подарил много голосов, сильно преувеличено. Я слишком хорошо знаю ситуацию по регионам. Мы в 27 субъектах Российской Федерации на региональных выборах, где 40 миллионов избирателей, набрали 18 процентов. Ситуация в Москве очень сильно

отличается от ситуации во всех других городах. Есть вещи, которые в определенной интернет-среде раздуваются совершенно неадекватно реалиям общественным.

«Лента.ру»: **Ваша агитационная газета полностью направлена на аудиторию пенсионеров. Вы отказались вообще от попыток завоевать аудиторию молодежную, оппозиционную, которая ходила слушать тех же Гудковых на Болотной?**

Николай Левичев: Вы не правы. Как социолог я вам могу сказать, что вы не совсем корректно описываете эту самую аудиторию. К примеру, знаменитое шествие по «закону Димы Яковлева», когда несли портреты депутатов Госдумы и потом бросали их в мусорные ящики. Во главе шли Геннадий Владимирович Гудков и Дима Гудков. Мне почему-то показалось, что большинство людей, которые не были рекрутированы в это шествие, а пришли по объявлению самостоятельно, больше выражали недовольство не законом, а своей собственной жизнью.

«Лента.ру»: **Так, давайте абстрагируемся от Гудкова. Вы за эту аудиторию будете бороться?**

Николай Левичев: Мы боремся за думающих людей, которые понимают, по какому пути можно в России двигаться к прогрессивному обществу, если хотите.

«Лента.ру»: **У вас просто в этих газетах по три-четыре полосы уделено народным рецептам. Вы сами их читаете?**

Николай Левичев: Нет, но это же очень многим людям интересно. Вы посмотрите, что делается на выездах из Москвы по пятницам, а в летний период и по четвергам. Огромное количество людей занимается вот этим, и не только пенсионеры.

«Лента.ру»: **Ваша кампания заметна в основном раздачей газет. Вы будете ее более активно вести?**

Николай Левичев: А вы что понимаете под более активной кампанией? Посадить 50 человек на стульчики около станций метро и с ними пообщаться? (Имеется в виду кампания Навального. — *Прим. «Ленты.ру».*) Вы посчитайте,

сколько можно охватить людей за 150 таких встреч, и проследите за ними.

«Лента.ру»: Вот Навальный встречается с людьми, и рейтинг его растет. Все сравнивают живого Навального, который стоит у метро, и ваши картонные изображения там же.

Николай Левичев: Он стоит один, а меня стоит 100. С этими ста стоят живые люди, которые меня лично знают. Кампания только начинает разворачиваться. Поверьте, для некоторых это первая кампания в жизни, а для меня нет.

«Лента.ру»: А как вы думаете, почему Навального выпустили из тюрьмы, чтобы он смог продолжить кампанию?

Николай Левичев: Это судебное решение, поэтому до тех пор, пока оно не вступит в законную силу, я не считаю корректным со своей стороны его комментировать. В данном случае я не могу выступать как просто публичный политик.

«Лента.ру»: Собянина многие хвалят за то, что произошло в Москве по сравнению со временами Лужкова. Вы отмечаете его заслуги или только негативное видите?

Николай Левичев: Я вполне здравый человек и вижу те вещи, в которых он пытается быть конструктивным. Очевидно, что многие вещи сейчас делаются ради пиар-эффекта и реально несут для жителей города обратный эффект. Например, выставить велосипеды до того, как будут оборудованы велодорожки, то есть пустить велосипедистов по тротуарам, достаточно бессмысленно. Выделить полосы для движения общественного транспорта, притом что этот общественный транспорт обветшал, устарел, означает еще больше усугубить пробки на оставшейся части дороги. *Et cetera.*

Все познается в сравнении. Какие-то вещи он пытается делать в интересах москвичей. Но мы с ним кардинально расходимся в одном: я считаю, что у Москвы будущего нет, если мы часть полномочий и функций государственной власти, исполнительной власти не передадим местному самоуправлению. Иначе так и будут строить вылетные магистрали по головам жителей, не предоставляя им никаких компенсаций

за это, эти вылетные магистрали будут упираться в бутылочное горлышко шоссе, которое невозможно расширить, потому что они уже застроены коммерческими зданиями и сооружениями.

Я тоже обычный житель города Москвы, мне надо при ремонте квартиры поменять батареи, я сталкиваюсь с ситуацией, с которой сталкивается любой житель. При попытке реконструировать систему отопления в рамках всего подъезда мне выставляют на бумажечке, не на бланке, счет на 600 тысяч рублей. Для меня эта сумма неподъемная, и я вынужден тогда решать проблему только в рамках своей квартиры. В отместку два месяца меня мурыжат, чтобы отключить на один день отопление, чтобы батареи можно было заменить. Я, когда стану мэром, потихонечку до них доберусь.

Мы знаем, как эту систему до основания поменять. У меня был диалог с Собяниным на эту тему. Есть документы, которые свидетельствуют о том, что в новой Мосгордуме планируется размещение пяти фракций, а при этом Сергей Семенович искренне считает, что 45 депутатов Мосгордумы — вполне достаточно, хотя даже действующий федеральный закон позволяет сделать до 110.

А если политическая структура не отражает социальную неоднородность населения, неизбежно возникает дисбаланс в управлении между исполнительной и законодательной властью, между городским и муниципальным уровнем управления.

Мы уже в 2011 году разработали Федеральный закон о самоуправлении в Москве и Санкт-Петербурге, который должен был быть принят в соответствии со 131-м законом о местном самоуправлении, но этот закон никто не принял. На нашу версию, которую я вручал президенту Медведеву и мэру Собянину, мы не получили даже отклика.

«Лента.ру»: У вас в программе написано, что мэр — это, в первую очередь, политик, а Собянин скорее как хозяйственник себя позиционирует.

Николай Левичев: Это лукавство. Мэр Москвы в сегодняшней ситуации просто не может не быть политиком. Я обращаюсь к президенту страны с просьбой поменять положение о Совете безопасности Российской Федерации и включить туда мэра Москвы по должности. Потому что в таком огромном мегаполисе руководитель города просто обязан быть посвящен в те вопросы, которые обсуждаются на Совете безопасности. И преуменьшать значимость московского сообщества в политической жизни страны — это лукавство.

Николай Травкин как давний специалист по местному самоуправлению считает, что мэрия — это и есть местное самоуправление в Москве, потому что Москва — это и есть муниципалитет, поэтому говорить о каком-то дополнительном местном самоуправлении на местах — это неправильно.

В Бельгии есть город Брюссель и брюссельский регион. У них нет бургомистра Большого Брюсселя. Трамваи и автобусы ходят почему-то по расписанию, минута в минуту. И ничего. Дело не в централизации управления, в чем-то другом. Все, что не связано с управлением общегородским хозяйством, нужно отдавать на уровень муниципальный, при этом укрупнив этот муниципальный уровень до 50–55 примерно муниципальных образований с соответствующими полномочиями, чтобы они решали вопросы внутрирайонной застройки. А не так, что ты выходишь и видишь, что у тебя поребрик теперь зелено-желтый стал к утру.

ИНТЕРВЬЮ КАНДИДАТА В МЭРЫ МОСКВЫ НИКОЛАЯ ЛЕВИЧЕВА «ГАЗЕТЕ.RU»

12 августа 2013 года

Кандидат в мэры Москвы, Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Николай Левичев рассказал «Газете.Ру» о том, что предвыборным соцопросам

доверять не стоит, и о том, что он будет делать, если его изберут столичным градоначальником.

— Как вам пришла идея выставить свою кандидатуру на этих выборах?

— Начнем с того, что досрочные выборы придумали не мы, но у нас есть твердое понимание, в отличие, например, от того же Михаила Дмитриевича Прохорова, что в политике «чуриков» не бывает. Политика — это не салочки, где можно сказать, что мы в эту игру не играем. Или вы присутствуете в процессе, или вы не политик. Выборы мэра Москвы, безусловно, на мой взгляд, будут самым громким и значимым политическим событием 2013 года. Поэтому партия решила участвовать в этих выборах и, перебрав все возможные варианты, выдвинула ту фигуру, которая сможет консолидировать все группы наших сторонников. Кроме того, не поверите — я хочу быть мэром Москвы!

— В 2011 году на выборах в Госдуму ваша партия в Москве набрала очень хороший процент. Я, например, голосовала за вашу партию, многие мои коллеги голосовали за вашу партию...

— Спасибо.

— Так вот, но сейчас все соцопросы дают вам рейтинг в диапазоне статистической погрешности. Почему такая странная разница?

— Я вам напомню, что перед выборами в 2011 году нам давали те же 3-4% рейтинга, и полгода продолжался такой политологический проект «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — слабое звено в политической системе». Все государственные СМИ бесплатно, а коммерческие за деньги доказывали избирателям, что у нашей партии шансов нет и голосовать за нее бессмысленно.

Когда телеканал «Дождь» объявляет, что «мы тоже решили провести свой социологический опрос», у просвещенного человека кроме смеха это ничего вызвать не может, потому что в этой фразе надо опустить слово «социологический». Потому что если радио или телеканал хотят провести «опрос»

своих зрителей или слушателей, это корректная формулировка, а когда они добавляют слово «социологический», пытаются придать результатам достоверности, это уже манипуляция общественным мнением. Социология — это наука, во Франции с 60-х годов два десятка лет была дискуссия о том, может ли социология как наука достоверно описывать общественные процессы. Вот тут, например, появилось сногшибательное масштабное социологическое исследование со ссылкой на доктора социологических наук, некую Аргунову. В нем приводятся данные, что опрошено более 7000 респондентов, далее говорятся умные слова «тип выборки», «стратификация», «методика», и в итоге результат этого опроса такой, что на вопрос о том, за кого бы вы проголосовали на выборах президента в это воскресенье, 69% опрошенных выбрали Светлану Пеуну. Вам понятно, кто заплатил деньги за этот опрос?

— **А Путина сколько опрошенных выбрали?**

— 8,6%. Поэтому, когда говорят, что какая-то маркетинговая компания «Комкон» что-то там опросила и у Левичева нулевой рейтинг, ясно, что никакого опроса не проводилось, потому что если опросить 1200 человек и спросить «Когда вы в последний раз видели инопланетян?», обязательно кто-то вспомнит, что видел. Это просто закон больших чисел. Поэтому к публикациям отношусь спокойно: это формирующая социология, которая направлена на то, чтобы посеять в избирателях уверенность, что за самого опасного для власти кандидата голосовать не надо.

— **Дело в том, что в 2011 году за вас многие голосовали, потому что вас прессовала власть и потому что СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ себя позиционировала как самую разумную из альтернатив. Все это грамотно работало тогда, но нет ли у вас сомнений, что кто-то из тех, кто голосовал за СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ в 2011 году, за вас больше не проголосует из-за действий, которые партия совершала в последний год?**

— Дело в том, что в наших либеральных СМИ одни действия партии гипертрофировались, а другие не замечались. Во-вторых, эта история преувеличена. Кроме выборов в Госдуму в 2011 году, в тот день прошли выборы в 27 регионах, в которых проживает более 40 млн избирателей, это почти 40% от всей страны. И средний результат нашей партии составил 18%, потому что просто комиссии сперва «оформляли» протоколы по выборам в Госдуму, а ночь коротка, и потом было меньше времени химичить. Ни один из наших ведущих социологических центров такого результата нам не предсказывал, просто люди, живущие далеко от Садового кольца, руководствовались другой мотивацией.

— **Переходя к этим выборам: как вы себя собираетесь позиционировать?**

— Как я себя всегда позиционирую — как представителя социал-демократической партии, которая знает, что у Москвы есть будущее, только если мы будем двигаться по пути социал-демократии, высвобождая человеческий капитал нереализованных людей, расширяя сферу местного самоуправления, которое в Москве загнано ниже бордюрного камня, перераспределяя полномочия от государственной власти на уровень местного самоуправления, постепенно размазывая клубок противоречий и дисбалансов, которые накопились за десятилетия в нашем любимом городе.

— **А с мигрантами что делать будете?**

— Буду делать все по закону, устанавливать реальные квоты на рабочие места, которые надо заполнить, чтобы город функционировал, при этом адаптируя приезжих, а с нелегалами бороться жесткими мерами. Более того, мы — авторы законодательной инициативы, чтобы депортация нелегальных мигрантов производилась за счет работодателей, которые используют рабский труд.

— **С коррупцией как будете бороться?**

— С коррупцией будем бороться последовательно. Нас вдохновляет пример Сингапура и Южной Кореи: начинать надо не снизу, а сверху.

— **Вы можете прокомментировать скандал вокруг обна-
руженного корреспондентом «Lenta.Ru» в сканворде вашей
предвыборной газеты слова «жид»?**

— Понимаете, невозможно каждую букву контролировать лично. Этот же сканворд уже был когда-то опубликован, сей-
час в штабе выясняют, кто автор. Я не склонен этот сюжет
драматизировать, но обратил внимание, что почему-то только
в моих газетах либеральные СМИ ищут опечатки и умудря-
ются их находить даже раньше, чем сотрудники моего штаба.
Это наводит на определенные мысли.

— **В целом вы удовлетворены тем, как идет кампания?**

— Чтобы быть удовлетворенным кампанией, надо быть
безумцем. Я представил остальным кандидатам и обществен-
ности свою версию меморандума «За честные выборы», кото-
рый так хотел подписать кандидат Собянин, но почему-то на
мою версию никто не среагировал. А она отличалась от собя-
нинской несколькими моментами.

Чтобы выборы были более или менее честными, достаточ-
но соблюдать закон, нравится он мне или нет. Смысл прини-
мать меморандум «За честные выборы» есть, когда кандида-
ты готовы принять на себя дополнительные моральные обя-
зательства: чиновники или лица, замещающие госдолжности,
уйдут в отпуск и не будут использовать преимущества своего
служебного положения, а те, кто не обладает админресурсом,
не будут выходить за рамки избирательного законодательства
и пользоваться методами незаконной агитации. Вот тогда все
будут находиться в более или менее равных условиях.

А так — чему можно радоваться, если в размещении агит-
материалов метрополитен нам отказал, Мосгортранс отка-
зал, РЖД отказала разместить агитацию в электричках. Зато
смотрите каждый день в новостях с утра до вечера Собянина,
который, как товарищ Ким Ир Сен руководил на месте рабо-
той рыболовецкого колхоза, так он руководит на месте рабо-
той строительных организаций, на развязках, магистралях,
в метро и так далее. Мне кажется, всем очевидно, что ситу-

ация совершенно неодинаковая для всех кандидатов, но что возможно, мы делаем.

— **Как вы относитесь к своим конкурентам, кого считаете главным соперником?**

— К своим конкурентам отношусь с уважением, ведь они представляют определенные слои и группы ответственности, определенные настроения. Главный конкурент, я думаю, и у меня, и у большинства других кандидатов — это административно-бюрократическая система управления Москвой.

— **Не Собянин, а система?**

— Собянин — как сиюминутное олицетворение этой системы.

— **Есть опять же по ситуации в СМИ впечатление, что кампания свелась к противостоянию Собянина и Навального, а других кандидатов почти не замечают, как вы к этому относитесь?**

— Эта ситуация отражает реальность в том смысле, что складывается опасность превращения этих выборов в соревнование между административным ресурсом, которым обладает врио мэра, и такими залихватскими методами ведения кампании Навального, которые выходят за рамки не только моральных норм, но и законодательства.

— **Вы имеете в виду какие методы?**

— Например, размещение агитматериалов там, где по закону запрещено; оскорбительные высказывания в адрес тех или иных участников и так далее. Думаю, мы еще увидим много интересного в этом соперничестве, но мне кажется, что и превращение этих выборов в референдум доверия врио мэра, и превращение их в это соперничество админресурса и черных технологий вряд ли приближает Москву к прогрессивному демократически развитому обществу.

— **Насколько я знаю, за этими выборами пристально следит администрация президента. Вы с ней общались, обсуждали эти выборы, высказывали претензии?**

— Знаете, жаловаться на отсутствие условий для честной конкуренции после 10 с лишним лет пребывания в политике — это детская наивность, которую сегодня, быть может, позволительно иметь только Михаилу Прохорову. Но мне приходится подключаться к раздуванию каких-то ситуаций в других регионах, ответственность за результаты партии на всех выборах с меня никто не снимал.

— **Знаете, у вашей партии за последний год сложилась странная репутация. Есть ощущение, что власть использует ее для внесения нужных ей непопулярных инициатив, например закона про запрет гей-пропаганды, сейчас вот Елена Мизулина выступила со странной инициативой по запрету мата в Интернете...**

— Могу прокомментировать это так, что наша партия не была в Госдуме инициатором непопулярных инициатив. Все это лапша, которая навешивается людям на уши. Что касается закона про запрет пропаганды нетрадиционных ценностей среди несовершеннолетних, инициатива исходила от Заксобрания Новосибирской области, и над этим законом работала не фракция, а профильный комитет Госдумы.

— **Ну, а сейчас Мизулина предлагает сделать весь Интернет в России детским. Неужели фракция не может ей сказать: «Елена Борисовна, не надо таких инициатив...»?**

— Елена Борисовна — дееспособный человек, которого никто не лишал прав высказывать свою точку зрения. Кроме того, как вы догадываетесь, в Госдуме каникулы: фракция до сентября собираться не будет, и приписывать партии любые публичные высказывания отдельных депутатов неполиткорректно. В любом случае, я согласен с Максимом Кантором, который заметил, что сегодня интернет-сообщество «плодит права на провокации, но подлинных прав (на труд, образование) не дает». И публичная травля не красит ее участников.

— **Как будете транспортные проблемы решать, с пробками бороться?**

— Для того чтобы решить транспортные проблемы Москвы, надо тщательно все просчитать. Такое впечатление,

что у мэрии сейчас нет математической модели, которая бы учитывала реальные транспортные потоки. Например, делается выделенная линия для троллейбусов и автобусов, и вы видите, что большую часть дня по этой линии едет троллейбус, в котором сидит один или два пассажира, а тысячи давятся в пробках, потому что выделенная линия сужает проезжую часть. Или запускают трамвай, в котором едут один-два человека, а эта часть проезжей части оказывается тоже украдена. Или 19 вылетных магистралей реконструируются, но они все упираются в бутылочное горлышко на выезде со МКАД. Инвестиции делаются, а точного расчета эффективности результата нет, и, конечно, прежде чем принимать какие-то емкие инвестиционные проекты к исполнению, надо тщательно просчитывать все последствия. Между тем большое количество предложений, которые пытался предлагать мэрии наш бывший коллега Саша Шумский, создатель проекта «Пробок.нет», остаются без внимания. А они предлагают точечные решения, которые могли бы существенно изменить ситуацию при небольших затратах: там пробить тупик, где-то разрешить правый поворот и т.п.

— Вы родились в Санкт-Петербурге, при этом есть устойчивый миф, что москвичи не любят питерцев и наоборот. Вы разделяете этот подход?

— Нет, не разделяю. У меня так сложилась жизнь, что ее первую половину я прожил в Ленинграде, в Петербурге мне жить не довелось. Я счастлив, что могу благодаря этому вслед за Пушкиным повторить: «Отечество нам — Царское Село», — потому что я впитал вот этот дух патриотизма русской культуры, благоговения перед русским языком, много другого. А за 30 лет жизни в Москве я не только успел ее полюбить, но и успел испытать щемящее чувство потери от уничтожения старой Москвы, которую я застал еще долужковской, в конце 80-х. И вот это ощущение безвозвратной потери сыграло существенную роль в принятии моего решения о выдвижении в мэры.

ИНТЕРВЬЮ НИКОЛАЯ ЛЕВИЧЕВА ГАЗЕТЕ «ВЕДОМОСТИ»

14 августа 2013 года

Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, кандидат в мэры Москвы Николай Левичев дал интервью газете «Ведомости», в котором рассказал о ходе предвыборной кампании в столице и своих предложениях по улучшению жизни в мегаполисе:

— Почему у вас такая странная фотография на агитационных материалах?

— Ну извините за небольшой ликбез... Поскольку требования к качеству фотоматериалов для избирательных кампаний выше, чем к обычной репортажной съемке, для агитационных материалов всегда делаются так называемые фотосессии. И почему-то никого не удивляет, что коллега по избирательной кампании Алексей Навальный каждое утро в костюме и галстуке делает зарядку около въезда в город Москву. Этот явно постановочный кадр ни у кого не вызвал вопросов — хотя я, честно говоря, удивился. Совершенно та же история произошла и со мной: была сделана фотосессия. Дальше — я как человек опытный в избирательных кампаниях своему собственному вкусу не доверяю. Поэтому собирается фокус-группа, перед которой выкладывается три десятка фотографий. Вот этот снимок понравился всем почему-то. Стали спрашивать, почему, и выяснилось: вот как у царской власти символы — скипетр и держава, так здесь айпад — символ открытости, постоянного общения с избирателями, а ручка, которой подписываются постановления и указы, — символ власти мэра. Всем показалось, что это очень удачное сочетание.

— Ручка все-таки лучше с листом бумаги сочетается. Логичнее как-то.

— На самом деле там в одном из вариантов листок бумаги лежал на айпаде. Но меня удивляет, что все до одного либе-

ральные СМИ под воздействием Интернета обращают внимание только на такие, не самые значимые для избирателя вещи, предпочитая смаковать эти подробности, а не положения программы кандидата, его политическую позицию, аргументы его критики действующих властей и т.д. У меня же есть обратная связь от очень большого количества людей, на сегодняшний день — от десятков тысяч. И почему-то обращают внимание на это обстоятельство и не могут его расшифровать люди из вполне определенного лагеря. И не кажется ли вам странным, что в отношении кандидата, которому все мыслимые и немыслимые опросы отводят 0%, — вдруг такой пристальный интерес? Вот у меня тут лежит справка, я сам выйду на еще один повод по дискредитации в Интернете вашего покорного слуги. Речь идет о подписях к фотографии в моей предвыборной газете — в материале, где речь идет о моем участии в Европейском конгрессе социал-демократических партий. Как известно, там буквы немного поменяли свое изображение... И некие журналисты (даже не знаю, как они ко мне относятся), которые хотели из этого сделать информповод, провели анализ (*зачитывает справку*): «В типографию были выложены правильные полосы. Во время формирования спусков произошло ручное вмешательство. Были вручную изменены некоторые символы... Спуски файлов были выложены в 19.26, а подписаны редакцией в 23.29». То есть кто-то совершенно направленно и сознательно провел эту диверсию с целью дискредитации кандидата. А работниками типографии была допущена как минимум халатность.

— **Так в чем диверсия-то заключалась?**

— Просто в слове «европейских» буква «п» была подтерта до буквы «г». Получилось: «еврогейских социалистов». И газета тиражом 650 000 экземпляров вышла вот с такой подписью к фото. И, как ни странно, первыми обнаружили эту опечаточку не в моем штабе, а сторонники другого кандидата в мэры, Алексея Навального. Я сообщу еще один факт, а выводы можете делать сами. В этой же военной типографии в Наро-Фоминске была отпечатана и газета кандидата

Алексея Навального тиражом 4 млн экземпляров. Это значит, что люди из штаба Навального общались с сотрудниками этой типографии. А у нас, как вы знаете, за тысячу долларов можно не только букровку заменить. Поэтому гипотез можно строить много, но остается фактом: кто-то серьезно заинтересован в том, чтобы дискредитировать кандидата с узнаваемостью на уровне 0%.

— **Но ведь даже люди из вашего штаба признают, что таким образом вы можете повышать свою узнаваемость.**

— Ну, это признают люди из штаба, которым больше ничего не остается говорить, потому что именно они допустили эти ляпы (*улыбается*). Сейчас ведь уже не те времена, чтобы я мог сказать: составитель сканворда [из предвыборной газеты Левичева, где предлагалось угадать слово «жид»], скажем, Моисей Иосифович Либерман уже находится в пермских лагерях за эту катастрофическую ошибку.

— **Но все-таки как вы оцениваете свою узнаваемость после всех этих историй?**

— Я не думаю, что все эти истории сильно повышают мою узнаваемость. За узнаваемость нам приходится бороться другими методами — уличными пикетами, которые раздают мою программу, буклеты, брошюры «Актуальная Москва», листовки и предвыборную газету. Потому что реклама в метро, электричках, на передвижных средствах «Мосгортранса» недоступна. Что касается телевидения, могу вам предоставить данные «Медиалогии»: Собянин — 1323 упоминания, Навальный — 1091, остальные — от 116 до 207. И есть два лагеря: государственные СМИ упоминают в основном кандидата Собянина, а телеканалы «Дождь» и РБК-ТВ — кандидата Навального. Для остальных кандидатов телевизионные средства доставки их сообщений к избирателям если не совсем закрыты, то в 5–10 раз меньше, чем для этих двух.

— **А почему вам на транспорте нельзя рекламироваться? Это законодательное ограничение?**

— Нет, это решение руководства соответствующих структур. Мы обращались — нам отказали. Более того, сначала

запросили образцы рекламной продукции, мы их предоставили, т.е. на это тоже было затрачено время — они подумали-подумали и сказали, что в политике участвовать не хотят.

— **А вот реклама кандидата от КПРФ Ивана Мельникова висит на улицах везде.**

— Ну, ваш покорный слуга тоже висит — нам все-таки удалось заключить договор о размещении билбордов в количестве 177 штук. Для города Москвы это на сегодняшний день капля в море. Но и то только до 1 сентября. Потому что все рекламные компании сказали, что с 1 сентября в Москве произойдет переформатирование рекламного рынка. То есть в ту самую последнюю неделю, когда нужно всю выкладывать и искать каналы в общении с избирателями, исчезнет еще и этот вид визуальной агитации.

— **А ведь на выборы от СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ могла бы пойти и Галина Хованская, которую хорошо знают москвичи. Почему было принято решение в вашу пользу?**

— Дело в том, что эта кампания не просто прогулка по бульварам Москвы. Она была объявлена внезапно. И требовала максимальной концентрации всего потенциала партии — финансового, организационного. Галина Петровна Хованская через несколько дней отметит серьезный юбилей, и у нее очень сложная личная семейная ситуация. Она просто физически не в состоянии выдержать полтора месяца такой работы. Есть основания полагать, что, если бы на моем месте была Галина Петровна Хованская, усилий по дискредитации кандидата от партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** вряд ли было бы меньше. Она занимает важное место в моей кампании, представлена избирателю как один из потенциальных кандидатов в Совет Федерации от мэра Москвы Николая Левичева. Она дала согласие участвовать в этой кампании по мере возможности, будет проводить встречи с избирателями. В каждой моей газете есть страница Галины Хованской, где идет диалог с москвичами по ситуации в жилищной сфере.

— **Вы лично встречаетесь с избирателями?**

— Встречаюсь ежедневно. Я был единственный кандидат, который при прохождении пресловутого муниципального фильтра в течение недели каждый вечер встречался с муниципальными депутатами.

— Но мы про избирателей спрашивали, а не про муниципальных депутатов.

— А дальше встречаюсь с избирателями. Понятно, что какое-то время ушло на заготовки информационных материалов. Работа шла не сказать круглосуточно, но в достаточно жестком режиме. Сейчас начинаются встречи. Но здесь тоже не все так просто. Вот у меня была договоренность с руководителем одного из инновационных предприятий о моем посещении — в общем-то это, может быть, даже и не имело отношения к избирательной кампании, потому что там всего 28 сотрудников, это скорее имело отношение к моей профильной деятельности в Государственной Думе. Вы знаете, что удалось остановить принятие закона о реформе РАН во втором чтении. Я и депутаты от нашей фракции предприняли немалые усилия, чтобы это произошло. И мне интересно разговаривать с как можно более широким спектром ученого сообщества. Но, к сожалению, эта организация находится на территории Московского университета. И при согласовании моего посещения с администрацией этого уважаемого заведения мне сказали: давайте в сентябре. То есть с таким кандидатом, как я, не каждый посмеет публично встретиться. Вот попробуйте сказать, что я в какую-нибудь муниципальную больницу хочу приехать, — ужас-ужас, суматоха начнется.

— Зачем же обязательно в учреждения ехать? Вот кандидат Навальный на улицах встречается с избирателями, у станций метро — и не жалуется.

— Поймите меня правильно. В Москве примерно 7,3 млн избирателей. Можно, конечно, сделать вид, что за месяц обойдешь все дворы и каждому пожмешь руку. Но это же не так. Поэтому речь идет о том, чтобы встречаться с группами избирателей, которые представляют интересы определенных слоев общества. Вот я выхожу на улицу — вокруг собирается

толпа. У кого голос погромче и кто побойчее, подходят поближе — и каждый раз это оказываются люди случайные: у одного ржавая вода из крана льется, и его не остановить в словесном потоке, а другого интересует, как я отношусь к дальнейшей реформе Академии наук. Вот я в Кокошкине был, в Новой Москве, после митинга против строительства автомагистрали ко мне подошли люди, и я час стоял и выслушивал их вопросы. Никого не хочу обидеть, но, говоря по-русски, кто про Фому, кто про Ерему. Для меня представляет интерес обсуждать с людьми положение своей программы. Ситуацию, в которой оказались врачи-терапевты, — отдельно, ситуацию врачей-специалистов — отдельно, работников социальной службы — отдельно, пенсионеров до 60 лет — отдельно, так называемых детей войны, пенсионеров старше 70 лет, — отдельно, как и ситуацию военных пенсионеров, которые не могут получить до сих пор жилье от Минобороны. То есть успеть встретиться и сверить свою программу с людьми, которые представляют какие-то социальные группы. А это лучше делать, когда ты встречаешься с трудовыми коллективами, на предприятиях, либо с общественными организациями, которые концентрируют людей, объединенных каким-то кругом проблем.

— **Вы упомянули голосование Госдумы по законопроекту о реформе РАН. Но ведь именно депутаты вашей фракции вынесли этот проект на утверждение сразу в первом и втором чтении. Вы применили к ним какие-то взыскания?**

— Минуточку. Я помню, что именно благодаря академику Черешневу — члену нашей фракции, Жоресу Алферову и еще двум депутатам от КПРФ профильный комитет по науке вынес этот законопроект на первое чтение с рекомендацией его отклонить!

— **Тогда позвольте вам напомнить, что ситуация в комитете на тот момент складывалась так: если бы депутат вашей фракции Алексей Чепане проголосовал так, как проголосовали единороссы, то было бы принято то решение, на котором настаивал академик Черешнев.**

— А какое решение?

— **Отклонить проект и во всяком случае не выносить его на второе чтение.**

— Вы немножко путаете процедурные и регламентные вопросы. Я предлагаю в это не углубляться. Там было много голосований и два заседания. И в итоге удалось вынести на первое чтение с рекомендацией комитета «отклонить» (*повышает голос*)! Там было много голосований! Я могу вам по часам рассказать, как прошли эти двое суток. Но у нас сейчас тема немного другая.

— **Это тема голосования членов партии и фракции, Николай Владимирович. Избирателей Москвы ваша деятельность в Госдуме тоже интересует.**

— Пожалуйста, тогда задавайте конкретные вопросы.

— **Хотелось бы понять, как вы относитесь к депутатским инициативам Елены Мизулиной, входящей в думскую фракцию «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ». Поддерживаете ли вы их?**

— Прежде всего я хотел бы сказать, что происходит раздувание псевдоинициатив Елены Мизулиной — 90% того, что ей приписывается, она не говорила и не предлагала. В средствах массовой информации, а также в Интернете развернута открытая травля Елены Борисовны Мизулиной. И даже если я с ней не согласен по целому ряду вопросов, которые она в личном плане как избранный депутат имеет право вносить, я никогда не поддержу травлю человека, который имеет мнение, альтернативное моему. И я никогда не присоединюсь к такой травле, которую поддерживают отдельные уважаемые издания и люди. Я их от этого начинаю уважать меньше. На те предложения Елены Борисовны, которые в последнее время действительно были ею артикулированы — например, известный круглый стол по ограничению употребления матерных слов в Интернете, — я имею другую точку зрения. Ее точка зрения не является ни мнением фракции, ни мнением партии. Но это не меняет того, что я сказал в начале ответа на ваш вопрос.

— Когда вы в декабре 2012 года голосовали за так называемый «антимагнитский закон», вы это делали по личному убеждению или по партийной дисциплине? Вы считаете справедливым то, что этот закон нарушил права детей-сирот, которые уже должны были уехать из России к американским усыновителям?

— Знаете, меня в последнее время очень смущает, что любую сложную проблему у нас начинают упрощать и сводят ее к какой-то дихотомии. У нас общество сложное, и я за то, чтобы понимание его проблем не упрощать, а усложнять. Я за то, чтобы, например, выстраивать более сложную налоговую систему, за то, чтобы описывать общество более сложными процедурами. Вот так же и здесь. Ситуация сплелась в узел, достаточно тугой. Я, например, голосовал против того, чтобы в закон вносили поправку, которая в ответ на акт Магнитского присовокупляла проблему детей-сирот в Российской Федерации. И фракция голосовала против.

— **Но это же лукавство — то, что вы говорите сейчас!**

— Дайте я закончу. Коль скоро это случилось не нашими голосами, дальше как реалистичный политик я понимаю: вот есть коридор возможностей — и я в нем буду делать все возможное, чтобы заставить власть быть договороспособной, заставить власть идти на компромисс. Создалась уникальная ситуация: постараться принять такие решения, которые пошли бы на пользу российским детям, российским семьям — и которые нам невозможно было пробить в течение последних лет. Коль скоро это завязалось в такую интригу, мы можем сделать прорыв в этом отношении. Что мы и попытались сделать. Не все то, что Елена Борисовна Мизулина (между прочим) ночью писала в виде поправок, чтобы решить проблемы, в том числе детей-сирот, прошло. Но значительная часть прошла. И дальше нужно добиваться, чтобы написанное пером было реализовано и получало дальнейшее развитие. Это и прежде всего концепция семейной политики — как бы ни относиться к отдельным эпизодам этой концепции. Десятилетиями власти ничего не делали. То, что

усыновление детей за рубежом было одной из коррупциозных бизнес-процедур, это тоже, к сожалению, факт. Это проблема не черно-белая, она очень многоцветная.

— **Поэтому вы проголосовали против поправок об усыновлении, но за весь закон.**

— В итоге мы проголосовали за законопроект с поправками, которые туда удалось внести.

— **Вообще, фракция «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в какой-то момент перестала быть ярко оппозиционной...**

— Если то, что вы понимаете под яркостью, — стоять в толпе и кричать «Путина долой», то я с вами не согласен. Поверьте мне, стоять на трибуне Государственной Думы, когда у тебя за спиной сидят президент и председатель правительства, а перед вами сидят все министры (ну так вот устроена эта мизансцена), и говорить им в глаза неприятные вещи — на мой взгляд, для этого гражданского мужества требуется куда больше. Почему-то ваше уважаемое издание, как и целый ряд других, не опубликовало мое выступление при отчете правительства Государственной Думе в апреле этого года. Почему-то забывается, как мы голосовали по кандидатуре Дмитрия Анатольевича Медведева при его представлении в качестве премьер-министра.

— **Вот это как раз не забывается — и мы видим разницу между той фракцией, что голосовала против Медведева, и той, что сейчас.**

— В чем разница-то? Вы почитайте, что я Медведеву говорил в глаза про его отчет. Он попытался мне сказать, что я говорю неправду, — а на следующий день тысячи врачей и учителей подтвердили, что прав я: никакого реального повышения зарплаты у них не произошло. И президент провел совещание, на котором выяснилось, что в 43 субъектах Федерации врачам действительно не доплачивают. Средняя зарплата растет только благодаря тому, что администрации [медицинских учреждений] получают сногшибательные деньги, а медсестры и врачебный персонал в карман получа-

ют даже меньше, чем раньше, — из-за сложной системы расчета заработной платы.

— **Но при этом по самым скандальным и сложным законам СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, как правило, поддерживает «Единую Россию».**

— Например, по каким? Вот это — огульная неправда!

— **К вам даже вернулась группа так называемых независимых депутатов, которая отделилась от СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ после голосования по кандидатуре Медведева.**

— Они никуда не уходили. И если вы посмотрите ряд голосований — они продолжают голосовать не так, как голосует фракция. И поскольку там уже начался разброд и шатание, в этой неформальной группе, они сами голосуют по-разному. Но у нас и фракция отличается тем, что, если не идет речь о политических решениях, мы допускаем возможность свободного голосования — когда каждый депутат в силу личных или региональных обстоятельств определяет для себя, как он проголосует за тот или иной законопроект. И таких законопроектов — огромное большинство. Резонансных, в силу общественной реакции, законов не так много на самом деле. А текущую ежедневную работу никто не анализирует, как правило.

— **В следующем году — выборы в Московскую городскую думу. Как ваша партия будет в них участвовать? Ощущаете ли вы уже конкуренцию с другими потенциальными участниками?**

— Совершенно понятно, что внеочередные выборы мэра Москвы — это прелюдия к выборам в Мосгордуму. По выборам в Мосгордуму у меня с Сергеем Собяниным принципиальное расхождение. Я и в публичном пространстве высказывался на эту тему, и на личной встрече с ним обсуждал эту ситуацию. Мы до сих пор считаем, что действующая Мосгордума нелегитимна, — я, как известно, подавал иск в Московский городской суд о признании выборов несостоявшимися ввиду того, что лидер списка [«Единой России»] Юрий Лужков вызывающе нарушал предвыборное законода-

тельство. Результат известен. Кроме того, Московская городская дума приняла закон о том, чтобы увеличить количество депутатов до 45, использовав при этом нижнюю планку федерального закона, где сказано, что при населении от 2 млн человек количество депутатов в законодательном собрании должно быть от 45 до 110. Во-первых, я считаю несовершенным этот федеральный закон. Это как если бы в спорте боролись все, кто весит больше 75 кг, включая совсем уж тяжеловесов. Я бы установил еще одну градацию: для населения 5 млн человек — от 110 до 200. Тогда бы мы гарантированно имели в Москве 110 депутатов. Это сравнимо с приличными столицами в приличных европейских странах. Рассуждения Сергея Семеновича Собянина о том, что в Москве настолько много муниципальных депутатов, что он уже не успевает с ними встречаться, вызывают у вас улыбку, а у меня — другие чувства. Я бы, став мэром Москвы, сделал все для того, чтобы депутатов в Мосгордуме стало больше, чтобы в законодательном собрании Москвы были реально представлены интересы всех многочисленных слоев и групп пестрого московского сообщества. И тогда последовательно и системно можно было бы устранить целый ряд дисбалансов, которые мешают нормальному развитию Москвы. Об этом я много говорил в своей программе и публичных выступлениях.

На самом деле нужно постараться использовать эти выборы для того, чтобы поменять административно-бюрократическую систему управления Москвой на гражданско-демократическую. Такова моя принципиальная позиция, позиция партии, которую я возглавляю, позиция, которую поддерживают коллеги — европейские социал-демократы. Напомню, что в законе об основах местного самоуправления, принятом 10 лет назад, говорится, что в городах федерального подчинения — Москве и Санкт-Петербурге — органы законодательной власти формируются по отдельному закону. Прошло 10 лет — и где такой закон? Свою версию закона (наша рабочая группа работала над ним более полугода) я вручал лично еще президенту Медведеву, при первой

же личной встрече — Сергею Семеновичу Собянину, когда он только был избран-назначен мэром Москвы. Я не получил даже отклика — хотя бы о том, почему этот законопроект никуда не годится. Вот где зарыта собака. Вот почему кандидата в мэры Москвы Левичева московская бюрократия боится больше всего. Вот почему ведется кампания по дискредитации. Здесь самая большая угроза существующей бюрократической системе — от кандидата, который встроен в нынешнюю политическую систему, постоянно ей оппонирует, но понимает, что сваливаться в радикальность — значит снова отбрасывать страну и Москву на много-много лет назад. Это наша, если хотите, «согласительная» позиция, которую исповедуют социал-демократы: путем постоянного пошагового изменения к лучшему существующей системы добиваться прогресса, строить прогрессивное общество. Чтобы огромный нереализованный человеческий потенциал в стране и Москве получил реализацию. Наше принципиальное отличие от либеральных экономистов в том, что человеческий капитал является двигателем прогресса и одной из главных, если не главной, компонентой экономического роста.

— **Вы сами как свой рейтинг оцениваете? У вас есть свои замеры?**

— Замеры свои есть. В 2009 году в день голосования на выборах в Мосгордуму по результатам экзит-поллов стало ясно, что у **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** 14% голосов и второе место. После этого Валерий Викторович Виноградов, вице-мэр, отвечавший за выборы, был немножечко отодвинут и в бой пошли старики — и наделали такого, что к утру сами были не рады. Я об этом говорил с трибуны Государственной Думы, можете взять видеозапись — миллион человек в Москве видели, что той явки, которая была нарисована официально, не было.

— **Так какой у вас рейтинг?**

— Рейтинг мой будем считать в ночь с 8 на 9 сентября. В том числе с помощью экзит-поллов.

— **Но вы же должны примерно знать, на что рассчитывать.**

— Сейчас я не хочу называть эту цифру, потому что исход выборов зависит не только от нее. Вопрос будет заключаться в том, получит ли Сергей Собянин 50% плюс 1 голос. Интрига — в его рейтинге. Если он получит 50% плюс 1 голос, остальные проценты никого не интересуют. Если он получит 50% минус 1 голос, вот тогда интересно, кто будет вторым. А вторым у меня шансы стать есть.

— **Как вы оцениваете историю с судом над Алексеем Навальным? Когда его арестовали в зале суда, вы что почувствовали?**

— Мне представляется, что в ситуации, когда Алексей Навальный является моим конкурентом на выборах мэра Москвы, мне не совсем корректно комментировать его психологическое состояние или мое отношение к нему.

— **Да нет же, вопрос о другом: что вы почувствовали, когда его арестовали в зале кировского суда?**

— По поводу этой ситуации могу сказать так. Как мне представляется, Алексей Навальный, осознанно или нет, является марионеткой в больших политических играх разных башен Кремля. Для меня лично это понятно.

— **А вы сами наверняка же как-то взаимодействуете с управлением внутренней политики администрации президента, встречаетесь с его сотрудниками. Как там оценивают вашу кампанию?**

— Я если встречаюсь сейчас с ними, то во время каких-то официальных процедур — как, например, согласование кандидатур, предлагаемых для голосования парламентов Дагестана и Ингушетии. Опять же, мы были против этого закона, но мы законопослушные граждане — коль скоро закон принят, мы вынуждены идти по этой процедуре. А в основном обращаюсь по поводу конфликтных ситуаций в регионах Российской Федерации, где снимают с выборов наших кандидатов уже после регистрации по надуманным обстоятельствам или местным изощренным заготовкам. Последний пример: буквально

вчера удалось через суд восстановить несколько наших одномандатников в Ростовской области. История такая: областной избирком присылает образец заполнения бланка для предоставления данных кандидата. Материалы предоставляются в соответствии с тем, что прислали [из избиркома]. Затем в суд поступает иск от конкурирующей партии — не хочу даже ее называть, понятно, от какой, — где указывается, что в одной из таблиц нет вертикальной черточки в одной клеточке, а также написано «наименование банка». А должно быть написано «местонахождение банка». На этом основании районный суд снимает девятых кандидатов с выборов. Вот в основном я решаю вопросы такого плана.

— **То есть по поводу своей предвыборной кампании вы с ними не общаетесь.**

— А о чем? Жаловаться, что мне «Мосгортранс» не дает размещать рекламу, смешно.

— **Отчего бы и не пожаловаться, если Вячеслав Володин прямо заявляет, что делает все для обеспечения конкуренции на выборах мэра Москвы?**

— Я пока в отличие от других кандидатов не нарушаю выборное законодательство. Более того, я сказал, что версия меморандума о честных выборах Сергея Семеновича не нужна и не годится, и предложил свою: для того чтобы выборы были честными — относительно! — достаточно соблюдать действующее законодательство. Коль скоро кандидаты хотят продемонстрировать, что это прозрачная и честная кампания, нужно обеспечить их равноправие. В частности, я предложил лицам, занимающим государственные должности, на время активной избирательной кампании, с 10 августа по 8 сентября, уйти в отпуск и не использовать служебное положение. Я готов покинуть этот кабинет [в Госдуме], отказаться от служебной машины, не подходить к желтым телефонам [правительственной связи]. Но почему-то никто не откликнулся. И мне кажется опасным именно для процесса развития демократических процедур в столице — а это для страны очень важно, — что эту кампанию пытались и пытаются пре-

вратить, с одной стороны, в референдум о доверии Сергею Семеновичу Собянину, а с другой стороны, как бы в голосование за или против Путина. Мне кажется, что такая трактовка этих выборов нанесет ущерб московскому сообществу, которому надо использовать их для того, чтобы продвинуть в сторону улучшения свою собственную жизнь, получить более демократическую процедуру управления, спустить полномочия и ответственность на муниципальный уровень. Вместо этого подсовывают политические дихотомии, которые никуда не ведут на самом деле. И эта кампания рискует стать соревнованием административного ресурса и, как бы это слово повернее подобрать, постоянного нарушения законодательства. Вот попробовал бы я вывести 500 человек, чтобы перекрыть Тверскую улицу, — сразу снимут с выборов! А другим можно. Иду к себе домой — на всех водосточных трубах волонтерский призыв Митрохина...

— **Так и вы бы клеили свой призыв.**

— Ну вот я пока не клею [разговор происходил до начала официально разрешённой предвыборной агитации. — «Ведомости»]. Дальше посмотрим, как буду поступать.

— **ЛДПР обратила внимание Генеральной прокуратуры на одну из схем финансирования кампании Навального, когда кто-то вносит в его избирательный штаб 1 млн руб., а дальше все желающие компенсируют вносителю эти деньги через «Яндекс-кошелек». Ваше мнение?**

— Мошенническая схема! Вот, например, есть масса схем оптимизации налогообложения. Государство последовательно борется за выявление этих схем и отнесение их к мошенническим. [Здесь] та же самая процедура. Можно сколько угодно говорить: формально у нас нарушений нет, это товарищ Иванов перечислил на избирательный счет. Но когда публично заявлено: «А на самом деле мы вас перехитрили, товарищу Иванову потом эти деньги откуда-то придут...» Откуда — неизвестно. Ну молчали бы тогда уж. А если люди открыто

признают, что идут в самом деле на мошенническую схему, что же в этом хорошего-то?

— **А у вас откуда деньги на кампанию и какой у нее бюджет?**

— Пока у меня на избирательный счет поступил 31 млн руб. Это средства партии. У меня есть частные пожертвования, их объем на сегодня — примерно 300 000 руб. В моей газете, начиная со второго номера, публикуется номер избирательного счета, туда поступают деньги. Общеизвестные факты: Алексей Венедиктов перечислил по 6000 руб. каждому кандидату, в том числе мне. Тинатин Канделаки перечислила 6000 руб. Я ее эсэмэской поблагодарил, Алексею Венедиктову собираюсь сегодня письмо написать. Могу даже пообещать, что по окончании выборов каждому готов подарить ростовую фигуру Николая Левичева, потому что она обходится примерно в 4000 руб.

— **У вас такие уже есть?**

— По всему городу проводится около 100 одиночных пикетов членами Московского городского отделения партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — людьми, которые меня видели, слышали, знают. Они распространяют программу, буклеты, отвечают на вопросы о кандидате.

— **Как вы относитесь к муниципальному фильтру для кандидатов?**

— Плохо отношусь, это наша позиция, мы и голосовали против этой поправки к законодательству. Вся правоприминительная практика показала, что это скоропалительное решение. Все забывают, что первый случай был осенью прошлого года [на муниципальных и региональных выборах], когда наши кандидаты, например, нигде не смогли пройти этот фильтр. В этот раз власти одумались и пошли на меры, которые позволили преодолеть этот фильтр не только кандидатам от парламентских партий, но и некоторым другим. Будем называть вещи своими именами: что же это за фильтр, который позволяет власти манипулировать допуском кандидатов? Но помимо власти в Москве реаль-

но был дан карт-бланш муниципальным депутатам. Возник рынок. Мне известны случаи, когда эти подписи имели определенную цену. И даже люди, выдвинутые в депутаты **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, отдавали свои голоса не мне, а совсем другим кандидатам. Например, один депутат мне честно признался, что ему поступило предложение за 300 000 руб. поставить свою подпись [за другого кандидата]. Я с пониманием к этому отношусь по-человечески — всякие ситуации бывают, когда так можно спасти здоровье своим близким, например, но с политической точки зрения это безобразно.

— **Как насчет дебатов?**

— Я буду участвовать во всех дебатах — законных. Дело в том, что Венедиктов на «Эхе Москвы» предложил формат бесплатных дебатов, который в рамках действующего московского законодательства является незаконным (о чем я ему и хочу написать). Что же касается законных дебатов, то внезапно появились технические возможности для прямого эфира на телеканале «Москва-24». Несколько дней назад таких возможностей еще не было, что вызывало, конечно, смех у всех, кто знает, как устроено телевидение, — этот канал образован недавно, у него самые современные технические средства. Конечно, вызывает изумление, что для участия в дебатах надо будет прибывать в 7 часов утра... Я уж не знаю, кто испытывает садистское наслаждение, ставя кандидатов в такое положение (*улыбается*). Но переживем и это.

— **Из нашего разговора складывается впечатление, что вы своим основным конкурентом считаете Навального. Это так?**

— Де-факто он на сегодня является основным конкурентом за второе место, которое в случае второго тура является топовым. То есть в этом смысле — да. А в содержательном смысле мой основной конкурент — это административно-бюрократическая система управления любимым городом Москвой.

— Почему вы пошли на эти выборы? Что вам даст это участие?

— Вот вы не поверите — хочу стать мэром Москвы.

— Но вы же сами признаете, что эти выборы превращаются в референдум Собянина.

— Постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы это было не так.

— Зависит ли от вашего результата будущая кампания на выборах в Мосгордуму, возглавите ли вы на них предвыборный список СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ? Или это не связанные вещи?

— Все в этом мире связано. А что ждет политическую систему страны после выборов 8 сентября, сейчас не берется предсказывать никто. Хотя де-факто выборы мэра Москвы станут самым значимым политическим событием года, мы насчитали как минимум еще в 35 субъектах выборы, которые будут иметь федеральный резонанс. Это 16 законодательных собраний, выборы глав субъектов Российской Федерации, выборы мэров региональных столиц и выборы городских советов, где они проходят по смешанной или пропорциональной системе. Здесь с прогнозами пока сложновато. В какой реальности мы окажемся 9 сентября, или когда там подсчитают все голоса, сегодня даже ваше любимое управление внутренней политики администрации президента не берется судить. Естественно, мой личный результат будет результатом в копилку партии и будет существенным для дальнейшей судьбы партии. Я это хорошо понимаю. И до сих пор не исключаю того, что и выборы в Мосгордуму пройдут совсем по другому сценарию, если мне удастся убедить большинство думающего московского сообщества, что кандидат от социал-демократов перспективнее, чем кто бы то ни был.

— Хотелось бы, чтобы вы как социал-демократ обрисовали основные пункты своей предвыборной программы. Какой должна быть градостроительная политика? Что должно измениться в дорожном строительстве и строительном секторе?

— Любую ситуацию, которая складывалась годами, нужно тщательно проанализировать и просчитать, прежде чем изменять. И когда я вижу, что [в Москве] принимаются решения скоропалительные и незрелые, то понимаю, что это [анализ ситуации] не делается. Пример с вылетными магистралями — всего их 19. Возьмем пресловутое Ленинградское шоссе: когда ведутся работы по его расширению, хорда проводится в 10 м от жилых домов. Людям при этом никакие компенсации не предусмотрены и в обсчет проекта не заложены. То есть делаются такие проекты, которые не учитывают социальных последствий. И что толку делать вылетную магистраль из Москвы, которая упирается в шоссе, не поддающееся расширению — поскольку предыдущий хозяин Московской области раздал земли вокруг этого шоссе на строительство разных терминалов и торговых центров. Вот таких ситуаций быть не должно, все должно быть просчитано.

Что касается транспорта, то у нас был в партии такой молодой активист Саша Шумский, он создал сайт probok.net и потом пошел в мэрию сотрудничать. У него было много недорогих проектов, которые позволяли точечным образом расширить ситуацию с пробками в большом количестве московских мест. Покувыркался там меньше года — и разочаровался полностью. Потому что это там неинтересно никому: нет бюджетов инвестиционных, нечего пилить. Вместо того чтобы где-то пробить какой-нибудь тупик и сделать альтернативный маршрут объезда, интереснее вбухать деньги в очередную развязку. Я лично много езжу по направлению Волгоградский проспект — Рязанское шоссе. Там, где Москва-река, почти два года строили развязку на Жуковский. Все понимали, что это нужно для аэрошоу, из-за которого там раз в год заторы, и ждали. И вот построили огромную развязку — а мост оставили старый. Все деньги, потраченные на эту развязку, выброшены на ветер. Вот типичный пример.

По поводу градостроения. Я уж во всяком случае постараюсь, чтобы Москва в пределах Бульварного кольца была объявлена запретной зоной для любого нового строительства.

И чтобы была создана Московская государственная строительная корпорация, которая была бы конкурентом для частных застройщиков на рынке жилья. Потому что в Москве уже начинают себя проявлять элементы социальной сегрегации. Об этом никто не говорит, но если вы сейчас, летом, выйдете на улицу в 5 утра, то увидите, сколько у нас бомжей ночует прямо на улицах. Это при том, что у нас очень много элитного жилья стоит пустым, потому что это не жилье, а инвестиционный проект, куда вкладывают деньги не москвичи, а жители других регионов и иногда даже других государств. Здесь тоже будет системная работа, направленная на то, чтобы жилищное строительство росло. Чтобы появился институт некоммерческого жилья, который как раз разрабатывала Галина Петровна Хованская, — это жилье город сдавал бы в аренду среднему классу по расценкам ниже рыночных. Огромный бюджет Москвы позволяет делать такие вещи, хотя бы пилотным образом для начала.

— **А с бомжами что делать?**

— С бомжами нужно работать. Доктор Лиза получила бы у меня поддержку на соответствующем уровне. А не так, как Сергей Михайлович [Миронов] из личных средств на протяжении нескольких лет ей помогал, спасая от закрытия ее службу. Это тоже люди, с которыми надо разбираться в индивидуальном порядке. А для этого их надо с улицы куда-то забирать. Нужно развивать систему социальной помощи. Так же, как нужно бороться с нелегальными мигрантами. Сейчас нам демонстрируют решительные подходы в этом плане. Но хочется спросить: а раньше-то вы где были, до выборов вам что мешало это делать?

— **Вы сами как к этим решительным подходам относитесь?**

— Я так отношусь: нужно не пиар-эффекта достигать, а посмотреть в корень. Если мы подсчитаем, что у нас есть потребность в трудовых мигрантах не на 180 000 человек, как предусмотрено квотой, а на самом деле на миллион, — давайте тогда так и обозначим, что у нас квота — миллион. А вот

с тем миллионом, который сверх этой квоты, уже давайте [разбираться]: примем поправку **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** к законодательству о том, что депортация нелегальных мигрантов — не за счет бюджета, а за счет работодателя, который использует рабский труд этих несчастных людей.

— **А к концентрационному лагерю с мигрантами в Москве вы как относитесь?**

— Эту картинку властям надо было перед выборами показать.

— **Это хорошая разве картинка?**

— Это ужасная картинка! Поэтому ни за одну проблему нельзя схватиться с конца, не думая о том, что будет завтра.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: «КАКОЕ ЖИЛИЩЕ? ЭТО НЕ ЖИЛИЩЕ. ЭТО БЫЛ ШТАБ. ПОДПОЛЬНЫЙ ШТАБ»

15 августа 2013 года

Председатель партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, кандидат в мэры Москвы Николай Левичев в интервью радиостанции «Эхо Москвы» прокомментировал ситуацию, сложившуюся 13 августа на Чистопрудном бульваре, где в квартире дома № 10 силами местных жителей, полиции и справороссов был обнаружен склад незаконных агитационных материалов.

Алена Вершинина: Смотрите, мы по поводу этой печальной истории с взломом квартиры на Чистопрудном бульваре. Сейчас просто нам позвонили коллеги и сказали, что один из ваших помощников, который представился вашим финансовым директором, вроде как Татаринов, напал на журналиста «Русской планеты» Павла Никулина.

Николай Левичев: Значит, продолжаются провокации. На самом деле, напали на Татаринова. Это ваш... ну не ваш,

конечно, образно говоря, этот корреспондент «Русской планеты» провокативно напал на него. И Руслан Владимирович был вынужден защититься. Руку, которая направлялась в его сторону, перехватил своей рукой. Значит, никто никого не ударял. Значит, это просто очередное раздувание провокаций и скандалов вокруг моей персоны. Вот и все.

Алена Вершинина: А как правильно зовут вашего помощника и кто он, собственно?

Николай Левичев: Он не помощник, он финансовый уполномоченный мой официальный. Руслан Владимирович Татаринов.

Алена Вершинина: Ага, все, значит, он правильно расслышал, да? Никулин.

Николай Левичев: Татаринов Руслан Владимирович, финансовый уполномоченный, официальный. Руководитель центрального аппарата партии и руководитель аппарата фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе. Исключительно добропорядочный, отец троих детей. Военный по образованию, очень воспитанный, вежливый и культурный человек.

Алена Вершинина: А скажите, он без последствий? Или какая-то травма все же была нанесена ему?

Николай Левичев: Ну вот я за две минуты до вас с ним разговаривал, получив тоже такую информацию. Он говорит, что, слава Богу, так сказать, никаких увечий ему нанести не сумели. Там подъехала большая очень группа — 50–70 человек фанатов Навального, которые, так сказать, нагнетали там обстановку.

Алена Вершинина: Николай Владимирович, а можно вам несколько общих вопросов по всей этой ситуации? Потому что в социальных сетях, разумеется, «огонь», у нас на сайте тоже «огонь». Все не понимают, зачем вам вообще была нужна эта история. И не жалеете ли вообще, что в нее ввязались. Потому что завтра будет второй раунд дебатов — вы же понимаете, что вам не удастся уйти от ответа на этот вопрос.

Николай Левичев: Я дал комментарий на все камеры, на все микрофоны. Я уже больше десяти лет вместе со своими соратниками постоянно борюсь с черным пиаром, с черными технологиями, против административного ресурса.

Алена Вершинина: Да-да, у нас корреспондент там был, он «синхрон» записал.

Николай Левичев: Значит, когда я получил такую информацию, что на самых чистых и прозрачных выборах, которые обещаны московским избирателям, начинаются все те же игры — подпольные штабы, контрафактная агитационная литература... Значит, я попросил полицию проверить эту информацию.

Алена Вершинина: Ну просто со стороны казалось каким-то непонятным, зачем вот это вот... вроде бы как веселье, потом уже не веселье... Потому что ребята вели трансляцию, сначала смеялись, потом поняли, что все уже намного серьезнее...

Николай Левичев: А почему вы у меня спрашиваете? Это ребят спрашивайте, которые нарушают законодательство. Если бы они спокойно открыли дверь...

Алена Вершинина: Но ведь у полиции же не было ордера, поэтому на основании чего они могут открывать дверь?

Николай Левичев: Какого ордера? Они должны открывать дверь как добропорядочные граждане, которые не нарушают закон. Вот я не нарушаю закон — и я ничего не боюсь. А они поняли, что они попались. И попытались на этом еще сделать спектакль дешевый. Вот так я морально оцениваю эту ситуацию, прежде всего. Значит, если ты борешься против черных технологий, против фальсификаций, против административного ресурса, против беспредела... А какими методами ты борешься сам? У тебя есть моральное право после этого вообще обращаться к избирателям, рот открывать публично? Вы меня тоже извините, я там тоже натерпелся и не очень понимал, почему там разные правоохранительные органы, так сказать, друг с другом толкаются, вместо того чтобы выполнять то, что... Поступил сигнал. Информация подтвер-

дилась — о том, что там нарушается законодательство. Вот трактуйте, как хотите, эту ситуацию. Давайте ее публично обсуждать. Давайте. У нас можно, значит, закрыться на замок и нарушать закон. Давайте менять тогда законы, чтобы этого нельзя было делать.

Алена Вершинина: Ну все-таки вход в жилище, неприкосновенность жилища гарантирована...

Николай Левичев: Какое жилище? Это не жилище. Это был штаб. Подпольный штаб кандидата в мэры Москвы. Называйте вещи своими именами. Это не жилище. Бедная старушка, которая сдала эту квартиру, знать не знала, что они там творить будут. Она сдавала, думая, что это добропорядочные граждане. А они в этой квартире устроили штаб избирательный. И это подтверждено данными, которые уже всем СМИ предъявлены. Есть уже вещдоки, понимаете?

Алена Вершинина: Да, у нас там корреспондент, который находится на месте событий как раз, сказал, что именно ваши сторонники выносили какие-то коробки, какие-то вещи. Но непонятно, что в них. Вот вы не могли бы рассказать, что все-таки нашли в этой квартире?

Николай Левичев: Значит, что нашли в этой квартире — мы узнаем, когда оперативно-следственная группа составит акт и представит его в надлежащем порядке. Пока то, что там своими глазами увидели мои коллеги, — они увидели там стикеры, какие-то наклейки. То, что называется контрафактным агитационным материалом. Который не оплачен из избирательного фонда, а, по всей видимости, оплачен какими-то деньгами... не знаю... через «Яндекс-кошельки» которые приходят или еще что-то... Я не хочу гадать. Правоохранительные органы разберутся.

Алена Вершинина: А этих наклеек и стикеров — их было ну очень много, получается? Или может быть это просто активисты для себя использовали?

Николай Левичев: Там как раз идет описание — говорят, что очень много коробок.

Алена Вершинина: А, то есть там коробки, там не на штуки даже идет?

Николай Левичев: Да, конечно. Это склад был, понимаете? Почему люди-то увидели? Что по ночам туда чего-то вносят и чего-то выносят. Вот это и вызвало подозрения и дальше уже пристальное наблюдение и соответствующий сигнал. Вот сейчас по «России-24» показывают, как там пытаются спровоцировать скандал, толкают моих сотрудников, моего штаба.

Алена Вершинина: Ага, да, у нас трансляция идет, я вижу.

Николай Левичев: Ну вот, понимаете? Давайте договариваться — или мы все чистые и прозрачные, или мы тогда тоже начинаем политехнологические приемы, которые находят-ся ниже пояса.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ В ПРОГРАММЕ «ЛИЦОМ К СОБЫТИЮ» НА РАДИО СВОБОДА

16 августа 2013 года

Николай Левичев принял участие в программе «Лицом к событию» на Радио Свобода. Кандидат в мэры Москвы и ведущий Михаил Соколов обсудили ход предвыборной кампании.

Михаил Соколов: В нашей московской студии — кандидат на пост мэра Москвы от социал-демократической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, председатель этой партии и вице-спикер Государственной Думы России Николай Левичев. Мы сегодня будем говорить, конечно, о выборах мэра, но не только о них.

У нас есть яркая тема для начала разговора, вы действительно в центре внимания оказались, поскольку вы сделали то, что сделали. В конце концов, во вторник вы пошли не к нам в эфир, а так бы ваша жизнь могла бы быть другой, а пошли на Чистопрудный бульвар. В результате было вскрытие квар-

тиры, где, как сообщил кто-то в полицию, то ли бомба, то ли террористы, болгаркой пилили дверь пять часов. Сторонники Навального из группы «Братя Навального» получили аресты и штрафы непонятно за что. Николай Владимирович, что ж вы наделали?

Николай Левичев: Я ничего не наделал. Если говорить формально, в этой процедуре я присутствовал как один из многочисленных зрителей, столпившихся на лестничной площадке. Потому что в полицию обратился руководитель моего избирательного штаба Александр Агеев.

Михаил Соколов: Что же его взволновало так?

Николай Левичев: Сейчас я расскажу. Я с интересом наблюдал, как российские правоохранительные органы действуют в случае, когда они получают от гражданина сигнал о том, что есть основания полагать, что совершаются противоправные действия.

Уверяю вас, мой жизненный опыт обогатился невероятным образом. Во-первых, я находился там в течение трех примерно часов, сколько сил хватило и возможностей, наблюдал, как это все развивалось, как появлялись группы различных правоохранительных органов, как они взаимодействовали друг с другом, со службами, которые обеспечивают жизнеобеспечение дома. Как они выходят на принятие каких-то решений, как они друг у друга проверяют документы.

Собственно говоря, весь тот океан вранья, который выплеснулся после этого случая в информационное пространство, особенно в интернет-пространство, тоже поражает воображение. Я там фигурирую как штурмовик, руководитель группы боевиков.

Михаил Соколов: А вы на лестнице стояли?

Николай Левичев: Там стояло много десятков людей, а к концу этой занимательной истории счет шел на сотни.

Михаил Соколов: А что вы там искали?

Николай Левичев: Искали там не мы, искала там полиция. Искала агитационные материалы одного из кандидатов

в мэры Москвы, которые не оформлены соответствующим образом, как это бывает.

Михаил Соколов: Ложный донос?

Николай Левичев: Почему ложный? Человек позвонил нам на «горячую линию». Чтобы вы не думали, что это что-то такое необыкновенное, вот вам ежедневная сводка звонков на нашу «горячую линию». Это данные на вчерашний день, уже после этого события. Цветом выделены угрозы физической расправы со мной лично и близкими мне людьми.

Если вы внимательно посмотрите, то здесь вы увидите, что в 13.30 — фамилия, имя, отчество, телефон — гражданин сообщил, что по адресу такому-то находится много агитационной литературы, как он считает, незаконной, просит прислать ОМОН.

Видимо, таких штабов по Москве очень много, и история этим не закончится.

Михаил Соколов: Получается странная история, мне кажется. Вы кандидат в мэры, стоите там на лестнице вместо того, чтобы агитировать граждан. Оставили бы там полицию. А так считают, что вы чуть ли не какой-то доносчик и так далее.

Я не очень хочу разбирать этот сюжет, хотя знаю, например, что адвокат людей, которые пострадали и получили по 10 суток ареста, говорит, что полиция вскрывала двери по некоему звонку в 02, что там то ли бомба, то ли террористы. Это было не в 13 часов, а кто-то организовал этот звонок ближе к вечеру — это во-первых.

Во-вторых, я думаю, что с этой агитационной литературой надо было бы разбираться, если бы она распространялась, а там она вроде как хранилась. Так что непонятно, каковы опять же претензии юридические. Ведь обычно избирком решает, какая литература законная, какая незаконная.

Николай Левичев: Избирком и решает. Сейчас занимаются соответствующие структуры.

Михаил Соколов: Так она даже не с улиц и не с собраний, а из частной квартиры, в которую, кстати говоря, про-

никли ваши коллеги по партии. У нас был господин Пахолков, он не отрицает, что он вместе с сотрудниками полиции зашел в квартиру и даже что-то взял. Там есть такой сюжет — кража фактически принадлежащего имущества, вот этих листовок. Это же не его листовки.

Николай Левичев: Кто-то тогда должен признаться, что это их листовки. Пускай они тогда разбираются соответствующим образом. Пока что на коллегу Пахолкова вылили ушат грязи. Насколько я понимаю, он завтра тоже будет подавать исковое заявление в правоохранительные органы по уголовной статье — привлечение за клевету. Мы с вами будем заниматься такими частностями?

Михаил Соколов: Я просто удивляюсь: у вас то Мизулина подает на журналистов в прокуратуру, то господин Пахолков. Господин Пахолков, кстати, был здесь на эфире, кричал очень громко, была такая очень эмоциональная передача у Владимира Кара-Мурзы. Все могут ознакомиться с его позицией. Мне кажется, перегибы явные у него. А главное — тот эффект, который дала вся эта история. Я не знаю, хотели вы этого или нет, но мы ничего не подтасовываем.

Николай Левичев: Вы внесли свою лепту в тот океан вранья, который курсирует сейчас в интернет-пространстве.

Михаил Соколов: Давайте поправим то, что вы считаете враньем.

Николай Левичев: Мне это напоминает, пользуясь метафорой, вы кричите «держи вора», вора хватают за руку, публика начинает: слушайте, у него же синяк будет на руке. Его как-то так здорово за руку схватили, что у него будет синяк. Совершенно все с ног на голову, по-моему, ставится.

Разбуженные горожане 5 декабря 2011 года выходили на улицы Москвы с требованием, напоминаю вам, честных выборов. Поэтому мне совершенно все равно, кто — врио мэра Собянин ведет нечестные выборы или мои соперники по этой избирательной кампании ведут нечестные выборы. Я придерживаюсь правил простых — все должны иметь равные условия.

Я предлагаю свою версию меморандума «За честные выборы», объясняя, что версия меморандума Сергея Собянина никому не нужна. Потому что для того, чтобы выборы были честными, нужно соблюдать законодательство, нравится оно мне, не нравится — вопрос второй. Мы боремся, как вы хорошо знаете, за его изменение. Но мы люди законопослушные и играем по тем правилам, которые действуют в настоящий момент.

Михаил Соколов: Вы хотите сказать, что законодательство соблюдается?

Николай Левичев: Когда это законодательство не соблюдается, то выборы становятся нечестными. В первую очередь это касается тех людей, которые призывают к честным выборам.

Вопрос, который задавал ваш корреспондент, был некорректен. Я не доносил на Навального. Вы сами начали эту программу с того, что предположение сначала было, поскольку человек звонивший говорил, что там те многочисленные граждане, которые бегают по лестнице на четвертый этаж, преимущественно по ночам вынося и заноса пачки или рулоны с агитационной продукцией. Ему показалось, что он узнал одного из помощников Митрохина. Вот откуда родилась такая гипотеза. Я вчера перед Сергеем Сергеевичем извинился лично, публично.

Михаил Соколов: Принял извинения?

Николай Левичев: Я, например, когда возвращаюсь домой, по всей моей улице небольшой на водосточных трубах расклеены листовки кандидата в мэры Митрохина, что является нарушением действующего законодательства города Москвы.

Михаил Соколов: Какой кошмар! А пропаганда Сергея Собянина по всем телеканалам — это не нарушение? Один нарушил на копейку, а другой на миллион.

Николай Левичев: Я напомним, что Сергей Сергеевич Митрохин на выборах в Московскую городскую думу лично подавал в суд на снятие Галины Петровны Хованской.

Михаил Соколов: Был у него грех, мы его ругали.

Николай Левичев: Почему Навальному можно вести политическую борьбу, Митрохину можно вести политическую борьбу со своими конкурентами, а Левичеву нельзя вести политическую борьбу? Тем более что она ведется честно, на законных основаниях.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ ОТВЕТИЛ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ГАЗЕТЫ «УТРО.RU»

16 августа 2013 года

Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, кандидат в мэры Москвы Николай Левичев, отвечая на вопросы читателей ежедневной электронной газеты «Утро.RU», рассказал о том, как решить проблему нелегальной миграции, где в Москве должны строиться новые церкви и мечети, а также о том, как зародился конфликт с Алексеем Навальным.

Дарья М., Москва: Николай Владимирович, вы поддерживаете строительство в Москве двухсот храмов? И что, по-вашему, для москвичей важнее: эти храмы или детские сады, или, скажем, парки развлечений?

Николай Левичев: Уважаемая Дарья, важно все, перечисленное вами. Что касается храмов, то за годы советской власти, как известно, было уничтожено огромное количество церквей, и государство не может не нести за это ответственность. Однако строительство новых храмов нельзя вести без учета мнения горожан, поскольку они привлекают к себе большое число людей, могут радикально изменить транспортную ситуацию в районе и т.д. Вопрос о том, где их строить, решать необходимо не наскаком, а комплексно, с учетом мнения людей и экспертов.

Null, Москва: **Господин Левичев зачем вы участвуете в этой кампании, ведь очевидно, что ваши рейтинги колеблются около статистической погрешности??**

Николай Левичев: Не обращайте внимания на «формирующую социологию», просто подумайте: если спросить 1200 москвичей, когда они последний раз видели инопланетян, несколько человек обязательно назовут дату. Поэтому «социологи», приписывавшие мне рейтинг 0,0%, — это либо непрофессионалы, либо купленные люди.

Null, Москва: **Уважаемый господин Левичев, скажите, как вам удалось узнать, где Алексей Навальный хранит незаконные агитационные материалы? Кто предоставил вам эту информацию?**

Николай Левичев: Информация об этом поступила на нашу «горячую линию», хотя вначале называлась фамилия другого кандидата. Мы сообщили об этом в полицию, чтобы правоохранительные органы эту информацию проверили. Дальше события развивались не по нашему сценарию.

Катя Гинзбург, Москва, Бирюлево Восточное: **Николай, расскажите о себе до прихода в политику. Сколько у вас было друзей, как они появлялись? Остались ли они сейчас, после двух созывов в Госдуме?**

Николай Левичев: Недавно я как раз подробно рассказывал о себе до прихода в политику в программе «Разбор полета» на «Эхе Москвы». Что же касается друзей, многие сохранились еще со школьных и институтских времен.

Виктор Головачев, Москва: **Здравствуйте, Николай Владимирович! Станете ли вы на посту мэра сотрудничать с теми кандидатами, которые наберут на выборах ощутимые проценты?**

Николай Левичев: Уважаемый Виктор, я всегда говорил, что готов сотрудничать с каждым, у кого имеется образование, профессионализм, управленческий опыт, умение работать с экспертами и выслушивать оппонентов, личная порядочность. Именно людей, обладающих этими качествами, я буду привлекать к управлению Москвой.

Анна, Москва: Николай Владимирович, у нас в Отрадном бывает порой трудно добираться до детского садика, приходится пересекать несколько автомобильных дорог, плюс машины ездят и на дорогах во дворах. Все время приходится шарахаться с коляской от машин... Вы планируете как-то разграничить дорожки для пешеходов и для машин именно во дворах города? Я думаю, такая проблема стоит не только в Отрадном. Спасибо!

Николай Левичев: Уважаемая Анна, вы правы, такая проблема по всей Москве. К сожалению, московские власти научились делать только платные стоянки, плата за пользование которыми уходит непонятно куда. Я же убежден, что основным приоритетом для власти должны быть не автомобилисты, а пешеходы. Необходимо оставлять место для людей! Мам с колясками, пенсионеров, детей. Чтобы они не были вынуждены протискиваться по тротуару между заехавшими туда автомобилями. Я подготовил законопроект «О парковании», в котором обозначены права и обязанности автомобилистов и гарантии пешеходов, в том числе во дворах. Если он будет принят, проблема, надеюсь, решится.

NikolaySirotin, Москва: Здравствуйте! Вот такой вопрос. У меня дом в Киселевке, это рядом с Троицком, который стал недавно Москвой. Скажите, пожалуйста, нас ждет обычная подмосковная жизнь по московским тарифам или все-таки коммуникации и инфраструктура станут на уровне города? Не хотелось бы платить услуги ЖКХ по московским ценам, пользуясь колодцем и печкой ;))

Николай Левичев: Уважаемый Николай, абсолютно согласен с вами — тарифы должны быть дифференцированы. Во многих районах «Новой Москвы» от Москвы — одно название. Недавно я встречался с жителями села Кокошкино, поэтому знаю проблему не понаслышке.

Макс88, Москва: Меня волнует проблема мигрантов. Вот многие кандидаты обещают решить ее, а как лично вы и ваша команда будет решать ее??

Николай Левичев: Уважаемый Макс, проблема мигрантов волнует и меня. Я предлагаю определить реальную необходимость города в мигрантах, установить адекватные квоты. Со всеми нелегалами бороться жестко. Кроме того, надо ужесточить ответственность чиновников, предпринимателей и руководителей строительных подрядных организаций за использование труда нелегальных мигрантов. Скажем, высылать из РФ их должны за счет работодателей, а не бюджета. А для легальных — ввести специальные программы адаптации.

Тина, Москва: Вам нравится то, как проходят дебаты на «Москве-24»? Какие выводы о своих коллегах-конкурентах вы сделали? С кем могли бы сотрудничать, а с кем нет?

Николай Левичев: Уважаемая Тина, дебаты изначально лишены большого смысла, если в них не участвует врио действующего мэра. Если кандидаты не находятся в равных условиях, ни о каких честных выборах не может быть и речи! На мой взгляд, на федеральном уровне необходимо принять закон об обязательности участия в дебатах всех кандидатов. Продуктом, который получился в итоге, я недоволен. Когда для раскрытия темы дается всего минута, это очень мало для содержательного ответа. Формат дебатов должны определять сами кандидаты, а не телевизионщики.

Илья Черных, Москва: Скажите, а как вы предполагаете решать проблему продажи безрецептурных лекарств в аптеках города, из которых варят дезу и прочую дрянь?

Николай Левичев: Уважаемый Илья, это сложная проблема, которую не решить наскоком. С одной стороны, необходимо, действительно, ограничивать продажу препаратов, из которых кустарно изготавливают наркотики, с другой — нельзя допустить, чтобы нуждающиеся остались без лекарств. Думаю, что решение нужно принимать отдельно по каждому конкретному препарату с обязательным привлечением экспертного медицинского сообщества.

Константин, Москва: Что вы думаете относительно ограничения строительства мечетей на территории Москвы?

Николай Левичев: Уважаемый Константин, подобные вопросы должны решать только жители конкретного района. Дело в том, что любое строительство связано с массой трудностей: организация дорожного движения, регулирование потоков людей, уничтожение зеленых зон, вытеснение мест отдыха и т.д. Поэтому по таким вопросам нужно проводить местные референдумы. Если жители против, конечно, ничего строить нельзя.

Василий Кожухов, Красноярск: Сейчас очень остро стоит вопрос финансирования Москвы и регионов, в Сеги я видел соотношение бюджета Москвы и других мегаполисов, абсолютно несправедливое. Что вы планируете с этим делать?

Николай Левичев: Уважаемый Василий, действительно, бюджетная обеспеченность Москвы, если считать размер средств на одного жителя, значительно больше, чем в других регионах. На мой взгляд, необходимо бюджетное выравнивание, которого можно достичь, только изменив национальную налоговую систему и порядок предоставления дотаций и субвенций слабым регионам. Это проблема федеральная, наша фракция в Государственной Думе давно ею занимается. Мы хотим, чтобы каждый бюджетный уровень имел свою налоговую базу, не пересекающуюся с федеральной, а также чтобы дотации субъектам РФ шли под конкретные цели и проекты.

Вероника, Москва: Николай Владимирович, что вы планируете делать, чтобы не допустить фальсификаций на выборах? И представим ситуацию, что фальсификации были, проверяющие их заметили, но никакой реакции не последовало, как и в прошлый раз, что тогда?

Николай Левичев: Уважаемая Вероника, мы активно готовим наблюдателей и членов избирательных комиссий. Причем учим их не только законам, как раньше, но и тому, как вести себя в практических ситуациях. Для этого проводим в Московском отделении партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** специальные тренинги, на которых имитируется день голосования. Мы готовы жестко отстаивать наши голо-

са, поэтому надеемся, что столь масштабные фальсификации, как ранее, удастся предотвратить.

Костя, Москва: Кого вы считаете своим основным конкурентом на выборах?

Николай Левичев: Уважаемый Костя, мой главный конкурент — коррумпированная административно-бюрократическая система управления, сложившаяся в Москве. Нам нужны гражданско-демократические формы управления городом.

Жанна, Москва: Что вы думаете по поводу лагерей с гастарбайтерами, появившихся вокруг Москвы? Почему их не депортируют, а заставляют жить в нечеловеческих условиях?

Николай Левичев: Уважаемая Жанна, лагеря с гастарбайтерами в настоящее время не имеют под собой никакой нормативно-законодательной базы, поэтому они никак не могут быть механизмом решения миграционной проблемы. Риски, связанные с нелегальной миграцией в РФ, росли долгие годы. Все понимают, что о рынках, всякого рода торговых площадках и о том, что на них происходит, не могли не знать городские чиновники. Почему никто из них не понес ответственности за эту критическую ситуацию? Почему не несут ответственности работодатели, использующие рабский труд? Почему вместо конкретных решений мы видим одну лишь телекартинку, рассчитанную на 8 сентября? На мой взгляд, все усилия власти должны быть направлены на то, чтобы не допускать нелегальной миграции ни под каким предлогом, а с другой стороны легальная трудовая миграция должна быть адаптирована к реальным нуждам экономики Москвы.

Петр Сафронов, Москва: Насколько я понял, вы выступаете против точечной застройки и разрушения центра столицы. Скажите, какие исторические объекты вы планируете спасти?

Николай Левичев: Уважаемый Петр, я планирую ввести полный мораторий на строительство в центре города, а территорию, ограниченную Бульварным кольцом, сделать

музеем-заповедником под открытым небом. Исторический центр Москвы необходимо освободить от офисов и министерств, перенести всю деловую и административную активность в районы за пределами Бульварного кольца.

Ли́ка, Москва: Часто вы на планшете пишете ручкой?)

Николай Левичев: Уважаемая Ли́ка, моя логика в данном случае заключалась в том, что ручка и iPad — это символы мэрской власти. Планшет означает постоянное общение со своими гражданами, ручка — инструмент, которым подписываются постановления. Надеюсь, что граждане, обсуждающие эту фотографию, включатся и в содержательное обсуждение положений моей программы.

Роман Володин, Москва: Как проходит ваша предвыборная агитация? Честно говоря, ничего не слышал ни о ваших выступлениях, ни о программе. Другие кандидаты хотя бы пиарятся за счет СМИ или эпатажа.

Николай Левичев: Уважаемый Роман, агитация идет очень активно. Мой штаб каждый день распространяет большие тиражи печатной продукции, а я сам встречаюсь с гражданами, представителями различных профессиональных сообществ, трудовыми коллективами. Другое дело, что из-за неравенства в доступе к СМИ сюжеты об этом редко попадают на телеэкраны и страницы газет, освещающих «кипучую деятельность» врио мэра.

Анастасия, Москва: Николай Владимирович, здравствуйте! Скажите, какую главную проблему вы видите в городе?

Николай Левичев: Уважаемая Анастасия, в Москве хватает серьезных проблем. Но я бы поставил на первое место вопрос жилья, с которым сталкивается большинство москвичей (по разным оценкам, от 7 до 8 миллионов человек). Ипотеку могут позволить себе лишь немногие, а очереди на получение социального жилья растягиваются на десятилетия, да и претендовать на него может только очень ограниченный круг семей. А вот о среднем классе забыли. Мое предложение — создать московскую строительную государственную

корпорацию, которая разрушит монополию на рынке строительства жилья, диктующую высокие цены. Кроме того, мы подготовили законопроект о создании фонда жилья некоммерческого использования. Граждане смогут снимать это жилье, но не по рыночным расценкам, а лишь компенсируя издержки бюджета. По нашим расчетам, 2-комнатную квартиру можно будет снимать за 15 тыс. рублей в месяц, что могут позволить себе уже очень многие.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: МНЕ УГРОЖАЮТ ФИЗИЧЕСКОЙ РАСПРАВОЙ

20 августа 2013 года

Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, кандидат в мэры Москвы Николай Левичев в интервью «Собеседнику» рассказал о методах предвыборной борьбы и ходе избирательной кампании.

«Раньше мы могли бы поддержать Навального...»

— Николай Владимирович, до этой кампании вы считались непубличным функционером, сами признавали, что работали на партию, на Миронова. Насколько вам теперь комфортно солировать?

— Считать, что я совсем уж из-за спины Миронова не высывался, неверно. Вот недавно в Википедии впервые прочел статью о себе. Там в разделе «Интересные факты» говорится, что я был первым в истории зампредом Госдумы, который дважды прорывал цепь ОМОНа, повредив при этом руку, — это было во время голодовки Олега Шеина. Я много лет выступаю на публичных площадках — от съездов партии до Госдумы, где однажды меня фракция «ЕР» даже лишила слова. Много лет выступаю на мировых политических форумах.

— Но все же речь идет о гораздо большей публичности. На встречах с избирателями, например, вас узнают?

— В последнее время мне стало сложновато ходить по улицам — узнают, останавливают, задают вопросы. Недавно в консерватории в антракте один гражданин додумался эмоционально обратиться: «А это вы?!»

— А вы не опасаетесь, что ввиду последних событий многие будут говорить: «А это вы? Тот, что сдал Навального?»

— Не опасуюсь, я никого не сдавал. Объясню, как было: на нашу «горячую линию» поступил звонок, что в частной квартире происходят подозрительные вещи — вносят и вывозят агитационную продукцию в больших количествах. Туда выехал глава моего штаба Агеев, увидел это своими глазами. Его с той стороны тоже заметили, начали куда-то звонить, вызывать подмогу. И он тогда сделал звонок в УВД Басманного района. Дальше уже все шло не по нашему сценарию, а органов.

— А вам зачем было дальше там находиться?

— Мы следили, чтобы из этой квартиры люди не разбежались неопознанными. Нам не раз на различных выборах доводилось накрывать такие подпольные штабы, которые часто занимались и «черным пиаром». Но тут меня удивило, сколько непонятных людей появлялось за эти часы толкотни перед дверями квартиры. Например, некий г-н Кучеров и с ним четверо в штатском, которые старались оттеснить и гражданских, и полицию. При этом Кучеров тоже предъявлял корочку сотрудника МВД. Я бы хотел через вашу газету попросить министра Колокольцева проверить, кто там был, по чьим приказам. А мы ничем не руководили, а наблюдали со стороны. Зато за последние дни я получил больше угроз физической расправы, чем за последние 10 лет.

— От кого?

— Предполагаю, что от т.н. «хомячков» Навального.

— А вам не кажется, что эта история послужила в итоге больше его пиару?

— Нет. Для меня его образ вообще перевернулся на 180 градусов. Человек, который призывает других не врать, в итоге окунулся в океан лжи. То это его штаб, то не его. Вы уж определитесь: либо сдаете своих, либо до конца защищаете.

— **А что, раньше он вам казался кристально честным?**

— Я политический прагматик. Из любой кампании наша партия старается выжать максимальные политические дивиденды. И если бы, например, во второй тур, помимо Собянина, вышел бы кто-то другой, тот же Навальный, я до недавнего времени не исключал, что мы бы его поддержали.

— **Теперь не поддержите?**

— Посмотрим, как будет складываться кампания.

Дебаты, как КВН

— **Вообще кампания кажется вялой, даже вопреки тому, что проходит в сжатые сроки.**

— Для меня, как вы понимаете, она не вялая. В том числе и потому, что внезапная. Кстати, 14 мая на личной встрече с Собяниным я спрашивал, не поторопить ли выборы в Мосгордуму, поскольку наша партия до сих пор не признает эту МГД легитимной. Но Собянин, глядя мне в глаза, сказал, что он сторонник проведения выборов в установленные сроки.

— **Вы где-то говорили, что тогда по его глазам и угадали подвох.**

— Я своей политической интуицией хвалиться не люблю. Но опыт подсказывал, да. Досрочные выборы добавляют фактор внезапности к административному ресурсу. И это великое искушение, преодолеть которое Собянину не удалось.

— **И было бы логичнее, если бы в таких условиях оппозиционные кандидаты играли против соперника от власти, а не друг друга.**

— Мой главный соперник — административно-бюрократическая система управления Москвой и Собянин как ее олицетворение.

— **Тогда почему вы его не критикуете, даже на тех же дебатах?**

— Еще как критикую — по существу! А дебаты эти, в общем-то, одно издевательство. Проходят на каналах с аудиторией в 100 тысяч человек. А на то, чтобы высказаться по стратегическому вопросу, дается минута. Это как в КВН — за это время дважды пошутить можно, а вот раскрыть глубину проблем, разъедающих Москву, нельзя. А между тем врио мэра беззастенчиво пользуется площадками федеральных каналов и административным ресурсом.

Это с одной стороны. А с другой — конкуренты, которые, будучи юристами, не гнушаются действовать за пределами закона. Вот я и оказываюсь перед дилеммой: быть честным из честных и оказаться последним или тоже пуститься во все тяжкие.

— **И вы пустились?**

— Следите за рекламой.

— **Кстати, о рекламе — не могу не спросить про ваше агитфото с планшетом и шариковой ручкой.**

— Вот опять! Этот вариант, к моему удивлению, выбрала фокус-группа из 30 фотографий. Не верите? Я вам покажу (*приносит пачку фото и раскладывает на столе*).

— **А что это была за фокус-группа?**

— Все категории — пенсионеры, молодежь, бюджетники. Сказали, что вот тут вроде показано, что он и это умеет, и то. И всем понравилось, кроме тех, кто ищет соринку в чужом глазу. Навальный тоже на плакатах на въезде в Москву в галстуке зарядку делает. Это не кажется странным?

Концлагерь под выборы

— **В вашей программе есть одна вещь, которую я не встречала у других кандидатов, — о разделении Москвы на «золотую милю», гетто мигрантов и так далее.**

— Да, я говорю о том, что в Москве идет географическое расслоение по имущественному признаку. Людей, которые не могут позволить себе жилье по нынешним ценам, выталкивают на окраины или за пределы города. В центре строится огромное количество элитного жилья. В то же время если вы в 5 утра выйдете тут на улицу, увидите, какое количество бомжей там ночует. Москва становится городом контрастов.

— **Да, и как это преодолеть?**

— Наложить мораторий на строительство в пределах Бульварного кольца, увеличить объемы социального жилья, учредить жилищный фонд некоммерческого использования, через который средний класс мог бы арендовать квартиры по ценам в два-три раза ниже рыночных.

— **А как же «золотая миля»? Рублевку-то социальным жильем не застроишь.**

— Ну, Рублевка останется как символ озверелого капитализма.

— **А этнические гетто?**

— Нам для начала необходимо оценить квоту мигрантов, в которых нуждается город, и быть тут честными. Не 186 тысяч, как сегодня, а прямо сказать — нужен один миллион и мы пока не можем иначе.

— **То есть квота должна быть настолько больше?**

— Конечно. Хотя я пока не готов сказать точно, сейчас такой коррупционный туман напущен на эту сферу. И для тех, кто в пределах этой квоты, нужно создавать центры адаптации. Но и по тем, кто вне квоты, принимать цивилизованные решения. Их часто ущемляют работодатели, которых часть денег тоже заставляют отдавать вот в эту коррупционную бездну московскую. Вот этот концлагерь сейчас, созданный явно в расчете на выборы, чтобы потрафить наиболее ярким противникам мигрантов. Это же бесчеловечно. Нужно по-человечески обустроить эти пункты пересылки. И возложить ответственность за депортацию на работодателей-аферистов, использующих рабский труд.

— **Вы также предлагаете и все административные здания из центра вывести.**

— Это, конечно, задача не одного года. Надо вытеснять офисы, министерства хотя бы за пределы Бульварного кольца. И почему бы Минкульту не находиться поближе ко МКАДу? Нужно насыщать инфраструктурой спальные районы. Это не значит, что тот же Большой театр должен иметь там филиалы. Но свои культурно-досуговые проекты могут появляться.

— **А мэрию тоже нужно перенести?**

— Ну, для мэрии можно все-таки сделать исключение, я думаю.

Новая Москва — безумный проект

— **Как вы планируете использовать земли Новой Москвы?**

— Это безумный проект, и коль скоро он в извращенной форме уже начинает реализовываться, с ним надо что-то решать. Я недавно встречался с жителями поселка Кокошкино, который собираются разрубить новой автомагистралью. От того, что их теперь называют москвичами, у них количество фекалий в подвалах домов не уменьшилось. Единственный общественный туалет я там сумел найти на рынке в виде выгребной ямы — и это тоже Москва в XXI веке.

— **Так что вы там предлагаете сделать?**

— Предлагать можно что угодно, но это все равно решение федерального уровня. Я предлагаю, чтобы мэр Москвы стал членом Совета безопасности, мог бы отстаивать интересы горожан на федеральном уровне. И тогда бы ему не могли навязывать решения федерального правительства.

— **В любом случае мэр Москвы будет подчиненной федеральной власти фигурой. Как будете с этим справляться?**

— Я привык с руководителями говорить на языке правды. И эта моя черта и в статусе мэра мне позволит говорить с властью адекватным образом. Я не пришел с улицы, за мной партия конструктивной парламентской оппозиции, которая

с руководством страны много лет в жестком диалоге. Социал-демократия — это в том числе и искусство политического компромисса в интересах социального самочувствия граждан.

— **Проще говоря, вы верите в возможность самостоятельных решений в этой должности?**

— Конечно. В пределах полномочий избранного народом мэра столицы.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: «Я ПРОТИВ НЕЧЕСТНЫХ ВЫБОРОВ»

22 августа 2013 года

Кандидат в мэры Москвы рассказал *Life News* о том, почему он выступает против Навального и какой видит настоящую предвыборную борьбу.

— По ситуации с проверкой квартиры «братьев Навального» я хочу внести ясность: формально я не имею никакого отношения к тому, что там происходило. Суть в следующем: к нам в штаб на «горячую линию» поступил звонок, что в доме на Чистопрудном бульваре производится разгрузка незаконной печатной агитации, — говорит кандидат в мэры Москвы. — Звонивший сообщил, что один из молодых людей напоминает ему помощника кандидата в мэры Москвы от партии «Яблоко» Сергея Митрохина. У меня на улице все водосточные трубы были обклеены листовками Сергея Митрохина — я считаю, что это незаконно. Дальше руководитель моего штаба Александр Агеев обратился в УВД Басманного района с просьбой проверить эту информацию. Но мы не думали, что там будет располагаться штаб Навального.

Николай Владимирович также сообщил, что все кандидаты в мэры для него равны и в своих действиях в предвыборной борьбе он руководствуется исключительно нормами права и морали.

— Я выступаю против того, чтобы любые участники предвыборной гонки использовали незаконные методы. Это относится ко всем! Я лично слежу за предвыборной кампанией Сергея Собянина и тем, как он бессовестно использует свой административный ресурс. Сейчас мои юристы отслеживают его часовые выступления на федеральных каналах, и если они найдут там высказывания, которые можно отнести к агитации, я тут же подам иск на снятие с выборов мэра Собянина, — утверждает кандидат на пост главы города.

Ситуацию с истерией в Интернете по поводу организованных проверок Алексея Навального справедливорос сравнил с поимкой вора в людном месте.

— Представьте ситуацию: вы идете по улице и видите, как карманник залез в сумку впереди идущего человека. Вы тут же подняли шум, и вора задержали. Но тут кто-то из толпы начинает говорить, что во время задержания вы поставили вору на руку синяк, а это нехорошо. А еще вы так громко крикнули, что рядом стоящая бабушка в обморок упала. Вот так все и искажается. Для сравнения — мы застукали ребят в квартире на Чистопрудном на противоправных действиях. Сначала они говорили, что незаконных листовок в поддержку Навального у них нет, а потом стали утверждать, что они не состоят в его штабе. А в это время на официальном сайте Навального есть информация, что один из этих молодых людей — Андрей Козловский — является сотрудником штаба, который за неповиновение полиции получает 10 суток. Ну вы решите уж — мы за правовое государство или нет?!

Кандидат в мэры Москвы также считает, что москвичи в ходе предвыборной кампании должны не обращать внимание на различные скандалы, а интересоваться содержанием программ самих кандидатов.

— Я очень скорблю по поводу того, что мое имя упоминается в связи с какими-то такими ситуациями. Мне было бы приятнее, если бы мое имя упоминали в связи с альтернативной программой развития Москвы. Наш город — это флагман России, и наше стремление к честным выборам должно подтя-

нуть и все остальные субъекты. Общество должно обсуждать проблемы Москвы — почему мы живем плохо и что нужно сделать для того, чтобы мы жили хорошо, — рассказал *Life News* Николай Левичев. — Алексей Навальный и его команда занимаются ситуационным пиаром. Я прихожу в ужас, когда человек идет на выборы под лозунгом «Не врать и не воровать», но сам врет избирателям в глаза, манипулируя интернет-сообществом. Меня это удручает. Я действую в соответствии с политическими убеждениями и никогда от них не отступал и не отступлю. Я буду продолжать работать в политической нише социал-демократической партии и отстаивать свободу и справедливость только честными способами.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ В ПРОГРАММЕ «ЗАЩИТА ГОЗМАНА» НА РАДИО «РУССКАЯ СЛУЖБА НОВОСТЕЙ»

23 августа 2013 года

Л. ГОЗМАН: <...> Добрый день, Николай. Я очень рад тебя здесь видеть.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Добрый вечер, уважаемые радиослушатели.

Л. ГОЗМАН: Значит, смотри. Ты кандидат в мэры Москвы. Так? Слушай, а можно такой вопрос — тебя изберут или нет?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Вопрос сам-то, конечно, такой риторический.

Л. ГОЗМАН: Почему?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Я делаю все для того, чтобы это случилось.

Л. ГОЗМАН: Тут никаких сомнений нет, что ты делаешь все для того, чтобы это случилось. Ты мне скажи — тебя выберут или нет? Как ты считаешь?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Я отвечаю на этот вопрос сегодня так, как отвечаю. Впереди еще две недели кампании. Самое интересное...

Л. ГОЗМАН: Самое интересное впереди.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Да, поэтому я тот, кто бежит до конца дистанции.

Л. ГОЗМАН: Это, безусловно, приветствуется. Значит, дорогие друзья, кто считает, что Николая Левичева выберут мэром... причем не будете ли вы за него голосовать, это разные вещи. Как вы считаете, все-таки по результатам выборов его выберут мэром или нет? Кто считает, что да — 495 код Москвы, 916-55-81. Кто считает, что нет — 495-916-55-82. Но при этом мы помним, что, во-первых, это не значит, что вы так будете голосовать или иначе, а во-вторых, это не значит, что Николай Левичев не прав, когда будет драться до последнего. Это совершенно разные вещи. Итак, кто считает, что его выберут, — 916-55-81. Кто считает, что его не выберут, — 916-55-82. Пока идет голосование, объясни мне, пожалуйста, Коль. У меня есть основания за тебя голосовать, потому что 239-я школа — это как Царскосельский лицей, да? Когда встречаешь человека из своей школы — это уже свои люди. Тем не менее, какие у меня основания голосовать именно за тебя?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Основания очень простые. Я предлагаю альтернативную программу развития Москвы, которая основана на неприятии того, что в Москве делается при нынешнем временно исполняющим обязанности мэра, который фактически пускает пыль в глаза, занимается самопиаром, а по большому счету весь вот этот чиновничий слой, который управляет Москвой при Юрии Михайловиче Лужкове, перетрясти не смог. Поэтому мы смотрим на телевизионный экран или там, с рекламных счетов «Я люблю Москву», социальная реклама за бюджетные денежки, как в Москве стало хорошо. А когда разговариваешь с людьми, которые живут в соседнем дворе, в соседнем подъезде или, скажем, далеко от меня, в Новой Москве, вот оказывается, что... была такая поговорка в советское время, раз уж ты вспомнил нашу молодость, когда Аркадий Арканов, отмечавший юбилей недавно, поэтому я вспомнил его рассказ, он говорил так: «На полках товаров видимо-невидимо. Как продавать, так видимо. Как поку-

пать, так невидимо». Это вот было советское время. Сейчас у нас смотришь телевизор — столько делается для людей, вот видимо, а как с людьми поговоришь, так невидимо.

Л. ГОЗМАН: Коль, я прошу прощения. Критиковать Собянина — это дело правильное с твоей точки зрения, в твоей позиции, и более того я с этим абсолютно согласен и рад был бы тебе помочь и подбросить еще там парочку аргументов. После эфира готов сказать, просто, чтобы не занимать время. Но я тебе другой вопрос задал. Почему за тебя надо голосовать? Ты объясняешь, почему не надо голосовать за Собянина. Если бы вас было всего двое, если ты, допустим, выходишь во второй тур, тогда ежу понятно — если не Собянин, тогда ты. А вас там целая толпа, вас шесть человек.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Потому что у меня самая продуманная концептуальная альтернативная программа, основанная на политическом опыте социал-демократов Европы, основанная на политическом опыте нашем российском, основанная на убеждении, что нужно сделать для процветания Москвы все для того, чтобы отщипывать от государственной вертикали исполнительной власти полномочия и возможности и распределять их на местное самоуправление для того, чтобы раскрыть огромный человеческий потенциал нереализованных людей, которых в Москве, как и по России в целом, целое море.

Л. ГОЗМАН: Коль, я, так сказать, особенно с учетом того, что мы с тобой из одной школы, не хочу ни в коем случае тебя обижать, но должен тебе сказать, что вот ты говорил больше минуты — я просто на часы смотрел — я абсолютно не понял, что ты собираешься делать и почему надо за тебя голосовать. Но я хочу тебя порадовать другим. Вот тут я спросил, значит, выберут или не выберут тебя мэром. У тебя не видно голосования?

Н. ЛЕВИЧЕВ: У меня нет.

Л. ГОЗМАН: Как ты считаешь, какой процент считает, что тебя выберут мэром?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Ну, не знаю, процентов 5, наверное.

Л. ГОЗМАН: Слушай, вот я же сказал, что я хочу тебя порадовать. Вот видишь, я рад все-таки, что человеку из своей школы могу сказать что-то приятное. 24% считают, что тебя выберут мэром.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Ну, значит, последнюю неделю я провел не зря.

Л. ГОЗМАН: Для меня это совершенно поразительно, честно говоря, потому что я думал, что у тебя нет никаких шансов, просто вообще никаких, ноль. А сейчас реклама.

Л. ГОЗМАН: Коль, давай еще одну попытку сделаем.

Н. ЛЕВИЧЕВ: А я вот хочу на предыдущую реплику ответить. Дело в том, что я в политике уже больше 10 лет, и мне все время приходится бороться с предубеждением. В 2007 году говорили, что у нас нет никаких шансов, у **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** попасть в Государственную Думу, мы попали с первого раза. В 2011 году действовал полгода запущенный политтехнологический проект «слабое звено в политической системе», и доказывали, что у **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** нет никаких шансов. А мы получили третий парламентский результат. Поэтому я совершенно спокойно отношусь и к этой формирующей социологии, которая сейчас распространяется и под влияние которой ты как психолог попал.

Л. ГОЗМАН: Понятно. То есть, подожди, я хотел тебе... вот это ты зря... я хотел тебе дать возможность сказать, а ты вот наехал. Наехал, а я буду отвечать. Значит, ты считаешь, и я читал это в твоих высказываниях, что социологические опросы, которые дают тебе 2,4%, то есть ниже статистической ошибки, что они неправильные. То есть это формирующая социология, что ребята работают по заказу. Я правильно понимаю?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Примерно так.

Л. ГОЗМАН: Отлично. То есть по заказу работают. Я просто хочу уточнить, правильно ли я тебя понимаю. По заказу работает ВЦИОМ, который, как все считают, сильно связан с Кремлем, ФОМ (Фонд «Общественное мнение»), который, как считают, сильно связан с Кремлем. Я не говорю, правильно это или нет, но так считают многие люди. «Левада-центр»,

который с Кремлем точно никак не связан, ну а также некоторые мелкие маркетинговые агентства. Они все выполняют заказ из одного центра, который говорит «запишите, ребята, записать Николаю Левичеву ниже ошибки». Правильно я понимаю?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Не совсем. Вопрос более тонкий. Вот ты психолог, а я социолог.

Л. ГОЗМАН: И физик.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Да. Дело в том, что у меня большие претензии к тем методикам, которые используются как этими уважаемыми якобы центрами, которые мной критикуются все последние годы публично, и до сих пор никто из них не пошел на публично независимый аудит своих методик. А кроме того, когда, ну скажем, чтобы не обижать никакие другие радиостанции уважаемые, телеканал «Дождь» объявляет: «Мы хотим провести свой социологический опрос» и публикует какие-то вопросы.

Л. ГОЗМАН: Ну, это аудитория «Дождя».

Н. ЛЕВИЧЕВ: Нет, это введение в заблуждение зрителей, потому что это опрос не социологический.

Л. ГОЗМАН: Нет, ну подожди, мы сейчас опросили, сколько народу думает, что ты изберешься.

Н. ЛЕВИЧЕВ: И совершенно для меня верная интерпретация только такая, что среди слушателей «Русской службы новостей», а именно программы «Защита Гозмана» вот такой результат. И я его ни в коем случае не экстраполирую на всех московских избирателей.

Л. ГОЗМАН: Понятно. Ну, хорошо. На самом деле, поскольку все-таки я тоже кое-чего в социологии понимаю, мне кажется, такое отрицание методов существующих не совсем правильное. Просто хотя бы потому, что эти методы работают в разных странах, и у нас работают и так далее. И предсказательная сила вот этих всех трех больших агентств довольно высока. Это проверено на многих очень результатах. И, кстати, на выборах 2011 года они предсказывали, что вы пройдете в Думу. Никаких сомнений.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Я могу сказать, что они предсказывали это за неделю до выборов, а кроме того, грамоту от Владимира Евгеньевича Чурова получил Владимир Эрихович Бойков, который руководил Социологическим Центром РАГС`а при Президенте РФ. Этот Центр дал самый точный социологический прогноз. После чего уже в РАНХИГС (Академия народного хозяйства, которая присоединила к себе РАГС) Центр был разгромлен. А в 2007 году наиболее точную социологию давал Центр Франца Эдмундовича Шереги, после этого его частная социологическая компания подверглась нападкам налоговых инспекторов и, в общем, приказала долго жить. Поэтому, Леня, всех социологов России, как оленей пастухи якутские, я знаю в лицо.

Л. ГОЗМАН: Понятно. Так, ну хорошо, ладно. Всех социологов Николай Левичев знает в лицо и знает, что большая часть из них говорит неправду, занижая его результаты.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Нет, у меня очень серьезные вопросы к методикам. Я уже об этом говорил. Во Франции, как известно, в конце 60-х дискуссия о том, что именно социология может описывать адекватным образом, 20 лет продолжалась. А у нас вот как задают вопрос: «Вы доверяете...?»

Л. ГОЗМАН: Коль, извини, пожалуйста. Ты кандидат в мэры Москвы?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Да.

Л. ГОЗМАН: Тебе надо, чтобы за тебя голосовали. Вот ты считаешь, что за рассказ о французской социологии кто-нибудь за тебя проголосует? Объясни, ответь на вопрос — в чем ты такой кайф для города? Понимаешь? Чем ты вот такой подарок для города? Я верю, что это так. Ты просто объясни.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Очень просто. Справедливый мэр сделает городом справедливости Москву. Вот если тебе за 20 секунд.

Л. ГОЗМАН: Ну, это же ля-ля.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Какое же ля-ля?

Л. ГОЗМАН: Ну, ля-ля. Ну, поймай Митрохина за хвост, он тебе тоже самое скажет, что он тоже суперсправедливый.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Он вернет Москву москвичам.

Л. ГОЗМАН: Вернет Москву москвичам — такая же болтовня бессмысленная и никакая. Где он эту Москву возьмет и кому он ее будет возвращать? Спроси Мельникова, он тебе тоже объяснит про справедливость. И Собянин тебе скажет про справедливость. И Путин тебе скажет про справедливость. Все говорят про справедливость. Ты мне объясни, что ты делать-то будешь. Понимаешь, если у тебя есть программа, у тебя 60 секунд должно быть достаточно, чтобы тебе про нее сказать. Раз, два, три. Поехали. Раз.

Н. ЛЕВИЧЕВ: За 60 секунд никакую программу не расскажешь. Конечно, не надо. Я сейчас каждый день на дебатах, за 60 секунд отвечаю на вопросы, и ни на один вопрос за 60 секунд серьезно не ответишь. Читайте программу, там все написано.

Л. ГОЗМАН: Коль, ты чего говоришь? Ты говоришь людям, которые нас слушают, а их, между прочим, не мало. Их там, по-моему, тысяч двести.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Все эти люди могут взять у любой станции метро мою программу, мою еженедельную газету и почитать. Найдут пищу для ума, потому что я рассчитываю на то, что москвичи — это очень интеллектуальные, продвинутые избиратели, самые продвинутые в Российской Федерации. Вот я рассчитываю на их адекватность.

Л. ГОЗМАН: Ну, отлично. У тебя возможность им что-то сказать, а ты говоришь: «Ребята, читайте мою программу». Ну, что за дела? Мне кажется, это не совсем правильно. Ну, это твое дело, безусловно. Ты кандидат в мэры. Ты распоряжаешься своим временем и прочим как хочешь. Слушай, а скажи, пожалуйста, сейчас у нас будет перерыв на новости, а ты пока подумай. Этот вопрос тысячу раз тебе задавали, поэтому я думаю, что тебе легко ответить. Но, тем не менее, ответь еще раз людям, которые слушают эту программу. Чего тебя понесло в эту квартиру нехорошую вместе с милицией? Новости.

Л. ГОЗМАН: Добрый вечер, дорогие друзья. Мы с вами беседуем с кандидатом в мэры Москвы Николаем Левичевым. Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Зампредседателя Государственной Думы и Председатель партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Мы на ты и по имени, поскольку оканчивали, как выяснилось, одну школу в тогда Ленинграде. Коль, скажи, пожалуйста, значит, вот про квартиру объясни. Я напомним слушателям, что несколько дней назад прошло такое сообщение бурное по всем СМИ, что милиция вскрывает дверь квартиры, где забаррикадировались якобы сторонники Навального. Там нашли какие-то агитматериалы. Ребят забрали за оказание сопротивления милиции, сейчас уже выпустили. И самое удивительное, что со штурмующими вместе были депутаты Государственной Думы от партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** во главе с нашим сегодняшним собеседником Николаем Левичевым. Так вот, Коль, вопрос — чего тебя туда понесло? Не твоя вроде работа.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Очень просто. На выборах всех уровней в разных субъектах Российской Федерации в течение многих лет мы боремся за то, чтобы выборы были честными. И когда нам удастся выяснять адреса таких вот подпольных черных штабов, которые занимаются выпуском нелегальной агитационной литературы, мы с этим боремся. Самая громкая до этого история у нас была, когда в позапрошлом году в Твери накрыли штаб.

Л. ГОЗМАН: Коль, извини, ты избираешься в Москве. Сейчас, а не в Твери два года назад. Вы позвонили в милицию?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Я рассказываю. Сначала нам позвонили и сказали, что вот по такому-то адресу по ночам загружают, разгружают большое количество явно печатной продукции, а днем товарищ, который звонил, сказал, что в одном из молодых людей, которые часто бегают вот на этот четвертый этаж по лестнице, он узнал якобы одного из бывших помощников Сергея Митрохина. Учитывая, что Сергей Митрохин в 2009 году лично иском своим в Мосгорсуд пытался снять Галину

Петровну Хованскую с выборов. Во-вторых, учитывая, что сейчас на моей улице, где я живу, все водосточные трубы обклеены агитацией Сергея Митрохина, что является, честно говоря, вообще нарушением закона. Ну, как вот поверилось в это. И руководитель моего штаба Александр Агеев поехал по этому адресу посмотреть. Постоял, посмотрел и увидел, что какие-то молодые люди такого похожего вида действительно туда шастают. Позвонил в УВД Басманного района и сказал: «Вот у нас есть такая информация, что по этому адресу совершаются противоправные действия». А дальше мы, подъехав туда, по этому адресу, наблюдали в течение нескольких часов, ну, я лично три часа там находился, до штурма я там не дождался, штурм так называемый уже был после...

Л. ГОЗМАН: Нет, ну пилой вскрывали, болгаркой.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Меня не было, поэтому вся эта история о том, что там Левичев с болгаркой бегаёт по Москве... Сергей Митрохин даже обижается, говорит: «Нет, это я бегал с болгаркой по Москве».

Л. ГОЗМАН: С Митрохиным вы разберётесь после выборов.

Н. ЛЕВИЧЕВ: А на самом деле я, даже пока там три часа стоял, очень много для себя интересного увидел. Я увидел, что у нас, конечно, правоприменительная практика хромает, знание законодательства хромает.

Л. ГОЗМАН: Хромает — это такое хорошее слово.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Кто только не толкался на этой площадке. Вот я могу долго рассказывать, как появлялись люди в форме, люди без формы, которые начинали командовать людьми в форме. Это были такие приливы-отливы.

Л. ГОЗМАН: Коль, объясни мне две вещи. Первое — вот ты депутат **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, справедливость и так далее. Милиция или полиция, или как их называют.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Теперь полиция.

Л. ГОЗМАН: Менты, значит, они вошли в квартиру, применив силу, не имея ордера на вход. У них не было ордера

на обыск квартиры. И поэтому ребята эти сопротивлялись. Значит, это правильно или неправильно?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Вот здесь на самом деле законодательство можно трактовать очень различным образом. Это проникновение вроде как в жилище, но оказывается, что они там не жили, они занимались деятельностью, которая не была оговорена в договоре об аренде жилья.

Л. ГОЗМАН: Коль, я тебя спрашиваю — правильно или неправильно?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Обманули бедную старушку, которая сдала им квартиру для того, чтобы они подготовились к свадьбе.

Л. ГОЗМАН: Коль, за старушку мы всех порвем, это совершенно очевидно. За бедную старушку мы порвем всех. То есть, они правильно действовали? Ты считаешь? Ты, депутат от **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, считаешь, что менты действовали правильно. Полицейские.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Я считаю, что неправильно действовали граждане, которые находились в квартире. Начнем с этого.

Л. ГОЗМАН: Понятно. Хорошо. Теперь скажи, пожалуйста, а вот как ты думаешь — твои люди пожаловались на Митрохина, выяснилось, что на Навального, но это ладно, а вот если бы они пожаловались, допустим, на Собянина, то полиция так же бы реагировала активно?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Не знаю. Мне это тоже интересно.

Л. ГОЗМАН: Интересно. Мне тоже интересно. А теперь объясни, пожалуйста, ты кандидат в мэры Москвы, у тебя, честно говоря, время должно быть расписано по секундам. Вот Навальный, который, конечно, менее достойный кандидат, чем ты. Это понятно. Навальный по 26 часов в сутки с людьми разговаривает. Ты проводишь три часа, как ты говоришь, в подъезде. А на кой черт ты там был вообще?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Я могу сказать, от чего я отказался. Я отказался от эфира... я очень много интересного для себя почерпнул.

Л. ГОЗМАН: Подожди, ты для себя узнал? Ты понимаешь, как в зоопарк сходить, это я понимаю. Но ты же кандидат

в мэры Москвы, ты же с людьми должен разговаривать. Чего же ты время тратишь на ерунду?

Н. ЛЕВИЧЕВ: А я очень много почерпнул, несмотря на свой десятилетний политический опыт, я очень много почерпнул. Я, например, задал публично через газету «Собеседник» вопрос министру Колокольцеву. Хотелось бы мне знать, какие люди появлялись на этой лестничной площадке, по чьему приказу они действовали.

Л. ГОЗМАН: Через газету «Собеседник».

Н. ЛЕВИЧЕВ: Назвал конкретную фамилию, да.

Л. ГОЗМАН: Коль, а я правильно помню, что ты депутат Государственной Думы?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Да.

Л. ГОЗМАН: А почему ты это делаешь через газету «Собеседник», а не пользуешься своим правом сделать запрос, на который обязаны отвечать? На мнение газеты «Собеседник» все положили. Вот я, например, твой вопрос не слышал. Я газету «Собеседник» не читаю. Не знаю, может, Колокольцев читает, а может, и нет. И в гробу он видал газету. А почему ты и твоя фракция, вот если вы считаете, что там совершалось незаконное, а вы за справедливость, а чего вы так вообще рядом стояли, смотрели, как дверь вскрывают. Твой там орел бегал вообще полный молодец, скажем так. Это он потом сказал, что «мы не считаем, что мы выглядели дураками», нет?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Ну, я не знаю, что ты имеешь в виду, потому что, честно говоря, океан лжи, который выплеснулся после этой истории, позволяет любые интерпретации делать.

Л. ГОЗМАН: Понятно. Ну, в общем, запрос-то чего не сделал?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Сделаю запрос.

Л. ГОЗМАН: Сделаешь.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Сделаю, да.

Л. ГОЗМАН: А почему в будущем времени, а не в прошедшем?

Н. ЛЕВИЧЕВ: А потому, что время расписано по минутам и у меня есть еще кое-какая...

Л. ГОЗМАН: Коля, ну три часа участвовать рядом с милиционерами — ну точно не твоя работа. Вскрыть двери квартиры, в которой фактически ничего не нашли, — на это время у тебя есть. А сделать запрос у тебя времени нет.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Ничего себе не нашли? Нашли две тонны первоклассных печатных материалов, которые неизвестно где сделаны.

Л. ГОЗМАН: Где? Неужели в госдепе?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Я считаю, что, когда московские выборы мэра Москвы превратили в соревнования административного ресурса и незаконного беспредела, это оскорбляет москвичей. Это неправильно.

Л. ГОЗМАН: Конечно, это неправильно. Коль, неужели ты действительно считаешь, что голоса, которые получит Навальный... А ты знаешь, как вас представляют? Левичев от **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, Мельников от коммунистов и оппозиционер Навальный. То есть средства массовой информации считают, что оппозиционер только он, а не ты, Мельников и так далее.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Очень скорблю по этому поводу.

Л. ГОЗМАН: Что значит скорбишь? Ну, уж извиняйте, так уж получилось. Неужели ты думаешь, что количество листовок, которое там Навальный раздаст, на что-то влияет? Честно говоря, мне кажется, что ни на что. Ну, давайте сейчас перерыв на рекламу, а то на нас ругаются сильно.

Л. ГОЗМАН: Добрый вечер еще раз. Мы уже фактически завершаем, у нас последний, так сказать, раунд. Разговор с Николаем Левичевым. Коль, ты думаешь, сильно повлияет вот, сколько там листовок у Навального?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Сильно повлияет. Ими завален весь город, если посмотреть. Там-то накрыли две тонны всего.

Л. ГОЗМАН: Я не ощущаю.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Ну, поезди по городу.

Л. ГОЗМАН: Я здесь живу вроде как.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Посмотри, сколько этих наклеек появилось на автомобилях, сколько их наклеивается людям, которые не

хотят, чтобы им наклеивали. Я хочу сказать самое главное. Я ведь для себя выводы относительно Алексея Навального сделал после этой истории, потому что когда человек идет и поднимает людей, протестный электорат, под лозунгом «не врать и не воровать», сам только и делает, что врет. По поводу воровать не берусь судить. Это пусть судебные органы решают. Ну, в общем, я поменял свое отношение к этому кандидату. Не секрет, что все остальные, кроме Собянина, борются за выход во второй тур и все же просчитывают свою позицию при возможном втором туре. При согласованных действиях остальных кандидатов второй тур был вполне возможен. А когда человек от своих людей отказывается публично, я тоже делаю выводы. Если Навальный вдруг выйдет во второй тур, во что я не верю теперь уже, то я его теперь поддерживать не буду. А до этого я не исключал такую возможность.

Л. ГОЗМАН: Я понял. Позиция кандидата в мэры Николая Левичева, кандидата от **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, правильно ли я ее понял, Коль? Значит, если второй тур Собянин-Навальный, то ты голосуешь за Собянина?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Да.

Л. ГОЗМАН: Всё. Если второй тур Собянин-Навальный, то Николай Левичев голосует за Собянина, как он сейчас честно сказал. Коль, у меня еще один вопрос. Вот какой. Вот смотри, ты занимаешь единственно возможную позицию, говоря, конечно, что у тебя серьезные шансы там, тра-та-та, и ты не веришь социологам, но вот, допустим, они все-таки в чем-то правы. И твой рейтинг не так высок, как ты того заслуживаешь. Объясни мне вот что. Вот они говорят 2,5... не знаю, 10, 15... объясни мне, пожалуйста, вот я один. Я пока до нашей передачи собирался голосовать за Навального. Собственно не потому, что я так его люблю, а просто потому, что я думаю, что это единственный кандидат, голосование за которого меняет политическую ситуацию в городе. И в стране тоже, поскольку это город не Тмутараканск какой-то, а столица, в которой живет 15% населения. Так вот, допустим, ты получил не N%, а N+1. Не 10, а 11. Не 2, а 3. Не 15, а 16. Вот

почему я должен отдавать свой голос, чтобы повысить твой процент? Если я считаю, вот я тебе скажу, я считаю, как, собственно говоря, и большинство москвичей, что мэром будет Собянин и что это предрешено абсолютно. И мы выбираем не мэра сейчас. Голосуем и выбираем не мэра. Мы голосуем за изменение политической ситуации. Так вот объясни, пожалуйста, чем изменится политическая ситуация, если ты получишь на один процент больше, чем ты получишь?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Конструктивная парламентская оппозиция нынешнему правительственному курсу, которую представляет партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, которую я имею честь возглавлять, упрочит на 1% свое политическое положение, повысит свой авторитет. И любая власть, даже если ее персонифицирует в Москве Сергей Семенович Собянин, будет вынуждена с этим пусть на 1% считаться.

Л. ГОЗМАН: То есть фактически, опять же правильно ли я тебя понимаю, что голосование за тебя усилит позиции партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Несомненно.

Л. ГОЗМАН: И вот поэтому за тебя надо голосовать.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Несомненно.

Л. ГОЗМАН: Понятно. Я хочу напомнить, что партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — это партия, неформальным лидером которой и одним из формальных лидеров которой является Сергей Михайлович Миронов, всем известный человек, в которой, если взять на сегодняшний день, если взять известных депутатов Государственной Думы, то, как я понимаю, это Елена Борисовна Мизулина, которая, не пойму, то ли запретила оральный секс, то ли только собирается запретить.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Не стыдно тебе-то в этом участвовать?

Л. ГОЗМАН: Абсолютно, потому что мне кажется, что тот маразм, который исходит от депутата, от партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, ну это вообще просто курам на смех, вы же превращаете Государственную Думу в сумасшедший дом. Ну, так же вообще нельзя, это же все-таки парламент России. Когда такие люди там сидят и такое производят!

Н. ЛЕВИЧЕВ: Такие люди, как ты, если участвуют в травле человека с другими взглядами, вызывают у меня отвращение.

Л. ГОЗМАН: Да причем тут взгляды?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Потому что Елене Борисовне Мизулиной приписывается на 90% то, что она не говорила никогда.

Л. ГОЗМАН: Елена Борисовна Мизулина поменяла все возможные партии. Она была сначала в «Яблоке», потом в СПС, потом у вас. Где она будет в следующий раз, никто не знает. И эти люди еще обижаются, что их сравнивают с путанами? О чем ты говоришь-то, слушай? А Яровая, я не помню, она ваша, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** или «Единая»?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Она «Единая Россия», а была до этого в «Яблоке».

Л. ГОЗМАН: А была до этого в «Яблоке». Чудные люди, просто потрясающе. Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** исключила из партии людей, участвовавших в протестных митингах на Болотной. Правильно?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Это был их выбор.

Л. ГОЗМАН: Подождите, исключили-то вы.

Н. ЛЕВИЧЕВ: А что нам еще оставалось делать, если они выбрали Координационный совет оппозиции, и сегодня Геннадий Владимирович Гудков избирается от другой партии?

Л. ГОЗМАН: Ну, так вы же его не вытянули, ну, что же сделать-то! А у вас есть свой кандидат в Подмосковье?

Н. ЛЕВИЧЕВ: У нас есть свой кандидат, руководитель регионального отделения партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Александр Романович, который до этого в течение четырех лет возглавлял фракцию нашей партии в Московской областной думе и которого избрало региональное отделение партии на этих выборах.

Л. ГОЗМАН: Это здорово. Как ты считаешь, у него-то шансы большие?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Больше, чем у Гудкова.

Л. ГОЗМАН: То есть ноль. У Гудкова ноль. Я к нему хорошо отношусь. У него шансы ноль.

Н. ЛЕВИЧЕВ: А у Романовича, как ты говоришь, N+1%.

Л. ГОЗМАН: А у Романовича два ноль. Прекрасно. Значит, голосовать за Николая Левичева нужно для того, чтобы упрочить позиции партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Я полагаю, что для тех, кто готов, несмотря на все происходящее, голосовать за партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, это, в общем, вполне серьезный аргумент. Коль, скажи, пожалуйста, такую вещь. Чего-то тут все про мигрантов, лагерь в Гольяново нужен был, не нужен был?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Беспредел полный.

Л. ГОЗМАН: Полный беспредел.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Беззаконный совершенно.

Л. ГОЗМАН: А ты чего сделаешь с мигрантами? Проблема миграции.

Н. ЛЕВИЧЕВ: А я предлагаю эту проблему решать системно и постепенно. Для начала признать, что существует определенное количество трудовых вакансий, которые мы в один момент не сможем заполнить нашими соотечественниками и гражданами города Москвы. Поэтому надо признать реальную квоту, пусть она будет миллион, миллион двести, а не 186 тысяч, как сегодня, потому что реально по разным оценкам два миллиона работает, а нелегальные мигранты — это доля коррупции.

Л. ГОЗМАН: Ты имеешь в виду иностранцев? Таджикив, туркменов и так далее.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Конечно.

Л. ГОЗМАН: А вот смотри, удивительная же вещь происходит, происходит драка между приезжими из Дагестана и нашими сотрудниками милиции доблестными.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Ну, это совсем другое.

Л. ГОЗМАН: Да, это совсем другое. А сажают вьетнамцев. Я не пойму логику.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Логика очень простая — пустить пыль в глаза перед выборами, что московское правительство жёст-

ко наводит порядок в том беспределе, который всем уже надоел.

Л. ГОЗМАН: Хорошо. Спасибо, Коль. У нас уже осталось две минуты, которые я хотел бы использовать следующим образом. Тут вот в смс-ке мне требовали повторение голосования. Ну, спасибо, что вы потребовали, это я собственно и собирался сделать, потому что мы час почти разговаривали с Николаем Левичевым. Коль, я давал тебе возможность сказать свою точку зрения?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Иногда.

Л. ГОЗМАН: Иногда. Понятно. Ну, если я тебя чем-то обидел, то не по приказу Собянина, честное слово. Я на госдеп работаю, ты знаешь, ЦРУ там, все такое. Значит, дорогие друзья, проголосуйте, пожалуйста, еще раз. Николай Левичев изберётся мэром Москвы или нет? Вы его слушали час сейчас. Иногда, как он говорит, я ему давал возможность высказывать свою позицию. Мне кажется, что я так делал не иногда, но ладно. Значит, итак, те, кто считает, что Николай Левичев изберётся мэром Москвы, ваш номер 916-55-81 через код 495. Те, кто считает, что не изберётся мэром Москвы, — 916-55-82. Голосуйте, пожалуйста. У нас с вами осталось всего полторы минутки. Я хочу обратить ваше внимание на одно событие, которое имеет, по-моему, прямое отношение к проблеме справедливости. Левичев, если он выберется, будет справедливым мэром, как он сам себя называет на своих плакатах. Так вот, прошел суд на Витасом. Это певец такой, Витас. Я не знаю, чего он там поет, я эту эстраду не люблю. Но он славен тем, что он в пьяном виде сбил велосипедистку на машине, а когда полицейский попытался что-то сделать, он полицейского ударил ногой. Сейчас его судили, он раскаялся и сказал, что виноват и что он больше не будет. Ему дали аж 100 тысяч рублей штрафа. Я не к тому, чтобы Витас сидел в тюрьме. В тюрьме плохо, и без крайней необходимости людей, конечно, в тюрьму сажать не надо. Но я просто хочу обратить ваше внимание к вопросу о справедливости, что за сколотый кусочек эмали у милиционера на Болотной площади два чело-

века уже получили реальные сроки, а еще десяток получают и сядут лет на пять просто так. Это к вопросу о справедливости. Теперь голосование. Коль, я тебя поздравляю. Это удивительно. 32% слушателей считают, что ты избере́шься мэром Москвы Дорогие друзья, я очень боюсь, что вы не правы, что мэром Москвы будет все-таки Сергей Семенович Собянин, а Николаю Левичеву я желаю всяческих успехов. Спасибо.

III. НА ФИНИШЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ ГОНКИ. БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

МОСКВЕ НУЖНА СОВЕСТЬ. ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ»

3 сентября 2013 года

Выборы мэра Москвы — в ближайшее воскресенье. Кандидат от СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ Николай Левичев верит, что гражданская активность 2011—2012 годов вовсе не сошла на нет, а значит, москвичи не пропустят этот важный день.

— В некотором роде вы самый статусный участник выборов, потому что среди кандидатов только вы являетесь председателем думской партии. Ваш коллега по СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ Илья Пономарёв считает, что выдвигать председателя было тактически неверно, поскольку поражение лидера может нанести ущерб партийному имиджу.

— К сожалению, Илья Владимирович не продемонстрировал стратегического мышления за всю свою политическую

карьеру. Он, может быть, неплохой тактик и умеет действовать в фонтане на Пушкинской площади. Но в том, что касается создания политической силы, которая имела бы влияние в стране, — у него ничего не получается.

Цыплят по осени считают. Давайте вспомним прошлое. В 2007 году говорилось, что новообразование **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** не имеет шансов преодолеть семипроцентный барьер. Но впервые в столетней истории России партия, которая продекларировала в своей программе, что является партией социал-демократической, или социалистической, ориентации, — с первой попытки попала в Госдуму. В 90-е годы предпринималось множество попыток объединения социал-демократов — и ничего не получилось, а у нас — получилось.

В мае 2011 года начался политтехнологический проект под условным названием «Слабое звено политической системы». Обществом зомбировали в таком ключе, что **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, мол, не имеет шансов пройти в Госдуму и голосовать за неё бессмысленно. В итоге нам насчитали 13,24%. При том что выборы, как это все признали, были не совсем честными. Ещё в октябре 2011 года я говорил: если мы получим меньше 15%, с помощью простого арифметического действия можно будет узнать, сколько у нас украли. Напомню: 4 декабря 2011 года вместе с федеральными выборами проводились региональные выборы в 27 субъектах Федерации. Общая численность избирателей в этих субъектах — около 40 млн, почти 40% избирателей страны, более чем репрезентативная выборка. Если взять среднеарифметический результат в этих регионах, то **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** получила 18%. А коммунисты — 20%. Исход кампании показывал: если бы она продолжалась ещё недельки две, мы бы догнали КПРФ.

За 12 лет, в течение которых занимаюсь политической деятельностью, я привык к тому, что нас шумно предвременно хоронят, а мы всё здоровее и влиятельнее. Сейчас в мэрии очень возмущаются: Левичев — никто и звать его

никак. Жалуются на меня в администрацию президента: газеты выпускает, Собянина критикует...

— **Раз уж сразу зашла речь о КПРФ. Вы всё-таки союзники или противники?**

— В области целого ряда программных положений, связанных с мерами социальной защиты наиболее уязвимых слоёв общества, наши позиции совпадают. Потому что программа партии, называющей себя коммунистической, на самом деле близка к программе социалистов и социал-демократов. Наши принципиальные противоречия касаются санации экономики. Геннадий Зюганов при каждом удобном и неудобном случае говорит о необходимости национализации всего и вся. КПРФ идёт вперёд с головой, повёрнутой назад. К тому же мы не приемлем людей, которые на публичные акции выходят с портретами Владимира Ильича Ленина, не говоря уже про Иосифа Виссарионовича Сталина. Всё, что связано с чёрной полосой российской истории, оценивается нами кардинально различным образом.

Если говорить о создании единой партии левого толка (актуальных левых, как мы говорим), то речь не может идти об усилении коммунистической партии, потому что история показала: это нонсенс. Многие люди баллотируются по спискам КПРФ просто в силу конъюнктурных соображений, придерживаясь на самом деле социал-демократических убеждений на поверку. Дело в том, что из оппозиционных партий КПРФ наиболее популярна и имеет преференции в целом ряде регионов, где губернаторы являются социалистами, даже будучи формально членами «Единой России» в силу политической реальности (например, в Белгородской области).

— **В 2009 году список СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ не попал в Мосгордуму, набрав 5,5%. Как вы оцениваете тот опыт?**

— Я очень ценю его. Стыдиться мне нечего. С трибуны Госдумы я говорил: эти выборы сфальсифицированы. Их результаты мы не признали до сих пор, что хорошо известно

руководству страны и Сергею Собянину. Москва — не мордовская деревня. Здесь миллион человек видели своими глазами, что на участках не было столько избирателей, сколько официально зафиксировали (дескать, 40%). В половине восьмого вечера избиратели расписывались в получении бюллетеней и могли констатировать: на странице в журнале не было отметок — больше никто бюллетеней не получал.

Есть такой секрет Полишинеля: в 16:00 Московская городская избирательная комиссия получила результаты экзит-полла, согласно которым **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** имела 14% и стояла на втором месте. После этого людей, ответственных за выборы, отстранили от оперативного руководства процессом. Дело в свои руки взяли кадры московского строительного сектора. И столько нужных бюллетеней накидали к утру, что сами не обрадовались. Все же прекрасно понимают: если бы в Мосгордуму попало хотя бы по одному представителю ЛДПР, **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** и «Яблока», то не было бы такого вселенского скандала, как уход трёх фракций с заседания Госдумы.

Полагаю, снятию Лужкова поспособствовал именно этот перебор беспредела. На одном из участков был достигнут рекорд, достойный книги Гиннеса: 22 человека в милицейской форме. В тот день наблюдателей буквально вышвыривали с участков. В основном это были женщины — учителя, завучи. Они приезжали к нам в штаб и рыдали. Это одно из сильных чувственных впечатлений, полученных мной на протяжении жизни.

Мы сделали выводы, и на выборах 14 декабря 2011 года среди наших наблюдателей и членов комиссий стало больше крепких мужчин, военных пенсионеров, сотрудников ЧОПов — и номер у власти не прошёл. Сейчас в Москве практически во всех участковых избирательных комиссиях есть наши представители.

— **Административный ресурс всё так же силён?**

— Конечно. Напомню, кстати, определение административного ресурса: это предоставление возможности подчи-

нённом или зависимому от тебя человеку нарушить закон. Ресурс уже вовсю используется: Сергей Собянин не слезает с экранов федерального телевидения. Тогда как телеканал «ТВЦ» отказал кандидатам даже в проведении дебатов на платной основе, ссылаясь на технические сложности.

Другой штрих. Я встречался с избирателями в районе Коптево. Пенсионерка рассказала мне, как к ней приходят работники социальной службы и предупреждают, что в день выборов привезут ей ящик для выездного голосования. Женщина отвечает: не надо, я дойду до участка. А чиновники говорят: нас обязывают обойти с ящиками всех, кто получает социальную помощь, иначе нас уволят. На пенсионеров воздействуют таким вот бесстыдным образом. Существенная часть участковых избирательных комиссий сформирована на базе профсоюзных органов. Там применяется сетевой маркетинг: есть ответственные десятники, сотники, тысячники. Они несут персональную ответственность за результат.

Хочется думать, что люди не пропустят день 8 сентября. Всё-таки протесты 2011 года внушают надежду. Это уже потом так называемое белоленточное движение стало вызывать грустные мысли. Когда определённые радикальные политики левого и, в основном, либерального толка предприняли попытки приватизировать искреннее гражданское чувство. Я счастлив, что у них это плохо получилось.

— Почему у вас не возникло желания возглавить белоленточное движение и направить его в нужную сторону?

— Невозможно его направить. Это иллюзия, которая застилает глаза, например, господам Гудковым. Они посчитали, что самая перспективная партия в России — это партия уличного протеста. Но те десятки или сотни тысяч людей были едины только в одном — в требовании честных выборов, а политические взгляды у них разные. Единственное средство учесть разнообразные интересы различных групп населения — это парламентская демократия. Единственный способ адекватно организовать парламентскую демократию — это политические партии. А политические партии действу-

ют в выбранном политическом коридоре. Возглавить хаотическое, броуновское движение толпы можно только ситуативно. Руководить им невозможно. Примеров у нас достаточно: «кровавое воскресенье», 91-й год. Толпа не может созидать — созидать могут люди, вышедшие из толпы.

Мне постоянно приходится объяснять своим коллегам простую вещь. Необходимо взглянуть в глаза реальности. В избирательных комиссиях в день федеральных выборов работает примерно миллион человек. Фальсификации совершаются именно этими людьми либо их частью при попустительстве другой части. Люди искренне не понимают, что таким образом совершают уголовное преступление, преступление против страны и против самих себя, обеспечивая себе же невозможность повышения зарплаты, чему препятствует «Единая Россия», за которую они и вбрасывают. Пока люди этого не поймут, говорить не о чем.

Наша задача — формировать общественное мнение. Фальсификации на выборах должны не только подвергаться уголовному наказанию, которого удаётся избежать. Это должно стать позором. Чтобы соседи показывали на фальсификатора пальцем как на последнего человека.

Для созревания гражданского общества требуется время, и я вижу, что процесс идёт. Это, в частности, заметно по тому, как организованно стали противостоять москвичи строительным проектам мэрии, которые ухудшают положение граждан.

— **И всё-таки депутаты СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ поддерживали в Думе белоленточное движение. Вплоть до того, что пришли на заседание с белыми ленточками.**

— Поддерживали — до тех пор, пока инерция требования честных выборов ещё существовала. Как только это выродилось в попытку привнести политические требования, зачитываемые со сцены, — мы посчитали, что стихия разошлась на отдельные страты.

— **Насколько справедливо суждение, что СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ создавалась при участии**

Администрации президента, а потом вышла из-под контроля и стала более оппозиционной силой?

— К сожалению, в информационном пространстве бытует много стереотипов, основанных на слухах и домыслах. Меня удивляет, что даже те люди, кто профессионально занимается политологией, предпочитают черпать информацию из ненадёжных источников. Есть поговорка: книги пишутся из книг. Так же и новости делаются из новостей: любая вброшенная непроверенная новость разносится гораздо легче, чем содержательный месседж.

Администрация президента создавать ничего не умеет. Она может пытаться влиять на процессы, но черновая партийная работа — это такой многотрудный и мучительный процесс, который вбирает в себя огромное количество личных драм, коллективных трений, попыток выработать общий курс путём перелопачивания людской энергии. Такую черновую работу мало кто любит — гораздо проще мешать людям, с чем мы столько раз сталкивались. С самого начала наших кандидатов снимали с регистрации, выливали на нас ушаты помоев средствами чёрного пиара. Внимательный исследователь может всё это восстановить документально.

— Но вы согласитесь, что пик белоленточного движения был также пиком вашей оппозиционности?

— Наш, как вы говорите, пик никуда не делся. Возьмите моё апрельское выступление на отчёте премьера в Государственной Думе. Сравните его с выступлениями лидеров других фракций. Зюганов и Жириновский сотрясали воздух. Один я сказал, что если к осени страна получит рецессию в экономике, то мы поставим вопрос о доверии правительству. Что сделали коммунисты? Дождались, когда Дума уйдёт на каникулы, и в целях пиар-кампании под 8 сентября стали собирать подписи за отставку правительства. Посмотрим, что они скажут на заседании 10 сентября.

— Известно, что вы находитесь в жёсткой оппозиции к Медведеву. А к Путину?

— Мы были вынуждены признать, что Владимир Путин — легитимно избранный президент. Президент определяет внешнюю политику страны, и в вопросах внешней политики у парламентских партий меньше всего противоречий. Практически по всем этим вопросам **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** поддерживает президента.

Далее, возьмём знаменитые майские указы президента. В них содержится 32 программных положения **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. Почему же я должен в этом отношении критиковать президента? Я переживаю только за то, что эти президентские указы не выполняются правительством. Есть вопросы, в которых мы с президентом расходимся: здравоохранение, образование. В этом смысле мы находимся в состоянии взаимной критики и оппозиции.

— **Баллотируюсь в мэры, вы выступаете не только «за», но и «против». Персонально — против Собянина. Какие у вас претензии к этому человеку?**

— Персона Сергея Семёновича здесь вовсе не первична. Главный мой оппонент — система управления Москвой. Она чиновно-бюрократическая и должна быть заменена на гражданско-демократическую. Сергей Семёнович является моим политическим противником не в личном плане, а как собирательный образ этой ущербной в XXI веке системы. Мэр Москвы — это не хозяин Москвы, не «крепкий хозяйственник». Это политическая фигура, одна из ведущих политических фигур в стране. Его задача — обеспечить реформирование системы управления.

Сергею Семёновичу не удалось переломить систему управления, которая принесла в Москву серьёзные коррупционные компоненты. Не удалось разрушить эту бетонную вертикаль, в которой чиновники всех уровней чувствуют себя хозяевами, никак не зависят от граждан и подотчётны только начальству. Это наше главное разочарование в Собянине.

Возьмём пример — строительство северно-западной хорды под окнами домов. В мэрии говорят, что прокладка тоннелей для города обойдётся слишком дорого. Это называется — эко-

номить за счёт карманов жителей. Чиновники не учитывают, что квартиры людей теряют стоимость из-за строительства дороги. Если бы при расчёте этого проекта было учтено, что дома должны быть выкуплены у людей по нынешней рыночной стоимости (а потом с этими квартирами можно делать что угодно — продавать их вдвое дешевле чиновникам из мэрии, переводить их в нежилые помещения, сносить), — тогда стоимость этого проекта превысила бы стоимость тоннеля.

Я общаюсь тет-а-тет с людьми из московского бизнес-пространства (по понятным причинам не могу назвать фамилии). Они говорят, что так называемые «тарифы на откаты» не снизились, а даже возросли.

— Однажды в Думе вы сказали, что местные власти не должны «лизать задницу» федеральным властям. Эту претензию можно адресовать лично Собянину?

— Образные выражения лучше не применять к персоналиям — это некорректно. Но в общем плане — да, я вижу одну из главных бед нашей страны в том, что местечковое начальство действует по принципу Молчалина из «Горя от ума». Вячеслав Володин, Олег Морозов — люди в администрации президента, которые отвечают за политическую систему, пришедшие из публичной политики, приостановив членство в «Единой России», — они во всеуслышание говорят: прошло время кабинетных решений, наступило время реальной политической конкуренции. Но на местах этого не слышат. Я знаю, что в префектурах Москвы проводятся закрытые совещания, где даётся установка ориентироваться на результат 75% голосов в пользу врио мэра. В субъектах Федерации по-прежнему главам районов ставятся задачи по числу процентов за «Единую Россию».

— Ваша коллега по партии Галина Хованская говорит, что должность председателя думского комитета по ЖКХ почти не помогает ей действовать в интересах населения, поскольку большинство в комитете составляют единороссы. Как можно оценить эффективность политической работы фракции, находящейся в меньшинстве?

— Мы не отрицаем, что Госдума для нас сегодня — это, прежде всего, публичная площадка. Эффективность политической работы в цифрах определяется только на выборах. Даже количество внесённых и принятых законопроектов не показатель, потому что они имеют разное значение (иногда это два новых слова, а иногда многостраничный и многолетний труд). Но есть и сугубо практические достижения.

Более чем в 70 субъектах страны наша партия представлена в региональных парламентах, где в разных случаях применяются разные тактики. Например, в прошлом созыве Заксобрания Красноярского края все наши коллеги в числе шести человек пошли в комитет по социальной политике. И целый ряд законопроектов, которые разрабатывались в недрах комитета, поставил единороссовское большинство перед выбором: либо поддержать, либо выставить себя в таком негативном свете перед населением, что мама не горюй.

Комитет по ЖКХ «Единая Россия» действительно посчитала опасным для себя и потому направила туда много своих представителей, которые зачастую даже не приходят, только дают коллегам доверенность на голосование. Но, несмотря на своё численное превосходство в Госдуме, единороссы не смогли обеспечить себе численное превосходство во всех 32 профильных комитетах. Это привело, например, к тому, что в Комитете по науке и наукоёмким технологиям, который возглавляет наш коллега, академик РАН Валерий Черешнев, большинство составляют депутаты от **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** и КПРФ. Стремительность внесения закона о Российской академии наук (было предложено рассмотреть его в течение нескольких дней) не позволила «Единой России» увеличить численный состав комитета в свою пользу. Если бы законопроект рассматривался в течение месяца, как это и положено, то единороссы успели бы ввести в комитет ещё пару своих. А из-за стремительности — не удалось. И в итоге на пленарное заседание Госдумы комитет

(шестью голосами против пяти) вынес данный законопроект с предложением: отклонить в первом чтении.

— **Замом председателя комитета по науке является ваш конкурент на выборах мэра — Михаил Дегтярёв из ЛДПР. Он как проголосовал?**

— Как единокороссы.

— **На вопрос «АН», какая у него задача-минимум на выборах, Дегтярёв ответил, что рассчитывает только на победу. И скромно добавил: «Скорее всего, во втором туре». А у вас какая задача-минимум?**

— Сделать честные выборы моральным стандартом в российском обществе и принудить власть к постоянному диалогу с людьми. А конкретному человеку — показать, что порядочность может быть критерием оценки деятельности политика.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: ДЕЙСТВИЯ НАВАЛЬНОГО СОГЛАСОВАНЫ С МЭРИЕЙ

4 сентября 2013 года

Председатель партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, кандидат в мэры Москвы Николай Левичев в интервью газете «Известия» не исключил возможность союза Алексея Навального с Сергеем Собяниным, рассказал об отношении к социологическим исследованиям и о своих предложениях к кандидатам в мэры Москвы, которые не нашли поддержки.

— Самая нашумевшая новость вокруг вашей фамилии — ваша идея о снятии с выборов. С самого начала было понятно, что вас никто не поддержит. Зачем же заведомо непроходное предложение другим кандидатам было выдвинуто?

— Я этим выступлением первый ввел в последние 10 дней перед выборами в политический дискурс понятие второго

тура. Я основывался на том, что рейтинг Сергея Собянина медленно, но верно приближается к 50-процентной планке сверху. Но при этом все опросы говорят, что до 30% московских избирателей относятся к категории неопределившихся. И речь шла не о том, что снявшийся кандидат отдает свои проценты (политика не арифметика), а что создание такой ситуации поможет сломать инерционный сценарий выборов, пробудить интерес к ним этой неопределившейся массы, сделав возможным второй тур. Они подумают: «А черт его знает, схожу-ка я на выборы и проголосую за одного из этих, кто объединился!» При этом я совершенно четко сказал, кому имеет смысл подумать и проконсультироваться на эту тему. Это ни в коей мере не относилось ни к Дегтяреву, ни к Митрохину. Более-менее адекватные социологические замеры говорят, что сторонники Сергея Сергеевича Митрохина «поедаются» Алексеем Навальным. И хотя некоторые опросы ставят Митрохина на третье место с конца, я склонен думать, что именно эти два кандидата — Митрохин и Дегтярев — окажутся на последних позициях.

— **Вы заявили о своем предложении за несколько дней до того момента, когда кандидатов уже нельзя снять с выборов. Почему вы не предложили им это, например, в середине августа, когда еще было время подумать, когда были уже понятны тенденции?**

— Договориться вполне можно было за три дня до запрета на снятие. Но я пару раз встречался с Мельниковым, он сказал, что это нужно обсудить с Геннадием Зюгановым. Тем самым он доказал, что не выступает независимой фигурой. А от Навального внятного ответа не было.

— **А почему вы сами не снялись? Показали бы пример другим на будущее.**

— Друзья мои, я похож на идиота? Политический торг всегда уместен. Я отвечаю за позиции партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** во всей стране. Отвечаю за совокупный результат партии на выборах 8 сентября в новых политических условиях. И вы хотите, чтобы я просто так сошел с дистанции...

— **Ради Москвы, ради второго тура...**

— Ради второго тура...

— **Значит, вы не так уж и верите в него.**

— Всё было возможно. Надо было, во-первых, сесть вместе и проанализировать. Я не такой альтруист, чтобы посвящать двое суток своего личного времени, чтобы высчитывать шансы Навального и Мельникова. Нет, друзья мои! Давайте, садимся все вместе, потратим четыре часа, до хрипоты будем спорить, у кого позиции лучше и что за это будет иметь проигравшая сторона. Пост первого вице-мэра или что?

— **После истории с болгаркой вас в Интернете уже широко называют могильщиком партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Как вы воспринимаете этот эпитет в отношении себя?**

— Поживем — увидим. **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ** хоронили с момента создания. И ничего, Николай Владимирович дважды привел партию в Государственную Думу, несмотря на все похоронные приготовления. Цыплят по осени считают. Я спокойно отношусь ко всем ротациям руководящих органов и никогда не исключал для себя возможности уйти в отставку. И я буду настаивать, чтобы выборы всех руководящих органов на октябрьском съезде проходили на альтернативной основе.

— **А кто может стать вам альтернативой?**

— Съезд разберется.

— **Поставили ли вы для себя какую-то планку, непрохождение которой будет означать для вас провал?**

— Конкретной цифры вы от меня не добьетесь. Могу сослаться на публикацию в вашей газете, в которой такой авторитетный социолог, как Владимир Бойков, прогнозирует мне 8%.

— **Как вы думаете, будут фальсификации? «Карусели» и вбросы?**

— Что считать фальсификациями? Возьмем такой пример: ко мне обратился пожилой москвич и говорит: «Я одинокий пенсионер. Ко мне ходит работник социальной служ-

бы. Она мне говорит: «Мы придем к вам с урной, чтобы вы могли проголосовать». Я говорю: «Я не хочу, я могу сам прийти и проголосовать». Она просит, чтобы я этого не делал, иначе ее уволят с работы». Это фальсификация или нет?

— **Это использование административного ресурса.**

— Знаете, что такое «административный ресурс»? Административный ресурс на самом деле — это предоставление подчиненному или зависимому человеку возможности нарушить закон. То есть вы подталкиваете другого человека к нарушению закона, к преступлению.

— **А это имеет место сейчас?**

— Это не только имеет место. Именно поэтому я предложил свой меморандум за честные выборы и объяснил, почему меня не устраивает версия Собянина и чем отличается моя. И не случайно никто, ни Собянин, ни тот же Навальный, его не подписали.

— **То есть вы говорите, что Навальный тоже готов использовать противозаконные методы?**

— А он это демонстрирует уже в ходе всей кампании. Вся эта история с «Братьями Навального», к которым он якобы никакого отношения не имеет... Вполне возможно, что его действия согласованы с мэрией. В своей информационной газете я назвал создание такого союза между оппозиционером и главным претендентом на пост мэра Москвы метафорическим понятием «договорной матч». Под самим текстом статьи была изображена карикатура, на которой Сергей Собянин говорит Навальному: «Ты можешь играть даже руками, но победа все равно будет моя».

— **Значит, есть какие-то договоренности с властью, с мэрией?**

— Я вам сейчас расскажу эпизод, а выводы делайте сами. В той истории с болгаркой, что мы сделали? Единственный звонок в управление внутренних дел Басманного района. Его сделал не я, а Александр Александрович Агеев, представившись депутатом Государственной Думы. Дальше мы примерно полчаса ждали, пока придет группа

товарищей, на форме которых написано слово «полиция». В это время, естественно, мы как-то подобрали людей, чтобы физическое проникновение с улицы на этаж было бы перекрыто. Появилась полиция. А потом появились пять человек средних лет в гражданском, которые как-то очень странно вели себя с психологической точки зрения. Есть такой психологический прием, с вахтерами. Когда вы очень уверенно идете и бросаете «это со мной», то он пропускает обоих. И появились люди примерно с такой психологической составляющей. Они как-то резко протолкались в предбанник перед квартирой, где стояли и наших два человека, и всех оттуда вытолкнули. За собой проведя обеих адвокатш и не вполне адекватную девушку, которая много часов производила впечатление, будто она находится под воздействием какого-то допинга. Собственно, это был ключевой момент, потому что именно они сделали так, что перед проникновением в квартиру первыми туда зашли адвокаты. До того как первый полицейский переступил порог. И стали комментировать всё это, мягко говоря, издеваясь над полицией. И одного из этих пяти человек наша представитель сумела как-то зажать в угол у лифта и сказать: «Я член Центральной избирательной комиссии, нахожусь здесь по сигналу о противоправных действиях в этой квартире. А вы что здесь делаете?» Он как-то так подергался и достал удостоверение, им помахал, она записала фамилию, имя, отчество, МВД. И тогда она совершенно гениальный ход делает, громко: «Ну вот теперь мы узнаем, кто в руководстве МВД крышует Навального!» И как-то так люди, у которых было написано слово «полиция», стали требовать предъявить документы у этих остальных четверых. И те предпочли с ними уйти на улицу, не доставая документы прямо здесь. И больше они не возвращались. Но главное было сделано: первыми зашли адвокаты.

— Но вы же записали данные, вы же могли навести справки, кто крышует Навального?

— Я задал этот вопрос господину Колокольцеву, жду ответ. Но я понял, что всё гораздо сложнее, чем мне казалось в начале избирательной кампании.

— **Чего вы все-таки ожидаете в день голосования? Вот сейчас, 3 сентября, как вы представляете 9 сентября? Вы готовы отказаться признать результаты выборов?**

— Нострадамусом выступать не хочу. Даже погода может сыграть свою роль. Тут даже распыление частиц серебра не поможет.

— **Может, частицы золота помогут?**

— Этого тоже нельзя исключать. Есть информация, что членам избирательных комиссий обещаны большие премии за их титанический труд. А человек слаб, и, как говорится, лучший способ избавиться от искушения — поддаться ему. И вот вам еще факты нечестной конкуренции на этих выборах. Вот «Медialogия», официальные данные. Распределение сообщений в СМИ о кандидатах в мэры Москвы за август этого года. Всё очевидно. Всего сообщений: Собянин — 1229, Навальный — 692. Остальные — от 182 до 127.

— **Но журналистам нужны инфоповоды! Если Собянин и Навальный их создают...**

— Только не надо мне это рассказывать, друзья мои! Я 10 лет занимаюсь этим профессионально! Возьмем вчерашний день. Вчера был праздник, День знаний. Возьмем сюжет, «Россия 1». Владимир Вольфович Жириновский солирует 1 минуту с прямым синхронном. Дальше. Геннадий Андреич Зюганов — 1 минута с синхронном. Плюс Мельников полминуты с синхронном. Дальше **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**: Миронова нет вообще, Левичев присутствует примерно секунд 18, без синхрона. Причем из моей очень эмоциональной пятиминутной речи перед первокурсниками Московской консерватории, которая трижды прерывалась аплодисментами... Несмотря на то что был подход к камерам, и я, понимая, что на «России 1» никогда не дают мои негативные оценки, даю специально краткий синхрон — чтобы выбора не было другого — о престижности российской музыки, исполните-

лей для имиджа России за рубежом... Уж куда еще позитивнее? 18 секунд! Где показывают, как я поворачиваюсь спиной к залу и преподношу иранский колокольчик ректору Соколову. И что?

— **Но у Навального там вообще ноль! Вы перед ним в приоритете!**

— Но его показывают в другом месте, где меня тоже не показывают!

— **Кто, как вам кажется, не допускает? Это администрация президента?**

— Меня в мэрии Москвы боятся больше всего. Я им снюсь ночами. Они просыпаются ночью с криками ужаса!

— **А в администрации президента? Володин вас боится?**

— А чего Володину меня бояться?

— **Он, наверное, переживает за эти выборы?**

— Мне кажется, Володин должен меня любить. Потому что я делаю всё, чтобы спасти страну от позора на всю Европу.

— **То есть палки в колеса вам ставят из мэрии?**

— Я практически в этом убежден.

— **А есть в Кремле люди, которые разделяют ваши взгляды, идеи?**

— Люди, которые поддерживают наши взгляды, есть везде. Среди глав субъектов Российской Федерации. Мне неоднократно приходилось встречаться с глазу на глаз с губернаторами, которые пытаются реализовать положения социальной демократии. В одной из последних наших агитационных газет выступил с репликой бывший глава кадрового управления Генерального штаба. Вот он вчера позвонил и сказал, что ему звонят очень многие сотрудники Генерального штаба и говорят, что будут голосовать за меня. Осталось только взять телецентр.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ: МЫ В ДВА ГОЛОСА НА ДЕБАТАХ АТАКОВАЛИ СОБЯНИНА

4 сентября 2013 года

«Московские новости» завершают публикацию интервью с претендентами на пост мэра Москвы. Мы поговорили со всеми кандидатами, кроме Алексея Навального, отказавшегося беседовать с нашим изданием. В интервью «МН» эсер Николай Левичев рассказал, как сделать арендное жилье дешевым, почему никто не снял свою кандидатуру и для чего он поедет в Люблину.

— Почему вы считаете, что ваша кандидатура лучшая для Москвы?

— Потому что я представляю прогрессивную политическую силу — социал-демократическую партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Она ориентируется на исторический опыт своей собственной страны и на исторический опыт социальных государств Европы, которые сумели организовать свою жизнь таким образом, что мнение людей уважается, местное самоуправление является влиятельной силой, исполнительная власть прислушивается к законодательной, а законодательная отражает интересы всех социальных групп и слоев населения, которые обладают избирательным правом. Я как представитель социал-демократической партии пошел на выборы мэра Москвы с альтернативной программой развития города, которая дает столичному мегаполису перспективы в условиях XXI века.

— Вы можете описать своего избирателя?

— Это граждане, которые заинтересованы в том, чтобы их завтрашний день был лучше, чем вчерашний и желательно сегодняшней. Это те, кто имеет возможность и желание изучить мою предвыборную программу, те, кто верит в необходимость созидательных перемен, в возможность раскрепостить огромный невостребованный человеческих потенциал, которым обладают жители Москвы. Если сравнивать

с другими политическими партиями, то наши сторонники и сочувствующие — это, конечно, люди с более высоким уровнем образованности, чем голосующие за КПРФ и ЛДПР. Это люди с активной жизненной позицией, которые интересуются происходящим вокруг, а не только заиклены на своих бытовых проблемах. Наш избиратель, на мой взгляд, это те группы граждан, которые сегодня демонстрируют пока еще локальную солидарность на уровне своего двора, улицы, района, объединяясь в инициативные группы по защите и отстаиванию своих конституционных прав.

— **Кого из своих соперников вы считаете основным конкурентом?**

— Если ответить немного заумно, то я считаю основным конкурентом сложившуюся систему чиновничье-бюрократического управления Москвы. А коль скоро квинт-эссенцией этой системы является врио мэра Москвы, член высшего совета «Единой России» Сергей Собянин, то он и является основным конкурентом.

— **А других кандидатов в качестве конкурентов не рассматриваете?**

— Они тоже считают его основным конкурентом. Так сложилась эта избирательная кампания. После последних прогнозов не очень уважаемых мною социологических служб всем очевидно, что главная задача — сломать инерционный сценарий выборов, когда люди зомбируются ангажированными СМИ и им вдалбливается, что Собянин побеждает в первом туре и других вариантов нет. Собственно, из желания сломать этот сценарий я предлагал двоим преследователям Собянина провести двусторонние консультации для того, чтобы взвесить, какой возможный политический альянс мог бы убедить 30% неопределившихся избирателей отдать свои голоса не в пользу Собянина. Тем самым я пытался ввести в политический дискурс этой кампании понятие о втором туре.

— **Навальный и Мельников вам как-то ответили?**

— Если хотите, это был политический эксперимент. Если бы эти кандидаты реально, а не на словах, были бы озабочены достижением второго тура, то они, конечно, потратили бы какое-то время на то, чтобы провести серьезные консультации.

— **То есть с вами никто не связывался?**

— У меня были две краткие встречи с Иваном Мельниковым, который публично подтвердил, что заинтересован в переговорах. Но практика показала, что Иван Иванович, несмотря на публичные заверения, является абсолютно несамостоятельной политической фигурой. Он перевел стрелки на Геннадия Зюганова, а тот решил, что надо начинать предварительные разговоры с Сергеем Мироновым, который в это время посещал регионы. Это было настолько вяло, что у меня сложилось впечатление, что реальной заинтересованности в выходе во второй тур и тем более в окончательной победе у Ивана Ивановича нет. Ну, а штаб Навального ответил устами своего руководителя Леонида Волкова, который, скажем так, понес какую-то ахинею, начал суммировать какие-то проценты, что совершенно глупо. Речь шла не о том, что кандидат может свои 6 или 10% кому-то передать. А о том, чтобы дать такой политический импульс, который бы «вздыбил» общественное мнение и сделал так, чтобы неопределившиеся определились, а кто-то из решивших голосовать за Собянина как за неизбежность поменял свое мнение. Ведь мотивы голосования — вещь тонкая и трудно предсказываемая. Вместо этого штаб Навального стал зомбировать избирателей голословными заявлениями, что они самостоятельно выйдут во второй тур, достигнув результата в 35% голосов, что реально не соответствует.

— **Если бы кто-то согласился на ваше предложение, возможен ли был второй тур?**

— Я далек от того, чтобы предсказывать, какие могли бы быть достигнуты договоренности. Нужно было потратить время для того, чтобы проанализировать всю имеющуюся информацию. Нет никаких гарантий, что, как говорит-

ся, пасьянс сошелся бы. Но, не сделав такую попытку, мне кажется, Алексей Навальный продемонстрировал, что истинные цели его кампании немного другие. Сейчас прогнозировать возможность второго тура — это достаточно бесполезное занятие.

— А вы вообще ожидали от его штаба конструктивной реакции после того инцидента с квартирой на Чистопрудном бульваре?

— Причем тут инцидент с квартирой? После этого у нас с Навальным была встреча на дебатах. Он сам предложил не переводить войну штабов на уровень кандидатов. Я вам напомню, что Навальный открестился от этих людей, которые занимались неблагоприятными делами в этой нехорошей квартире, и сделал вид, что он не имеет к ним отношения. Как это могло повлиять на отношения между кандидатами? Мы в два голоса на дебатах атаковали Собянина.

— Возвращаясь к нынешней власти, как вы думаете, какие проблемы Сергею Собянину удалось решить?

— По большому счету ни одной проблемы. В последние месяцы городская власть занималась пиар-деятельностью для того, чтобы изобразить решение вопроса. Судорожно устанавливались какие-то детские площадки во дворах, изображался какой-то там ремонт, изображалось открытие каких-то новых велодорожек, изображалось то, что вводятся в строй какие-то транспортные развязки, которые решают проблемы пробок. На самом деле все это было видимостью. В Москве проблемы копились десятилетиями. Наивно думать, что он, окунувшись в них с высоты руководителя администрации президента, в течение недели решит все проблемы, как предлагает кандидат Дегтярев. Понятно, что первый год у него просто ушел на знакомство с этими проблемами. Но мы же видим, что и кадровые решения, и какие-то системные повисли в воздухе.

— Какие, например?

— Не решена проблема с местным самоуправлением в Москве. Я напомню, что еще в 2003 году пресловутый

131-й Федеральный закон гласил, что местное самоуправление в Москве и Петербурге должно регулироваться специальным федеральным законом. 10 лет прошло, закон не принят. На первой же встрече с Собяниным я передал ему свой законопроект, который мы готовили с группой экспертов полгода. Ответа я так и не получил.

— **Что необходимо сделать, чтобы местное самоуправление в Москве реально работало?**

— Необходимо устранить трехзвенную систему исполнительной власти, ликвидировать управы и префектуры. Необходимо укрупнить муниципальные образования, сделать максимум 40–60 и перераспределить полномочия от исполнительной власти на уровень местного самоуправления.

— **Назовите три самые острые проблемы, которые волнуют ваших избирателей?**

— Первое — катастрофическая ситуация с жильем. Ни одна нормальная московская семья не в состоянии улучшить свои жилищные условия. На второе место все-таки я бы поставил проблему местного самоуправления, но в том контексте, что на протяжении последних 20 лет никто мнением москвичей не интересовался. С городом делали все, что угодно. Ну, а третья — это, наверное, очень большое социальное расслоение. Это угроза стабильности и в целом для российского общества, и для Москвы, где жизнь связана с большой дороговизной. Мы видим очень большое расслоение по доходам, и оно связано еще и с большой дифференциацией между трудоспособным и нетрудоспособным населением. Я имею в виду пенсионеров, лиц с ограниченными возможностями, многодетных семей. Эта пропасть между ними продолжает расти. Она достигла катастрофического размера. В Москве, по разным экспертным оценкам, от 33 до 50 раз, а в среднем по России — 17–20 раз. Исторический опыт свидетельствует о том, что такая пропасть пробуждает в людях разрушительные инстинкты и это реальная угроза стабильности общества. Такая дестабилизация может произойти вулканическим

образом. Еще вчера казалось, что ничего страшного, а завтра будет поздно.

— Как бы вы решили проблемы с жильем и социальным расслоением?

— Первая проблема решается двумя кардинальными предложениями. Для среднего класса, к которому принадлежит значительное количество молодых семей, это создание института жилья некоммерческого найма. Эта идея, которая разрабатывается много лет моей сподвижницей, депутатом Галиной Хованской. Фонд жилья некоммерческого найма строился бы при участии государства и города и имел бы определенные льготы и преференции при выделении земельных участков, определенные субвенции и другие льготы. По нашим расчетам, он мог бы дать возможность молодой семье арендовать двухкомнатную квартиру по ставке 13—15 тысяч рублей в месяц. Это вполне бы могло решить проблемы очень большого количества московских семей, которые вынуждены ютиться несколькими поколениями на одной жилплощади либо арендовать по рыночным ценам, которые семейный бюджет не выдерживает. Эту проблему невозможно решить без создания московской государственной строительной корпорации, которая бы занялась интенсивным строительством социального жилья. Это бы позволило постепенно рассосать очередь из ста с лишним тысяч московских семей, которые десятилетиями в ней стоят.

— А как уменьшить разницу между богатыми и бедными?

— Здесь необходимо принимать ряд мер на федеральном уровне. Это традиционное требование нашей фракции — прогрессивная шкала налогов для физических лиц. Богатые должны платить больше. Это закон о налоге на роскошь — те меры, которые позволят перераспределить совокупное благо. Это снятие ограничений на социальную помощь пенсионерам Москвы — то есть снятие десятилетнего ценза оседлости и ряд других мер.

— **Почти все кандидаты ставят проблему миграции на первое место в своей предвыборной риторике. Вы как бы ее решили?**

— Это проблема, которая касается миллионов людей. И разобраться с ней в течение месяца или двух невозможно. Решение требует системных усилий как на федеральном, так и на городском уровне. Поступать так, как поступили с этими вьетнамцами, организовав палаточную резервацию в Гольянове, — бесчеловечно и позорно для Москвы и страны. Никаких правовых оснований для этого не было. На днях я услышал, что Ирина Яровая предложила запретить мигрантам работать в сфере торговли. Представим, что с завтрашнего дня этот закон вступил в силу. Вы не купите себе ни овощей, ни фруктов, ни мяса. Потому что уже много лет вот эти ниши заняты представителями определенных этнических групп. И выжимать их оттуда нужно постепенно, так, чтобы благополучие москвичей не ухудшилось. Люди на словах говорят: «Ох, надоели эти мигранты». Но когда у станции метро зачищают рынок, на котором они по пути с работы покупали фрукты и овощи, они ругают последними словами мэрию Москвы. Легче всего запрещать, вышвыривать, чем создавать что-то. Поэтому нужно сначала создавать, а потом зачищать.

— **Что вы предлагаете?**

— Я предлагаю это все делать системно, жестко, но постепенно. Например, сегодня трудовая квота в Москве составляет чуть меньше 200 тысяч, а по экспертным оценкам работают до двух миллионов мигрантов. Так давайте мы посчитаем и скажем, что сегодня 1,2 миллиона мигрантов мы не можем заменить. Пока мы будем создавать биржу труда, утверждать правила приема людей в зависимости от их образования, специальности, знания русского языка, мы, скажем, на 2014 год сделаем квоту 1,2 миллиона. Это значит, что мы лишим коррупционных доходов значительную часть чиновников, полиции, налоговых инспекторов, санитарных инспекторов и так далее.

— **То есть вы против предложения взять и одновременно выслать всех мигрантов из России?**

— Я не то, что против, я за. Только это невозможно. Это нужно делать постепенно. Определить квоту на будущий год, всех нелегальных мигрантов высылать за счет работодателей-аферистов, а их лишать лицензии. Этот комплекс мер сразу качнет ситуацию. Четыре-пять лет, и все может прийти в цивилизованные рамки.

— **Если вы станете мэром, вы можете назвать людей, которые возглавят городские департаменты?**

— Есть целый ряд ключевых фигур, которые могут взять на себя руководство целыми направлениями городского хозяйства. Та же Галина Хованская — лучший в стране эксперт по вопросам жилищно-коммунальной сферы. Еще одним кандидатом в Совет Федерации от мэра Москвы Николая Левичева назван Александр Тарнавский, который имеет опыт работы в Московской городской думе и первым замом губернатора одного из субъектов РФ. Вообще, я не скрывал, что в мэрии Москвы на сегодняшний день довольно много людей, которые в силу своей компетенции и добросовестного отношения к делу вполне бы могли работать под моим руководством. По понятным причинам я их вслух не называю. Если выразиться на жаргоне, «спалить» их раньше времени с моей стороны было бы недальновидным. Я прекрасно понимаю, как будет сейчас их похвала из моих уст восприниматься в штабе другого кандидата.

— **Вам хочется, чтобы Москва походила на какой европейский город?**

— Вот я, например, собираюсь посетить Любляну. Слышал, что этот самый продвинутый и современный город с точки зрения урбанистики. Но мне чаще приходилось бывать в Брюсселе. Поэтому я привожу пример этого города. Как известно, он делится на сам Брюссель и Большой Брюссель. У них нет общего органа исполнительной власти. То есть бургомистра Большого Брюсселя нет. Это ответ на тот аргумент, который звучал из уст Лужкова и сейчас из уст Собянина

о том, что все игры с местным самоуправлением могут привести к нарушению единства городского управления. Вот бургомистра нет, а по всей территории Большого Брюсселя общественный транспорт ходит точно по расписанию. А во время моей последней поездки в Софию я увидел, что там центральная часть города сто лет назад к свадьбе одного из болгарских царей была вымощена желтой глиняной плиткой. Она в течение ста лет ни разу не перекаладывалась. Вот такую бы плиточку в Москве, которую бы сто лет никто не трогал.

ВОПРОСЫ О ВЕРЕ КАНДИДАТУ В МЭРЫ НИКОЛАЮ ЛЕВИЧЕВУ

4 сентября 2013 года

8 сентября в Москве состоятся выборы мэра. В преддверии выборов портал «Православие и мир» обратился ко всем кандидатам в мэры с просьбой ответить на вопросы о своей вере и религиозной ситуации в Москве, о том, как кандидаты на этот пост намерены решать социальные проблемы и как они относятся к нуждам православных жителей города.

Своим видением будущего Москвы делится кандидат от партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Николай Левичев.

— В Москве идет строительство двухсот новых храмов. Однако потребность намного больше — во многих районах в шаговой доступности храма нет (м. «Проспект Вернадского» — ближайшие храмы м. «Юго-Западная» и «Университет», в Раменках храм забит до отказа). **Считаете ли вы, что нужно расширять строительство?**

— Я считаю, что каждый конкретный случай надо рассматривать отдельно, причем советоваться и с местными жителями, и с муниципальными депутатами. Если говорить о Раменках, там давно строится храм Александра Невского,

больше 10 лет, насколько мне известно. Соответственно, вопрос в финансировании. Считаю, что мэрия должна сделать все, чтобы закончить строительство.

В центре города многие здания церквей еще с советских времен не переданы в РПЦ. Убежден, что все объекты религиозного назначения, которые продолжают использоваться под иные (чаще всего — музейные) цели, должны быть возвращены Церкви. Московское отделение партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** поддерживает такие начинания — в частности, возвращение храма Иоанна Богослова под Вязом и храма Пророка Илии на Воронцовом поле.

А в спальных и новых районах другая проблема — там, с одной стороны, не хватает религиозных объектов, но с другой стороны, сталкиваются интересы разных групп жителей. Кому-то нужны детские площадки, кому-то спортивные объекты, кто-то требует площадки для выгула собак. Поэтому надо заниматься градостроительным планированием, чтобы синхронизировать и учесть все интересы и потребности.

— Следует передать решение вопроса о строительстве храмов в местное самоуправление или только через мэрию?

— Уже сегодня вопрос согласования строительства храмов обязательно идет через муниципальные Советы депутатов — и это правильно. Депутаты и жители могут сказать, где, в каком месте района надо построить церковь, а где этого делать не надо. Градостроительные планы по таким объектам обязательно получают одобрение на местном уровне. Но вот вся остальная работа — проектирование, коммуникации, транспортное обеспечение — должны выполняться городскими органами в тесном контакте с РПЦ.

— Вопрос о мечетях в Москве также стоит довольно остро. С одной стороны, мусульман в Москве очень много и действующих мечетей не хватает, жители, в том числе коренные москвичи, не могут попасть внутрь здания во время молитвы. С другой стороны, сегодня в Москве большинство мусульман — часто даже не граждане России. Должна ли Москва строить мечети с учетом миграции?

— Еще раз подчеркну, что решения о возведении религиозных объектов я считаю возможным принимать только с учетом мнения граждан. Если запрос на такой объект со стороны москвичей, прописанных и проживающих в Москве, найдет поддержку у местного сообщества, то городская власть обязана обеспечить техническое и материальное воплощение. Что касается миграции — это отдельная тема. Думаю, здесь необходимы консультации с религиозными общинами города.

— **Предпримете ли вы меры по сохранению старой Москвы, например «дома Болконского»?**

— Сохранение исторического наследия — одно из главных направлений моей программы. **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — единственная политическая партия, которая системно на протяжении последних лет борется за разрушаемые памятники. Кадашевская слобода, дом архитектора Кольбе, стадион «Динамо», веерное депо, «Детский мир», «дом Болконского»... Список наших «подопечных» можно продолжать долго. Что-то удалось отстоять, как Кадашевскую слободу, а что-то, увы, изуродовали «реконструкторы».

Убежден, что весь центр Москвы в пределах Бульварного кольца должен быть объявлен заповедной зоной федерального значения. Так мы сохраним его для потомков. Более того, памятниками должны быть признаны все здания, построенные до 1955 года, то есть до знаменитого хрущевского постановления «Об устранении излишеств при проектировании и строительстве», которое уничтожило архитектурную оригинальность, — и стали строить «хрущобы» по типовым проектам.

— **Инвалиды в Москве, в отличие от инвалидов Европы, лишены возможности свободного передвижения по городу. Пандусов минимум, инвалидное такси одно и — частное, автобусы и метро не оборудованы для перевоза колясочников. То, что делается сегодня для инвалидов, — мизер. Когда колясочник в Москве сможет проехать по городу на общественном транспорте?**

— Я бы сказал, что проблема гораздо шире. Мы должны сделать все возможное для интеграции инвалидов в наше общество, увеличив финансирование всех программ, на это направленных. В моей предвыборной программе много внимания уделено поддержке инвалидов, в том числе как раз созданию безбарьерной среды.

В нашей партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** есть такой человек, который не понаслышке знаком с этой проблемой, — это инвалид-колясочник, председатель Всероссийского общества инвалидов, депутат Государственной Думы Александр Ломакин-Румянцев. Он помогал в составлении программы, и вы можете ознакомиться с нашими предложениями.

— **В Москве 9 хосписов для взрослых — и пока лишь один детский на 10 коек, что критически мало. Недавно фондам «Вера» и «Подари жизнь» была передана земля для строительства еще одного детского хосписа на 25 мест. Должна ли Москва и дальше поддерживать строительство и оборудование детских хосписов и развитие паллиативной помощи в целом?**

— Низкий поклон всем тем, кто занимается этим самоотверженным и благородным делом. Вы не только помогаете попавшим в беду людям, вы повышаете «градус милосердия» в нашем обществе, без которого не может быть достойной жизни. Думаю, в этом вопросе необходимо объединять усилия власти и активных и равнодушных граждан.

— **Нужны ли Москве казачьи отряды и могут ли они помочь в охране храмов и святынь от поругания?**

— Казачество, безусловно, может стать подспорьем для правоохранительных органов. В моей предвыборной программе отражена идея о привлечении московского реестрового казачества к обеспечению безопасности. Особенно это актуально именно для православных центров, где много паломников и необходимы силы, обеспечивающие порядок.

Например, Новодевичий и Донской монастыри, Покровский монастырь на Таганке.

— **У работников бюджетной сферы, многодетных семей нет возможности покупать абонементы в частные фитнес-клубы. Следует ли городу строить бюджетные фитнес-клубы или предоставлять абонементы с ощутимой льготой семье с детьми?**

— Запрос на эти услуги действительно растет — и это хорошо, люди начинают всё серьезнее задумываться о своем здоровье. Молодые активисты нашей партии предлагают использовать фитнес-центры для школьной программы физкультуры. Наверное, в каких-то случаях это возможно.

Что касается строительства — в Москве 227 тыс. квадратных метров помещений из собственности города выделены для ведения досуговой и спортивной работы с населением. Во многих из них организованы местные фитнес-клубы, бесплатные или почти бесплатные для жителей. Увы, пока эти объекты не инвентаризированы, но мы такую работу проведем и выложим информацию в открытый доступ для всех москвичей.

— **Какое место, на ваш взгляд, занимает понятие «совесть» в работе мэра?**

— Совесть — она либо есть, либо её нет. А мэр — такой же человек, как и любой другой, только ответственность на нем лежит значительно большая.

— **Вы верите в Бога?**

— Да, я православный.

— **Почему православные москвичи должны поддержать вас на выборах?**

— Православные москвичи посмотрят мою программу и сделают осознанный выбор. Надеюсь, мой подход, стремление сделать наше общество не только более благополучным, но и значительно более гуманным и справедливым, найдет понимание и поддержку.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ ВСТРЕТИЛСЯ С АКТИВИСТАМИ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

6 сентября 2013 года

5 сентября в зале Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского состоялась встреча кандидата на пост мэра Москвы Николая Левичева с председателями местных отделений **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, активистами, а также членами территориальных и участковых избирательных комиссий, делегированными партией.

Мероприятие открыл Александр Агеев, председатель Совета Московского регионального отделения **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, руководитель избирательного штаба Николая Левичева. Политик подвел предварительные итоги избирательной кампании, рассказав собравшимся об изготовленной агитпродукции, проведенных мероприятиях, подготовке штабом наблюдателей и т.д. Агеев призвал присутствующих мобилизоваться и предпринять все усилия для того, чтобы на выборах был избран «справедливый, честный, совестливый мэр, которого мы все ждем». По словам Агеева, сегодня сохраняется возможность второго тура. Согласно реальным социологическим замерам, рейтинг Сергея Собянина составляет, по разным данным, от 47% до 52%, в то время как Николай Левичев идет на третьем месте. Но многие люди еще не сделали свой выбор, оставшиеся два дня они будут думать. «А люди в Москве думающие! Поэтому у нас хорошие шансы», — резюмировал Александр Агеев.

Секретарь Бюро Московского регионального отделения партии, муниципальный депутат Илья Свиридов подробнее остановился на подготовке наблюдателей и членов участковых и территориальных избирательных комиссий. Всего партией было назначено более 3,5 тыс. членов УИК. «Это люди, которые встали в строй наших борцов за честные выборы и справедливый результат. Через два дня их всех ждет серьез-

ное испытание. Многие думают, что все будет по-честному, но исполнительная власть знает только одно: чтобы сохранить себя, она должна демонстрировать как можно лучшие результаты. Несмотря на общественные штабы, видеотрансляции и внимание СМИ, в каждом районе будут попытки скорректировать результаты в пользу известного кандидата!» — подчеркнул Свиридов.

Вместе с тем бороться с фальсификациями возможно, что было продемонстрировано партией в прошлом году в Таганском районе Москвы на муниципальных выборах, где **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** получила большинство голосов. «Каждому из вас необходимо добиваться того, чтобы итоговый результат отражал реальную расстановку сил. Ну, а в том, что москвичи отдадут голоса в пользу нашего кандидата, я не сомневаюсь!» — напутствовал собравшихся Илья Свиридов.

Затем слово взял Николай Левичев. «Ну что вам сказать, родные мои? Сроднились мы за этот месяц, сдружились. Значит, не зря под дождем мокнем и страдаем! — признался политик. — Интуиция нас не подвела, между прочим. Кубы Навального стоят без крыши, его «крышуют» по-другому. А у нас в палатках крыша есть! Пусть маленькая, но своя!»

По словам Николая Левичева, «везде сплошное вранье». Тираж газеты Алексея Навального составляет, по официальным данным, 6 450 000 экземпляров. «Я плохо себе представляю, как можно в Москве раздать такой тираж», — сказал Левичев. А в газете Сергея Митрохина читать нечего.

«Да, наверное, где-то мы могли поработать и лучше. Близкие всегда ругают меня, считают перфекционистом. Я всегда недоволен собой, окружающими, помощниками. Но вам всем я очень благодарен. За этот месяц я почувствовал столько поддержки, столько энергии! Иногда мучительно делать выбор и брать ответственность на себя. Пришлось мне на амбразуру лезть. Выборы проходят по всей стране, и выборы очень тяжелые. В некоторых регионах в списках по 23-24 партии. Мы видим океаны чернухи! В Москве еще этот океан

в основном в Интернете. В регионах страшнее, там и печатные материалы выпускаются многотысячными тиражами, и региональное ТВ во все тяжкие пускается. По сравнению с выборами прошлого-позапрошлого года никакой чистоты не наблюдается. Но могло быть и хуже», — констатировал парламентарий.

Николай Левичев рассказал, что очень многие звонят ему или через знакомых передают слова поддержки. «За меня будет голосовать много деятелей культуры, научной интеллигенции. Некоторые руководители Центрального банка и очень многие сотрудники Генштаба. Остается взять телецентр и телеграф!» — сказал политик.

По мнению Николая Левичева, отчитываться Александр Агеев начал рано. Пока же необходимо искать резервы для мобилизации. Так, можно, к примеру, обзвонить всех знакомых и напомнить им о выборах. «Если каждый из членов партии в Москве и каждый из делегированных нами членов УИКов сделает такой обзвон, результат может быть потрясающим», — подчеркнул кандидат в мэры Москвы, ведь даже в век Интернета и социальных сетей самым эффективным СМИ по-прежнему остается молва.

Николай Левичев рассказал собравшимся, что вся появляющаяся в СМИ социология носит формирующий характер. «Вы видите, что у нас все работают плохо. Полиция, продавцы в магазинах, чиновники, врачи. Так почему социологи должны работать хорошо?» — задался вопросом Левичев. Даже в зарубежных государствах, где люди зачастую подходят к своей работе более добросовестно, выборы очень часто опровергают результаты опросов. «Если бы социологи предсказывали исход голосования со 100%-ной точностью, никто бы выборов не проводил. Дело-то затратное! К тому же как минимум четверть избирателей определяется в последний день, многие — на избирательном участке. Поэтому необходимо забыть про все прогнозы и продолжать работать», — заключил политик.

Однако выборы, по словам Николая Левичева, делятся на три части: агитационная кампания, день голосования, затем — «ночь длинных ножей». Парламентарий рассказал о недавнем совещании в Башкирии, где от председателей УИКов сразу после составления черновика протокола требуют бежать в вышестоящую комиссию и до согласования с ТИКом ничего не подписывать — «нужно, чтобы все сходилось». И даются установочные цифры: «Единая Россия» должна получить 80%.

«Важно наблюдать на УИКах, драться за копии протокола, но надо понимать, что до ввода данных эти копии ничего не стоят. В каждом ТИКе должен сидеть свой человек, который следит за вводом данных. Самые надежные люди и самая предельная концентрация должны быть там», — подчеркнул кандидат в мэры.

«Чудеса», впрочем, не заканчиваются на уровне УИКов и ТИКов. «Система «ГАС Выборы» на самом деле очень умная. Об этом мне рассказывали еще в 2003 году люди, которые обслуживали ее в день выборов в Государственную Думу и больше не могли жить с этой фигой в кармане», — отметил Левичев. Если ввести в эту систему данные по ТИКу с ошибкой, на ее исправление дается два часа дополнительного времени. В итоге в 2007 году некоторые ТИКи вводили данные с 18-й попытки. «Наши главные форпосты должны быть в ТИКах. Впрочем, что бы ни вводилось там, система может мудро поработать и в пределах 10% это все «облагородить», — рассказал Левичев. Не случайно в нашей стране ни разу не удавалось по решению суда пересчитать бюллетени ни на одном избирательном участке (исключение — случай в УИКе, где голосовал Сергей Митрохин с семьей, а в итоговом протоколе за «Яблоко» значилось ноль голосов).

В качестве положительного примера Николай Левичев привел Бразилию, где несколько лет назад все политические партии договорились потратить определенные бюджетные деньги, чтобы все 400 тысяч участков в этой стране оснастить системой электронного голосования. Она позволяет одно-

временно проводить выборы шести уровней, и уже через три часа после окончания голосования вся страна знает результат. «А нас в 10 утра приходишь в ЦИК и видишь, что в одном из субъектов подсчитано 40% голосов. А чем всю ночь занимались? Почему-то у нас все нормально с космосом, с ракетостроением, а вот систему, чтобы страна через три часа знала результат, мы сделать не можем», — посетовал политик.

После этого на мероприятии выступили активисты московского отделения **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, которые дали Николаю Левичеву напутствие перед выборами.

НИКОЛАЙ ЛЕВИЧЕВ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ РАУНДЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ ДЕБАТОВ

6 сентября 2013 года

6 сентября на радиостанции «Говорит Москва» прошел последний раунд предвыборных дебатов среди кандидатов на пост мэра Москвы. В нем приняли участие Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Николай Левичев, а также Сергей Митрохин и Михаил Дегтярев. Кандидаты по предложению ведущего описали своего избирателя, ответили на вопросы, а в завершение дебатов выступили с заключительным словом.

Пользуясь случаем, Николай Левичев искренне поблагодарил всех тех москвичей, которые за время избирательной кампании оказали ему поддержку. «Ко мне на сайт, по почте, в агитационные пункты приходили тысячи писем с просьбами, предложениями, наказами, просто с добрыми словами в мой адрес, — рассказал Николай Левичев. — Огромное вам всем за это спасибо. Нам внушают, что результаты выборов predeterminedены, что вся Москва в едином порыве «одобрямс» политику нынешней власти, но это не так».

Описывая по просьбе ведущего своего избирателя, Николай Левичев сказал следующее: «Мой избиратель — это тот, кто против высоких цен, против завышенных тарифов ЖКХ, против уличной преступности и нелегальной миграции. Тот, чей гражданский долг — прийти и проголосовать за то, чтобы изменить политику в городе в пользу людей, в пользу всего общества. Те, кто знает, что тратить бюджетные деньги, наши с вами налоги, нужно не на праздничные фейерверки, а на дотации на лекарства».

Николай Левичев уточнил, что, по его убеждению, Москва должна принадлежать людям труда, а не миллионерам и коррумпированным чиновникам. «И если находятся люди, которые готовы вместе со мной бороться за справедливость и честность в политике, в жизни, они придут и отдадут свой голос за справедливого мэра — Николая Левичева», — заявил он.

«Мой избиратель — это тот москвич, который придерживается таких же убеждений, которых придерживаюсь я, — продолжил кандидат. — Мои убеждения — это выполнение всех обязательств по социальным гарантиям, пенсиям, здравоохранению, образованию, материнским пособиям, расширению социальной поддержки. Вот куда прежде всего должны направляться бюджетные средства. И это не просто хозяйственное решение, как нам пытаются внушить, это решение политическое, оно зависит от убеждений и принципов. Мои принципы — это открытость, подотчетность власти, прозрачность принятия решений, учет мнений, пожеланий жителей, это согласование важнейших вопросов путем общения с ними».

Ведущий, обращаясь с вопросом к Николаю Левичеву, вспомнил об интервью, которое кандидат от **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** «дал одному изданию». Тогда Николай Левичев якобы сказал, что «на посту мэра разрешил бы провести в Москве гей-парад». «Где это место, где его можно было бы провести? И что еще вы бы разрешили на посту мэра?» — спросил ведущий.

Николай Левичев уточнил, что его слова были выдернуты ведущим из контекста и процитированы неточно. Он заметил, что речь шла не о гей-парадах как таковых. А о конституционном праве граждан на свободу собраний.

«Дело в том, что в Конституции Российской Федерации определено, что граждане могут без оружия собираться очень свободно, — объяснил Николай Левичев. — Но с учетом культурных традиций, я считаю, нужно для разного рода мирных собраний всегда выбирать условное место и время. Поэтому, конечно, никаких центральных улиц города, а тихие удаленные места. В Москве много таких мест, где могут собраться любители пива, любители каких-то еще вещей, которые не разделяет большинство граждан, и там любоваться друг другом, не нарушая нормы нравственности большей части населения города. Вот так. Конституцию нарушать не будем, но будем беречь взгляды, традиции, устои большей части населения города Москвы».

В этой связи Николай Левичев напомнил, как долго в Москве боролись за создание так называемых гайд-парков. «Нашли несколько мест — что-то я не вижу, чтобы была большая очередь в этих местах демонстрировать гражданам общие теории всего, или какие-то там «месседжи» для инопланетян, или какие-то взгляды на политическую систему нашего общества. Поэтому чем меньше запрещаешь, тем спокойней общественная жизнь», — считает Николай Левичев.

Временно исполняющий обязанности мэра Сергей Собянин пригласил всех кандидатов на празднование Дня города. Ведущего интересовало, готов ли кто-нибудь из них откликнуться на это предложение.

Николай Левичев рассказал, что приглашение от имени Собянина получили не только кандидаты на должность мэра Москвы. Левичеву пришло обращение от сотрудника Мосводоканала по имени Сергей следующего содержания: «К нам на Мосводоканал опять пришла разнарядка на митинг в поддержку Собянина в пятницу, 6 сентября. Требуют по пять человек от отдела. Возможно, вы как кандидат в мэры

сможете этому противостоять или повлиять. Очень жалко хороших людей, которым приходится, как рабам, идти на этот митинг. Ведь у каждого свои причины поступиться совестью и своими убеждениями — у кого контракт заканчивается, кто кредит взял. И вот держат этим на крючке. Естественно, кто пойдет, получит или отгул, или премию. Так уже было в Мосводоканале неоднократно».

«Я тоже получил приглашение от Сергея Семеновича Собянина, но поскольку это праздник не Собянина, а праздник города, День города, я, конечно, пойду и буду со всеми москвичами. Хотя по-прежнему считаю, лучше бы не на фейерверк тратить эти деньги, а на дотации пенсионерам, на лекарства», — сказал Николай Левичев.

Сергей Митрохин обратился к Николаю Левичеву с вопросом, касающимся критики в СМИ Собянина и Навального. Его интересовало мнение справоросса, почему некоторые издания, в частности «Московский комсомолец», отказываются публиковать материалы, в которых содержится жесткая критика этих двух кандидатов.

«Сергей Сергеевич, честно говоря, я не ожидал от вас такого легкого вопроса, — ответил Николай Левичев. — Вы всегда задаете такие содержательные вопросы, а здесь вопрос просто детсадовский, я бы сказал. Я человек, который занимался наукой, значит, у меня аналитический склад ума, вот я скажу, как на этот вопрос можно получить стопроцентно верный ответ. Если вы возьмете подшивку газет «Московский комсомолец» за неделю, за месяц, за год, вы увидите, что никакой критики в отношении Сергея Семеновича Собянина в «Московском комсомольце» никогда не бывает. Если вы возьмете, допустим, позавчерашний номер, вы увидите, что они там, например, разместили интервью со Станиславом Белковским, который достаточно критически высказался по поводу Алексея Навального. Значит, по поводу Навального можно было. А на ваш вопрос я могу ответить совершенно однозначно: вы, видимо, там наговорили каких-то нехороших

слов про Сергея Семеновича». Николай Левичев подчеркнул, что это всего лишь гипотеза.

Михаил Дегтярев заинтересовался, разделяет ли Николай Левичев мнение ЛДПР, что минимальная пенсия в Москве должна составлять 18 тысяч рублей.

Николай Левичев уточнил, что такая цифра появилась благодаря расчетам, которые делали эксперты фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», и в общем примерно отвечают планам, которые изложены в программе «Город справедливости».

«Я тоже считаю, что уже в 2014 году бюджет Москвы вполне позволил бы увеличить в среднем пенсию каждого московского пенсионера на 5 тысяч рублей и приблизиться к цифре 17-18 тысяч рублей в месяц, — сказал Николай Левичев. — На самом деле, конечно, вы правы, нужно идти дальше, нужно идти не от прожиточного минимума, нужно вводить понятие «стандарт потребления». Мы об этом не раз говорили уже на наших дебатах, и вот цифра, которая была бы вычислена, исходя из социального стандарта потребления в Москве, конечно, выводит уже требуемую пенсию на уровень 20—23 тысячи рублей. Так что в общем тут все расчеты совпадают».

Тему решил продолжить Сергей Митрохин — он предложил поговорить о прожиточном минимуме для пенсионеров: недопустимо держать его на уровне 7200 рублей, как сейчас, требуется довести эту цифру до 20 тысяч.

«Действительно, мы, наверно, тут за эти минуту-две, которые нам отводятся, не сможем разделить теоретические понятия прожиточного минимума пенсионера, городского социального стандарта, — отметил Николай Левичев. — В этом смысле Сергей Сергеевич идет, что называется, от самоощущения пенсионеров, которые просто на практике понимают, на какие средства они способны более-менее выживать, так сказать, протянуть в Москве при сегодняшней дороговизне цен, при сегодняшнем повышении тарифов ЖКХ и так далее. Может, когда-нибудь мы доживем до того момента, когда тео-

рия на практике совпадет с ожиданиями людей, вот тогда, я думаю, наступит благодать и для пенсионеров».

В завершение финального раунда дебатов Николай Левичев обратился к избирателям с заключительным словом:

«Уважаемые москвичи, я хочу обратиться ко всем, кто, как и я, любит Москву, людям, равнодушным к судьбе своего города, к тем, благодаря кому росла и развивалась наша любимая столица. Сегодня, к сожалению, мы видим, что честный труд на благо своего города по достоинству не ценят, в богатом городе слишком много бедных, а мерилом успеха человека должно стать служение обществу, а не мешки украденных у государства денег.

Недопустимо, чтобы выгоду от экономического развития столицы получали коррумпированные чиновники и алчный бизнес. От ежедневной нелегкой работы врачей, преподавателей, ученых, служащих зависит наша с вами жизнь, и мы обязаны обеспечить им высокий уровень оплаты труда, почет и уважение. В современном мире, между прочим, активная жизнь не заканчивается и в пенсионном возрасте. Мы просто обязаны поддержать московских пенсионеров, дать им возможность не просто выживать, а радоваться жизни, они это заслужили своим трудом.

Позавчера вместе с лидером партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Сергеем Мироновым я внес законопроект в Государственную Думу, где предлагается выплачивать так называемую тринадцатую пенсию лицам, достигшим семидесяти лет. Предполагается, что она будет выплачиваться раз в год — в декабре, в размере трудовой пенсии по старости.

Уважаемые москвичи, 8 сентября у вас будет возможность оказать давление на власть. И если вы готовы вместе со мной бороться за справедливость, за честность в политике и жизни, отдайте свой голос за Николая Левичева, и у вас будет справедливый мэр».

ИНТЕРВЬЮ НИКОЛАЯ ЛЕВИЧЕВА РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»

8 сентября 2013 года

Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, кандидат в мэры Москвы Николай Левичев ответил на вопросы в эфире радиостанции «Эхо Москвы».

А. СОЛОМИН: Николай Левичев в эфире «Эхо Москвы», кандидат в мэры города от партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Интервью ведет Алексей Соломин. Добрый день, Николай Владимирович.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Добрый день, Алексей.

А. СОЛОМИН: Проголосовали уже?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Конечно.

А. СОЛОМИН: Где, если не секрет? Расскажите о ваших впечатлениях. Может быть, вы сами, если сейчас не говорить о жалобах наблюдателей, что-то для себя отметили, где-то что-то было не так?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Вы знаете, я отметил, на том участке, где я голосовал, было все хорошо. Люди шли для утреннего времени (я голосовал в 11:00) достаточно активно, погода не препятствовала...

А. СОЛОМИН: То есть, их было много, мало, средне — как вы оцениваете?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Я считаю, что нормально, потому что перед каждым членом комиссии, который выдавал бюллетени, либо был один человек, либо кто-то еще один дожидался, пока придет до него очередь. То есть в нормальном режиме. Обратил внимание, что перед школьным фасадом, прямо на асфальте, большая группа детей рисовала цветными мелками...

А. СОЛОМИН: Политические картинки? Агитационные?

Н. ЛЕВИЧЕВ: «С днем рождения, Москва». День города продолжается. За их спинами, немного в отдалении, стояли мамы, наблюдали за тем, чтобы дети разделили участки на асфальте. В общем, была милая атмосфера.

Обратил внимание на то, что и в этой школе, где избирательный участок, и в другой школе, которая находится напротив, во дворе, было свежевыкрашенное крыльцо, сделан пандус, которого не было год назад, когда я голосовал на прошлых выборах. Так что, думаю, московские власти, в общем, постарались, для того чтобы избирательные участки имели более цивилизованный вид.

А. СОЛОМИН: Николай Владимирович, когда вы пришли голосовать, общая очередь останавливалась или вы в очереди стояли?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Нет, я специально выбираю такое время, чтобы не было толкучки. И я понимаю, что к моему голосованию проявляли интерес, в том числе и телеканалы, там было порядка 10 телекамер. Их представители, конечно, могут создавать неудобства, если будет большой поток голосующих граждан. Как правило, как мы знаем, такое бывает во второй половине дня.

А. СОЛОМИН: Какие до вас доходят сведения о нарушениях, которые фиксируют ваши наблюдатели, жалобы? Что происходит?

Н. ЛЕВИЧЕВ: По информации с брифинга, который проводили для журналистов руководители Общественного центра наблюдения за выборами... Я перед этим посмотрел, как ведется наблюдение в зале, где 20 операторов за пультами, за видеоэкранами следят за картиной на избирательных участках Москвы. И по той информации, которая была доведена до прессы, были жалобы только технического характера на данный момент. Никаких серьезных жалоб, которые требовали бы выезда оперативной группы наблюдения, до сих пор не поступало. Ну, я как человек, благодушно настроенный сегодня, но имеющий большой опыт выборов в Москве в предыдущие годы, по-товарищески предупредил, что надо копить внимание на окончание дня голосования, потому что самое интересное начнется именно в последний час перед закрытием участков и сразу, когда начнется подсчет голосов. Вот там потребует предельная концентрация внимания.

И будем надеяться, что технические службы, которые обеспечивают видеонаблюдение, окажутся на высоте и никаких техногенных катастроф не произойдет.

А. СОЛОМИН: Ну, тем не менее, мелкие нарушения — это заявления Общественного штаба наблюдателей. Я знаю, что здесь и представитель от **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** присутствует. Но, тем не менее, не различаются, не отличаются ли выводы Общественного штаба наблюдателей от выводов ваших наблюдателей?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Еще раз подчеркну, что чуть меньше двух десятков замечаний, которые поступили, носили сугубо технический характер. У нашего штаба пока серьезных претензий к тому, как идет голосование в Москве, нет.

А. СОЛОМИН: Каковы ваши планы на сегодняшний вечер? Вы сказали, особое внимание следует обратить на последний час.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Я напому, что помимо высокой миссии быть кандидатом в мэры Москвы, с меня никто не снимал полномочия Председателя парламентской партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, которая участвует в выборах во всех 80 субъектах Российской Федерации. Нынешний Единый день голосования особенный. Как известно, в выборах принимают участие 54 политические партии. Мы участвуем во всех 80 субъектах. Везде ситуация очень разная, выборы разного уровня. Поэтому наш общепартийный штаб получает информацию уже с раннего утра по Москве, потому что голосует сегодня и Чукотка, и Якутская область, и регионы затопления, Хабаровский край, Владивосток. Бурятия, Забайкалье, Иркутская область и др. Вот оттуда информации немножко больше.

Я бы, конечно, хотел, чтобы Москва по обеспечению прозрачности выборов являлась примером для других субъектов Российской Федерации. Пока мы этого не видим. К сожалению, в тех субъектах, где, согласно опубликованным социологическим данным, проводимым по инициативе местных администраций, доминирующая партия претендует на высо-

кий процент, там, 70 и выше процентов голосов, вот именно там почему-то больше всего нарушений, больше всего жалоб. Хотя, казалось бы, нужно брать пример с Москвы и там, где позиции власти сильны, во всяком случае, сделать выборы максимально прозрачными, доступными для общественного контроля.

А. СОЛОМИН: А где, кроме Москвы, вы больше всего сейчас работаете? На какие регионы вы обращаете внимание?

Н. ЛЕВИЧЕВ: В известном смысле это наши политические секреты. С другой стороны, парламентская партия не может выделять для себя приоритеты, которые бы ослабили возможности партии в других субъектах. Мы старались везде поддержать наших однопартийцев политическими, организационными и финансовыми способами.

А. СОЛОМИН: Вернусь, собственно, к тому, что вы сегодня сами приходили голосовать... У вас КОИБы были или обычные урны?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Нет, у меня была обычная урна, достаточно прозрачная.

А. СОЛОМИН: Достаточно прозрачная. Тем не менее, Москва свозила КОИБы со всей России, действительно, известно, что тысячи устройств установлены. Может, не тысячи, но значительное какое-то количество. Вот для вас приоритетнее все-таки использование этих электронных устройств или ручной обычный подсчет с помощью знакомых нам всех урн?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Я должен сказать, что я уже несколько лет на всех площадках, начиная от Центральной избирательной комиссии, на различных конференциях, в публичных выступлениях привожу пример Бразилии. Это страна, которая входит, как известно, в пятерку стран БРИКС. Это страна, где численность населения примерно того же порядка, что и в России. Единственно — в России 100 тысяч избирательных участков, а в Бразилии — 400 тысяч, в 4 раза больше. И там тоже есть труднодоступные районы, высокогорные, сельва Амазонки и так далее. Вот несколько лет назад

все политические партии Бразилии договорились, что они согласны потратить определенные средства бюджета страны на то, чтобы оснастить все участки системой электронного голосования. И на последних выборах, которые были почти два года назад в Бразилии, голосование прошло по шести уровням выборов одновременно. В России, напомню, по законодательству больше четырех бюллетеней мы не можем заполнять как избиратели в один день. И вот, представьте себе, через три часа после окончания голосования вся страна знала результаты по всем шести уровням выборов. Ни одна политическая партия не оспаривает результаты, а доверие населения к результатам выборов составляет 96%. Вот нам бы дожить до таких параметров замеров общественного мнения, я считаю, было бы очень хорошо.

И я хотел бы обратить внимание, что почему-то сейчас кипят страсти вокруг КОИБов. Ну, понятно, что где шесть кандидатов, КОИБы работают, а где 24 партии, как это сегодня в некоторых субъектах Российской Федерации, КОИБ уже не в состоянии обработать такую вот простыню. На самом деле у нас ведь есть КЭГи — так называемые комплексы электронного голосования. Их было изготовлено порядка тысячи, они были опробованы уже на выборах федерального уровня, но о них почему-то забыла и Центральная избирательная комиссия...

А. СОЛОМИН: Дорого, может?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Ну, вот еще раз... Мне кажется, дороже всего общественное доверие, общественное спокойствие, легитимность избранной власти. Мне кажется, это бесценные вещи для нашего общества.

А. СОЛОМИН: Николай Владимирович, последний вопрос вам задам. В случае, если вы получаете результат, который вас не устраивает... мы сегодня не можем говорить о том, что вы будете делать, если победите, потому что у нас есть известные ограничения законодательные. Но если вы не побеждаете — ваши действия?

Н. ЛЕВИЧЕВ: Ну, вы же сами сказали. Да? Коль скоро мы не можем обсуждать мои действия в случае моей победы, позвольте мне не обсуждать мои действия в случае, если победит кто-нибудь другой.

А. СОЛОМИН: Но вы вот сейчас планируете какие-либо публичные мероприятия? Вот сегодня вечером...

Н. ЛЕВИЧЕВ: Я планирую пресс-конференцию в 20:00 по московскому времени.

А. СОЛОМИН: Спасибо большое. Николай Левичев — кандидат в мэры Москвы. Алексей Соломин провел это интервью. Спасибо.

Н. ЛЕВИЧЕВ: Спасибо.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ ПАРТИИ «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» СЕРГЕЯ МИРОНОВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРТИИ НИКОЛАЯ ЛЕВИЧЕВА, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ЕДИНОГО ДНЯ ГОЛОСОВАНИЯ

*9 сентября 2013 года, информационное агентство
«Интерфакс»*

Николай Левичев: Много было деклараций по поводу либерализации партийного и избирательного законодательства. Но продвинулась ли политическая система РФ по пути демократизации? Мне кажется, что нет. Налицо имитация этих процессов. Если ознакомиться с избирательными списками многих «новых» партий (прежде всего на выборах в законодательные собрания и городские собрания столиц субъектов РФ), можно понять, что никаких 54 партий нет. Многие партии — это список лиц, проживающих в Москве, которые были зарегистрированы, потому что юридически их документы были оформлены правильно в целом ряде других регионов. Есть ли смысл в таких партиях? Наверное, нет.

Они играли разную роль. Это и спойлерские партии, и партии, которые регистрировались для продажи очередного партийного бренда.

В качестве примера можно привести результат партии «Патриоты России» на выборах в городской Совет Красноярска, где она заняла второе место с результатом в 25% голосов. Однако никакой заслуги в таком результате федеральной партии «Патриоты России» нет. Все дело в том, что известный предприниматель Анатолий Быков «арендовал» для себя их флаг на этих выборах. Можем ли мы быть уверены, что депутаты городского Совета Красноярска будут действовать в соответствии с программой партии «Патриоты России»? Нет, они будут действовать в соответствии с программой Быкова. В процессе появления новых партий не прибавилось новых политических сил, которые бы отстаивали интересы определенных групп и слоев населения. Появились только хаос и неразбериха. Не случайно на последнем съезде Либерально-демократическая партия России поменяла название на ЛДПР — аббревиатура, под которой может прятаться что угодно в зависимости от ситуации. Это достаточно печально. Ожидалось, что мы сделаем еще один шаг в новейшей политической истории по пути появления реальных конкурирующих друг с другом на идеологической основе политических сил. Но этого не случилось.

Важно посмотреть также на показатели партии в абсолютных цифрах, которые в условиях большого различия в явке по регионам более показательны. На выборах в законодательные собрания субъектов РФ наша партия получила 487 тыс. 800 голосов избирателей, что чуть больше, чем ЛДПР, но в 1,8 раза меньше КПРФ (порядка 900 тыс. голосов). А вот непарламентские партии отстали существенно. Даже «Патриоты России», которые были зарегистрированной партией еще до либерализации партийного законодательства и регулярно участвовали в выборах, набрали почти в пять раз меньше голосов, чем **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** или ЛДПР. «Яблоко» получило в десять раз меньше (44 тыс.), ее

обошла даже партия «Родина» (55 тыс.). «Гражданская платформа» набрала 124 тыс. голосов, немного обойдя «Патриотов России». «Коммунисты России», которые приняли участие в выборах почти во всех субъектах РФ, в совокупности собрали 88 тыс. голосов, в два раза больше «Яблока».

Давайте посмотрим ещё на 12 выборных ситуаций в городах. Здесь «Единая Россия» получила 393 тыс. голосов, КПРФ — 124 тыс., **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — 122 тыс., ЛДПР — 72 тыс., «Гражданская платформа» — 69 тыс., «Патриоты России» — 45 тыс., «Яблоко» — 16 тыс., «Родина» — 15 тыс. 800, «Коммунисты России» — 15 тыс. 700 голосов.

Это партии, которые, по крайней мере, показали существенные совокупные результаты на этих выборах. Но по-прежнему ни о какой резко возросшей политической конкуренции, о которой вчера говорил председатель партии «Единая Россия» Дмитрий Медведев, говорить не приходится. Это имитация конкуренции.

Нельзя не сказать о нескольких наиболее вопиющих нарушениях. К примеру, несколько минут назад поступила новость по результатам выборов мэра города Видное, которые выиграл кандидат от **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** Александр Баюклин. После того как эта информация стала известна, полиция заблокировала выходы из школы № 7, где на УИК № 1237 находится сам кандидат. Она не дает выйти и вывезти протокол с участка. Не умеет проигрывать местная власть. Никакие установки из Москвы, что теперь прошло время принятия политических решений в кабинетах и надо завоевывать политические позиции в честной конкурентной борьбе, в регионах не услышаны. Пример прозрачного дня голосования, устроенный избирателям города Москвы, остался единственным. Вот такие горькие мысли вслух.

Далее последовали вопросы журналистов. «Почему оппозиция не может выдвинуть единого кандидата на выборах?» — спросил представитель СМИ.

Н.В. Левичев: Вынужден вернуться к моменту, когда ангажированные СМИ внушали избирателям, что все предрешено, что выборы состоятся в один тур и что альтернативы быть не может. В этом приняли активное участие социологические службы, которые сильно прокололись (никто из них не предсказывал такую низкую явку, опрокинувшую все прогнозы). Я почувствовал, что для слома инерционного сценария нужно сделать определенное политическое событие и потому обратился к двум коллегам-конкурентам на этих выборах. Я просчитывал ситуацию, при которых объединение любых двух кандидатов из тройки «Левичев, Мельников, Навальный» может дать серьезный импульс. С его помощью можно было бы расшевелить неопределившуюся (а сейчас, как мы знаем, не пришедшую на выборы) часть избирателей. Любая комбинация двух из трех кандидатов в принципе могла сломать инерционный сценарий! Я экспериментально проверил, что ни Мельников, ни Навальный в таком сценарии заинтересованы не были. Иван Иванович не был самостоятельной политической фигурой, а глава штаба Навального Леонид Волков сказал, что они самостоятельно справятся с выходом во второй тур. Жизнь показала, что самостоятельно не справились. А Иван Иванович Мельников на всех дебатах, разъясняя свою программу, выступал как очень внятно артикулирующий свои намерения социал-демократ. Честно говоря, коммунистическим духом от него во время выборной кампании не пахло. Но шанс был упущен, и мы имеем то, что имеем.

Следующий вопрос также касался московских выборов. «Считаете ли вы их честными и прозрачными?»

Николай Левичев: Два этих эпитета синонимами не являются. Я не считаю эти выборы честными. Кампания велась в условиях неравных возможностей для кандидатов. Но действительно день голосования и подсчет голосов были достаточно прозрачными, причем в буквальном смысле слова: стояли либо прозрачные урны, либо КОИБы, велось видеонаблюдение. Говорить о том, что прошли какие-то фальсификации, не приходится, об этом не говорят даже сильно ангажи-

рованные независимые наблюдатели. Нравится это кому или нет, получилось то, что получилось.

История с отсрочкой приговора Навальному, прохождением им муниципального фильтра с помощью депутатов от «Единой России», индифферентная реакция МГИКа на многочисленные нарушения со стороны сторонников и штаба Навального — все это было затеяно для того, чтобы обеспечить легитимность результата Сергея Собянина. Но в результате при явке в 32% он получил 51% голосов. Это победа в хорошем европейском смысле этого слова, но ради такой «легитимности» городить такой огород, мне кажется, не стоило. Основная вина в том, что московский избиратель проигнорировал день голосования, лежит конкретно на московских властях. Они недооценили настроения людей, «перекормили» их присутствием Собянина на телеэкране, социологическими прогнозами и постоянными заверениями, что все решено. Сыграл свою роль и дачный период.

Один из корреспондентов поинтересовался, какие выводы будут сделаны из этой «провальной», по словам журналиста, кампании.

Николай Левичев: Я кампанию таковой не считаю. В политике как нельзя лучше действует олимпийский принцип: главное не победа, а участие. Кампания была бы провальной, если бы мы не участвовали в выборах, как партия «Гражданская платформа». В политике не бывает «чуриков», ты либо в ней присутствуешь, либо нет. Ввиду скороспелости и чрезвычайности этого голосования выбор был небольшой, и я по коллегиальному решению руководящего органа партии принял миссию лечь на амбразуру. В политике отрицательных результатов не бывает. За меня проголосовало 65 тыс. москвичей, которые, несмотря на зомбирование, поддержали меня и мою программу преобразования столичного мегаполиса. Агитация строилась брендовым образом, моей фамилии на футболках и агитационных палатках не было, я присутствовал только в виде ростовых фигур для увеличения узнаваемости. Я получил много тысяч обра-

щений москвичей — и по «горячей линии», и через флаеры и отрывные листочки на моей агитпродукции. Это тот человеческий капитал, который, я надеюсь, станет ядерным элементом партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Это тот человеческий потенциал, который мы будем дальше использовать в нашей политической работе. Я хорошо понимаю, что примерно 100 000 экземпляров моей предвыборной программы разошлось среди избирателей, она нашла своего читателя. Самое главное заключается в том, что идеи социал-демократии — борьба за человеческий капитал, за бесплатное образование и здравоохранение, за социально незащищенные группы граждан — постепенно «прорастают» в массах. Лично я не жалею о потраченном времени и силах. А как оценят полученный результат мои коллеги — решит съезд партии 26 октября. Я нахожусь в партии, которую хоронят уже второе десятилетие, перед каждым выбором. Я родился и вырос, как и Сергей Михайлович, в городе Пушкино, который все знают как Царское Село. И я нередко про себя повторяю слова А.С. Пушкина, написавшего: «Хвалу и клевету приемли равнодушно», а следующую строчку, надеюсь, вы вспомните сами.

Организаторы выборов в Москве вольно или невольно украли у избирателей возможность сравнивать альтернативные программы развития столичного мегаполиса. Дебаты были превращены в клоунаду. Их организаторы на теле- и радиоканалах видели свою задачу в том, чтобы дебаты походили на шоу.

По своей сути, голосование на выборах мэра Москвы носило референдумный характер: это было голосование не в отношении фигуры Собянина, это было голосование за Путина или против Путина. В этом смысле значительная часть голосов, отданных за Навального, были голосами протеста. Это было протестное голосование против Путина, против тех порядков, которые голосующие граждане связывали не с Собяниным, а с Путиным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«ГОРОД СПРАВЕДЛИВОСТИ» — ПРОГРАММА Н.В. ЛЕВИЧЕВА — КАНДИДАТА НА ДОЛЖНОСТЬ МЭРА МОСКВЫ

Мэр Москвы — должность политическая

Когда речь заходит о событиях российской истории последних 100 лет, часто говорят о несостоявшихся альтернативах и утраченных возможностях для нашей Родины. Одни говорят об этом с нескрываемым злорадством, другие — и их большинство — с горечью и сожалением, что не успели, упустили шанс, понадеялись на русский авось. В результате мы живем так, как живем. А могли бы жить гораздо лучше!

Годами нам пытались внушить ложную и коварную идею, что нельзя ничего менять — будет только хуже. И мы свыклись с этой опасной и разрушительной мыслью.

Когда приходит время избирать власть, мы снова и снова слышим эти магические заклинания: «инога — не дано»; «копей на переправе не меняют»; «выбирай-не выбирай — все равно проиграешь» и т.д.

Нас заставляют смириться с тем, что для нас — россиян, граждан, москвичей — не может быть никакой альтернативы. Как «наверху» решили, так и поступайте.

Я уверен: мои соотечественники и земляки достойны уважения и должны иметь право избрать главу города самостоятельно, без подсказок из «высоких кабинетов», по итогам честных и открытых выборов!

Мэр такого города, как наша Москва, не может быть «техническим» менеджером, завхозом со спецсвязью. Он должен быть настоящим политиком и действовать как политик — смело, решительно, ответственно!

Примиришь Москву историческую и столицу Державы

Москва — столица нашего государства, центр его деловой и политической жизни. Но в тени яркого величия и казенной надменности чиновной столицы существует Москва граждан, живой город с древней историей и самобытной культурной атмосферой. Именно эта Москва в последние десятилетия подвергается планомерному уничтожению.

«Мы никак не можем осознать простой вещи, что сохранение и использование культурного наследия — задача не менее важная, чем сохранение окружающей природной среды. Памятники нужны человеку для определения своего места в мире, для его нравственной самодисциплины и устойчивости. За этим — историческая «связь времен», укорененность человека в родной земле, в конечном счете, любовь к Родине». Д.С. Лихачев

Наш любимый город стал непригоден для нормальной жизни, все пространство застроено бесконечными офисами и учреждениями. Москвичам дают понять, что они лишние на этой державной ярмарке тщеславия и финансовых успехов. Мы мешаем чиновникам обустроить свой замкнутый мирок согласно их непритязательному эстетическому вкусу.

Высокая цена на недвижимость и землю в центре Москвы толкает недобросовестных чиновников и бизнесменов на варварское разрушение исторического облика центра Москвы — незаконную застройку, уничтожение памятников под видом реконструкции, вырубку деревьев, деформацию архитектурного и природного ландшафта.

Дома для богатых и помпезные офисы в центре столицы постепенно вытесняют кварталы старой Москвы, наше историко-культурное наследие.

Только с 2010 по 2013 годы безвозвратно утрачены:
Дача Муромцева, Усадьба Алексеевых, Доходный дом на Большой Якиманке, Флигель городской усадьбы Глебовых-Стрешневых-Шаховских, Веерное депо, ДК «Октябрь», Пу-

тевая казарма на станции Лефортово, Палаты Пикарта, Стадион «Динамо», Дом Волконского ...

Так больше продолжаться не может! Нами разработан **специальный федеральный законопроект об историческом центре города Москвы**. Мы должны сохранить его самобытную историко-культурную среду. Положения данного закона должны пройти широкое обсуждение, получить поддержку горожан на референдуме. Только жесткие рамки закона способны удержать чиновников от соблазна получить личную выгоду на спекуляциях с недвижимостью в центре Москвы.

Принятие этого закона консолидирует московскую общественность и определит дальнейшие перспективы развития городской среды.

Считаю, что будущее исторического центра Москвы – это сохранение и восстановление объектов культурного наследия, русского архитектурно-природного ландшафта, всей культурно-исторической атмосферы города при полном запрете псевдореставраций и новоделов.

Исторический центр Москвы необходимо освободить от офисов и министерств, перенести всю деловую и административную активность в районы за пределами Бульварного кольца. В столице много необустроенных территорий, пригодных для строительства Делового и Политического центра.

Снижение нагрузки на исторический центр позволит городу развиваться в естественном направлении. **Тогда спальные районы начнут функционировать как современные социально-экономические комплексы с полноценной инфраструктурой занятости и досуга для жителей.**

Московский Кремль в перспективе должен стать полностью доступным для горожан и туристов, а территория внутри Бульварного кольца — рекреационной зоной, где сосредоточены театры, выставочные и концертные залы, музеи, галереи, семейные кафе, книжные лавки и небольшие магазины.

Чтобы реализовать эти задачи, необходимо привести в порядок имущественные и земельные отношения между городом и федеральным центром.

Прозрачность и публичность в вопросах собственности снимет угрозу «тихой» руинизации памятников и устранил причины многих других конфликтов в сфере сохранения исторического облика нашего любимого города.

Будет упорядочена деятельность строительных организаций, и город избавится от фантазий горе-архитекторов, возводящих в исторических районах Москвы здания, словно скопированные с турецких отелей.

Нужно принять новую градостроительную Стратегию, соответствующую запросам москвичей и требованиям времени.

Нынешний скандально принятый Генеральный план развития Москвы устарел, еще не начав осуществляться. К тому же, этот документ не учитывал изменений границ города в связи с присоединением части Московской области.

Необходимо в полной мере использовать историко-культурный потенциал города и **сделать центр Москвы единым гармоничным комплексом**, удобным для жизни и отдыха, привлекательным для туристов в любое время года.

Вся власть — москвичам! Пусть решают люди!

Российская история свидетельствует: москвичи — активные и ответственные граждане, способные к самоорганизации и взаимопомощи. В трудные времена, когда городская власть оказывалась недееспособной, москвичи вставали на защиту города и всей России.

Сегодня жители Москвы находятся в неравном положении по сравнению с жителями других регионов: они фактически лишены конституционного права на осуществление своей власти непосредственно, а также через органы государствен-

ной власти и органы местного самоуправления. Городская власть понимает «открытое правительство», «прозрачность», «диалог с москвичами» как право горожан жаловаться и просить. Но москвичам этого мало!

Нужна комплексная реформа московской власти — реформа государственных органов и местного самоуправления.

В Устав Москвы будут внесены **поправки, разделяющие должности мэра города и главы московского правительства**. Мэр Москвы избирается гражданами и несет политическую ответственность за все происходящее в городе. Глава правительства будет назначаться мэром по согласованию с Мосгордумой для решения оперативных хозяйственных задач.

Мосгордума должна стать органом подлинного представительства москвичей, наделенным всеми полномочиями, необходимыми для эффективной реализации прав и интересов жителей города.

Необходимо увеличить число депутатов Мосгордумы — депутат должен реально представлять жителей своего округа.

В Москве — **35** депутатов на **10,5** миллионов жителей.

В Париже — **162** члена городского совета на **2,2** миллионов жителей.

В Берлине — **169** депутатов Ландстага на **3,5** миллионов жителей.

В Риме — **80** членов городского совета на **2,9** миллионов жителей.

В Мадриде — **120** депутатов законодательной ассамблеи на **3,2** миллионов жителей.

Мосгордума должна получить существенные контрольные полномочия в отношении деятельности правительства и всей исполнительной власти Москвы, в том числе иметь право выражать недоверие правительству и отдельным его членам, проводить парламентские расследования злоупотреблений чиновников, нарушений прав горожан, вызывать членов правительства на свои заседания для ответа на вопросы, волнующие москвичей.

Нужно усилить независимость и беспристрастность московских судов. Первым шагом должна стать реформа системы мировых судей в Москве. Назначать этих судей Мосгордума будет только по итогам голосования жителей соответствующего участка. Тогда мировые судьи будут заинтересованы в честном и справедливом суде, в уважении сограждан.

Местное самоуправление в Москве задавлено государственной властью. Москвичи фактически лишены возможности самостоятельно решать местные вопросы. Это неприемлемо! Местное самоуправление — это не только лучший путь к экономическому прогрессу, административной эффективности, улучшению качества жизни, но и опыт человеческой свободы, общественной самоорганизации. Это защита исторического и культурного своеобразия народа.

Централизация управления в городе превысила все разумные пределы. Вместо того чтобы служить инструментом решения конкретных проблем, она превратилась в самоцель. **Противостоять злоупотреблениям городских чиновников может только сильное, организованное местное самоуправление.**

Нами подготовлен законопроект об особенностях организации местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, позволяющий законодательно закрепить рациональный баланс полномо-

чий и ответственности между городским и муниципальным уровнями управления, сохраняя единство городского хозяйства.

Мои предложения направлены на то, чтобы обеспечить эффективную децентрализацию управленческих полномочий, добиться гармоничного развития всех муниципалитетов и максимального удовлетворения коллективных потребностей местных сообществ.

Москве нужна двухуровневая система управления. Первый, «нижний» уровень — в границах районов, где осуществляется местное самоуправление и работают муниципальные депутаты. Целесообразно по итогам местных референдумов провести укрупнение районов (с нынешних 146 до 50–55). Управы будут ликвидированы, а их полномочия получат муниципалитеты. Полномочия префектур после их упразднения будут перераспределены между муниципальной и общегородской властью.

Второй, «верхний» уровень — общегородской, в котором работают мэр, правительство Москвы и Мосгордума.

За муниципальной властью необходимо закрепить самостоятельные источники доходов и расширить ее полномочия. На местном уровне должно решаться все, что не касается общегородского хозяйства: вопросы, связанные с застройкой и развитием территорий, с размещением объектов торговли и услуг, с организацией инфраструктуры, содержанием и управлением жилым фондом и нежилыми помещениями, благоустройством парков, скверов и дворовых территорий.

Поступления от налога на имущество физических лиц, налога на землю, 40% от НДФЛ, налогов на малый бизнес будут зачисляться в муниципальные бюджеты.

Неотъемлемым элементом процедуры принятия важных для местного сообщества решений должны стать **референдумы, сходы граждан, общественные слушания.**

Все формы самоорганизации — домкомы, жилищные объединения, соседские сообщества, кооперативы, центры развития — нужно поддерживать в их стремлении решать местные проблемы собственными силами.

Пришло время заявить: **власть в Москве — это сами москвичи!** Мы имеем право решать, как нам жить в своем районе, в своем округе, в своем городе! Мы готовы самостоятельно управлять своей жизнью и жизнью нашего города!

Жилье для москвичей: «золотая миля» и сегрегация, пустующие новостройки и бездомность

Я считаю, что каждый работающий москвич должен иметь возможность улучшить свои жилищные условия.

В многолетней очереди на получение жилья стоят **103 383 семьи** (345 532 человека).

70% москвичей не удовлетворены своими жилищными условиями.

Потребность в улучшении жилищных условий в Москве испытывают от 7 до 8 миллионов человек.

Кому доступно качественное жилье сейчас? Только спекулянтам и богачам! Остальные впрягаются в ипотеку как в ярмо. Между тем каждая 20-я квартира пустует в ожидании очередного роста цен.

В Москве пустует более **7 млн м²** жилой недвижимости.

Средняя зарплата в Москве в 2012 году — **46 700** рублей.

Средняя стоимость 1м² в Медведково — **162 000** рублей.

Двухкомнатная квартира площадью 60 м² обойдется в **10 млн** рублей, это **214** месячных заработков.

У сотен тысяч работающих, но небогатых москвичей нет надежды в ближайшее время переселиться в современные удобные квартиры, устроить свою жизнь. Нередко на 30 метрах старых московских «двушек» ютятся по пять-шесть человек — три поколения семьи. Молодые пары не вступают в брак, не хотят заводить детей — без жилья невозможно думать о будущем!

Чиновничьи барьеры делают социальное жилье недоступным. В последние годы резко сократился круг лиц, имеющих право встать на учет для получения социального жилья. Снимаются с учета семьи, проживающие в коммунальных квартирах. Не ставятся на очередь люди, проживающие в общежитиях коридорного типа.

Чиновники не хотят признавать, что в семьях москвичей происходят изменения: дети рождаются, вырастают, создают новые семьи. До 2006 года в жилищном законодательстве было понятие «разные семьи», теперь, даже если в квартире проживает две или три семьи, при переселении они получают одну квартиру на всех. Это недопустимо! Надо вернуть старую норму.

Москва должна избавиться от столетних коммуналок и дать возможность москвичам жить по-человечески!

Неразрешимая проблема жилья ведет к тяжким социальным болезням — бытовому насилию, пьянству и наркомании.

Число больных наркоманией в Москве выросло на **3%** в 2012 году.

Число преступлений, связанных с оборотом наркотиков, выросло на **15%**.

Уровень уличной преступности в Москве **в два раза** выше, чем в среднем по стране.

Москва лидирует среди городов страны по количеству людей без определенного места жительства. Город безжалостно выбросил их на обочину жизни, как мусор. Эти люди стали

символом жестокости и бездушия современной Москвы. Участились случаи проявления агрессии к ним со стороны молодежи.

В Москве, по экспертным оценкам, около **30 тысяч** бездомных.

Действует всего **8 центров** социальной помощи бездомным гражданам (1300 койкомест).

От переохлаждения ежегодно погибает более **200** бездомных.

Во что превратился наш город? Существует не одна, а сразу три Москвы: сияющая «золотая миля», окруженные промзонами серые спальные районы и полуподвальный город бомжей и мигрантов.

Нельзя допускать социальной сегрегации — расселения жителей по имущественному признаку! Москва должна оставаться единым социальным пространством.

Стоимость квадратного метра на «золотой миле» достигает **1 600 000** рублей.

Городу нужно как минимум **6 млн м²** социального жилья. Будет создана **Московская строительная госкорпорация** — конкурент миллиардерам-застройщикам, плодящим квартиры-призраки. На городской земле и на городских коммуникациях будет возводиться жилье, которое по карману москвичам. За счет этого в два раза будет снижена стоимость квадратного метра жилья.

Госкорпорация развернет строительство социального жилья, арендная плата за которое будет намного ниже рыночной.

Целесообразно возродить жилищные кооперативы и создать сеть строительных сберегательных касс, которая поможет москвичам накопить 25–30% стоимости жилья, а другие

70—75% — получить в виде долгосрочного кредита под низкий процент (5% годовых).

По согласованию с жителями и с учетом их интересов должны быть завершены демонтаж и реконструкция пятиэтажек, включая те серии, которые сегодня признаны «несносимыми».

Многие жители города мечтают о более комфортных условиях проживания в своей квартире и решаются на ее перепланировку. Однако закон о перепланировке столичного жилья оставляет много вопросов. Каждая жилищная инспекция трактует его по-разному, процедура согласования крайне сложна, без взяток получить заветные бумаги практически невозможно. Я потребую пересмотреть этот закон, чтобы он соответствовал интересам горожан, был ясным, четким и не противоречил здравому смыслу.

Современное жилье должно быть доступно всем москвичам — и тем, кто может купить его, и тем, кто будет арендовать его у города!

Москва молодая. Город, безопасный для наших детей

Могут ли дети ходить в школу самостоятельно, без сопровождения? Ответ на этот вопрос является показателем безопасности и качества жизни в современном городе, который используется международными организациями, такими как ЮНИСЕФ — детский фонд ООН.

Москвичи вынуждены провожать и встречать детей из школы, потому что мы не чувствуем себя в безопасности в собственном городе, даже в собственном дворе!

Я предлагаю **Программу «БЕЗОПАСНЫЙ ДВОР»**.

Нужно создавать **специально оборудованные и огороженные зоны детского отдыха**, соответствующие всем требо-

ваниям безопасности (мягкое, нетоксичное(!) покрытие, нетравмоопасный игровой инвентарь и т.п.) и доступные только для жителей нескольких соседних домов. Все детские площадки должны быть оборудованы системой видеонаблюдения. Бюджет Москвы вполне это позволяет!

Будут опубликованы разработанные Моспроектом и одобренные московским правительством проекты межевания кварталов. Для жилых домов это фактически планы дворов и прилегающих территорий, о которых жильцы, как правило, не знают. Поэтому их территорию используют все кому не лень, например, там паркуются машины близлежащих офисов и магазинов. Эта земля принадлежит жильцам, и они сами смогут решать, что на этой земле делать: строить собственную парковку, или детскую площадку, или разбивать сквер.

Я приложу все силы, чтобы обеспечить безопасность детей на дорогах!

Сегодня никто не даст гарантии, что даже на пешеходном переходе вашего ребенка не собьет пьяный водитель.

По данным ГИБДД ежегодно в Москве около **900 детей** получают травмы вследствие дорожно-транспортных происшествий, **15 детей** погибают, причем большинство из них — пешеходы!

Необходимо жестче контролировать дорожную ситуацию и строже наказывать водителей-хамов — тех, кто не пропускает пешеходов, особенно с детьми или детскими колясками! Водителям надо прививать культуру поведения на дорогах!

Школа — противовес улице! К сожалению, в условиях современного мегаполиса работающие родители не всегда могут проводить с детьми столько времени, сколько им хотелось бы. Школа должна превратиться в полноценный центр культур-

ного развития ребенка.

Именно на школьной базе нужно создавать спортивные секции и современные детские компьютерные клубы. Тогда школа будет объединять детей и станет реальной альтернативой бессмысленному времяпрепровождению в соцсетях и дурным компаниям с пивом и алкоэнергетиками, продажу которых давно пора ограничить.

Учителям, работающим в группах продленного дня, нужно повысить надбавки к зарплате.

Учреждения дополнительного детского образования должны быть в каждом муниципальном районе в шаговой доступности!

Детским творческим студиям, спортивным секциям будет снижена арендная плата.

226 тыс. кв. метров муниципальных помещений, предназначенных для занятий с детьми по месту жительства, как правило, используются не по назначению. Эти помещения не учтены в законодательстве Москвы, в силу чего запрет, к примеру, на продажу алкоголя рядом с ними не действует. В них открывают ночные и фитнес-клубы, магазины. Все эти помещения должны быть возвращены детям и подросткам!

Московским детям нужна развитая система детского летнего оздоровительного отдыха. Городу не хватает современных детских летних лагерей!

Летом 2013 года в Москве работала **только одна общегородская летняя площадка** для школьников.

Считаю полезным **создать службу «Социальный педагог по месту жительства»**, чтобы помочь московским семьям организовать досуг школьников, когда родители заняты, и вести воспитательно-профилактическую работу в среде подростков.

После ликвидации в апреле 2013 года Департамента се-

мейной и молодежной политики работа с молодежью в городе почти полностью прекратилась. Молодежью формально занимается Департамент культуры.

Профильный департамент по работе с молодежью должен быть восстановлен.

У этого департамента будет много работы. Необходимо создавать специализированные службы: молодежные биржи труда, центры информации, службы доверия и молодой семьи, службы психологической помощи, центры подростковой медицины, молодёжные клубы и досуговые учреждения. Серьезной поддержки городских властей требуют историко-культурные, этнокультурные, военно-патриотические, краеведческие общества и организации молодежи, молодежный культурный, спортивный и экологический туризм.

Молодежь — это главный инновационный потенциал города!

Город, дружелюбный к инвалидам

Инвалиды должны иметь возможность наравне со здоровыми людьми перемещаться по улицам наших городов, учиться в обычных вузах, посещать театры и музеи. Только тогда можно будет говорить об их реальной интеграции в наше общество.

Средства, которые сегодня выделяются на нужды инвалидов из городского бюджета, явно недостаточны. **Я считаю необходимым выделение существенно больших денежных средств из московского бюджета на эти цели.**

Предлагаю городскую программу «Доступный город», чтобы городская среда стала дружелюбной к инвалидам.

Программа включает:

- создание **новых рабочих мест для инвалидов;**

- **обеспечение пандусами** всех подземных переходов, учреждений здравоохранения, аптек, кинотеатров и других учреждений культуры;
- расширение **перечня лекарственных средств**, отпускаемых инвалидам по льготным рецептам за счет средств городского бюджета;
- создание **городской службы сурдоперевода**, в которую инвалиды могли бы обращаться за необходимой им помощью;
- реализацию инвалидами **приоритетного права на получение жилья** по социальному найму;
- восстановление **права бесплатного получения автотранспорта** инвалидами в соответствии с медицинскими показаниями;
- введение городского **социального пособия по уходу за ребенком-инвалидом** в размере не менее двух социальных стандартов потребления (на ребенка и одного из родителей);
- введение **надбавки к пенсии по инвалидности** для матерей-инвалидов, особенно матерей-одиночек.

Особое внимание — детям-инвалидам. Их в Москве 24 тысячи! Однако доступных и эффективных программ реабилитации и адаптации, помогающих этим детям интегрироваться в общество наравне со здоровыми сверстниками, крайне мало.

Многие не получают качественного образования сегодня и не смогут найти хорошую работу в будущем.

Необходимо расширять возможности совместного обучения детей-инвалидов и обычных детей. Однако это надо делать осмотрительно и профессионально.

Ныне действующая в Москве программа инклюзивного образования привела лишь к сокращению специалистов-дефектологов и педагогов, умеющих работать с нетипичными детьми.

Инклюзивное образование свелось к строительству в школах

пандусов. Это неправильно! Такое совместное обучение может привести к обратному эффекту и усилить социальную сегрегацию: если детей-инвалидов помещать в неподготовленную среду, то семья будет забирать их из школ на домашнее обучение.

Психологи, логопеды, сурдопедагоги, специалисты по коррекционной педагогике должны сопровождать детей в течение всего срока обучения в школе.

Необходимо обеспечить детей-инвалидов современными учебными пособиями. Специальная учебная литература, в том числе книги для слепых, должна печататься за счет государственного бюджета.

Система инклюзивного образования не должна исключать развитие специальных (коррекционных) образовательных учреждений, позволяющих совмещать воспитание в семье с получением специализированной помощи.

Предлагаю организовать **городские спортивные школы для детей-инвалидов.**

Считаю необходимым разработать **городскую программу профилактики инвалидности**, в первую очередь детской.

Каждый ребенок имеет право на будущее, в котором он найдет себе достойное место!

Поддержать московских пенсионеров

Люди старшего поколения вносят большой вклад в экономику и культуру столицы. Важнейшими вопросами для них являются размер пенсии, будущее детей и внуков, безопасность жилья, состояние городской среды, удобство передвижения по городу.

К сожалению, многим пожилым людям город не дает возможности чувствовать себя защищенными, вести активный образ жизни, быть хозяевами своей судьбы. Учитывая доро-

говизну жизни в Москве, для большинства москвичей пенсия фактически является лишь скромным социальным пособием.

Я буду содействовать тому, чтобы пожилые люди активно участвовали в профессиональной и общественной жизни города, развивать городскую инфраструктуру, удовлетворяющую потребности людей всех возрастов.

Мое глубокое убеждение: **работу пенсионеров надо не ограничивать, а поощрять!** Для этого необходимо, с одной стороны, **создать заинтересованность работодателей принимать на работу пенсионеров**, а с другой — **стимулировать самих пенсионеров продлевать свою трудовую деятельность.**

Я предлагаю комплексную программу «Третий возраст», которая включает следующие направления:

- **развитие Центров независимой жизни** (досуговых, образовательных и реабилитационных), облегчающих повседневную жизнь пожилых людей;
- **повышение юридической грамотности** старшего поколения — «Знай свои права»;
- **обучение пенсионеров современным информационным технологиям;**
- **волонтерские программы оказания социальной помощи пенсионерам** в жилых районах, помогающие снизить социальную изоляцию тех пенсионеров, которые чувствуют себя потерянными в городе;
- **оздоровительные мероприятия** для пенсионеров.

Городу необходимо создание высокотехнологичных геронтологических центров, оказывающих помощь семьям по уходу за пожилыми людьми.

Будет продолжена работа по обеспечению пенсионеров города лекарственными средствами, предоставляемыми за счет городского бюджета. В этот перечень войдут не только жизненно важные лекарства, но и средства реабилитации.

Считаю необходимым ввести дополнительные надбавки к пенсиям москвичей по следующим критериям: трудовой стаж на территории города, включая учебу в техникуме, вузе, аспирантуре и докторантуре, каждый отработанный год сверх пенсионного возраста, участие в обороне Москвы от немецко-фашистских захватчиков.

В городе много людей, чье детство совпало с годами Великой Отечественной войны, — детей войны. Сегодня они пенсионеры и вправе рассчитывать на дополнительную поддержку.

Я считаю необходимым законодательно закрепить в городе статус «дети Великой Отечественной войны» для граждан, родившихся в период с 4 сентября 1929 года по 3 сентября 1945 года. Им должна быть предоставлена ежемесячная денежная выплата и 25-процентная скидка на оплату жилья и коммунальных услуг.

Социальная солидарность начинается с уважения к старшему поколению!

Лучший город для жизни: справедливые тарифы ЖКХ, «умный» транспорт, гуманная городская среда

Нынешнее весьма неудовлетворительное состояние жилищно-коммунальной сферы города касается каждого москвича. Неполадки и коррупция в системе ЖКХ не только наносят многомиллиардный ущерб городу, но и ведут к постоянному росту коммунальных тарифов. Возможности многих семей, особенно пенсионеров, самостоятельно оплачивать коммунальные услуги практически исчерпаны.

Коммунальные тарифы должны быть справедливыми! Недопустимо, когда семья платит за электричество, воду и газ так, будто она одна занимает половину многоквартирного дома!

Повышение тарифов в результате отсутствия должного государственного контроля над естественными монополиями — поставщиками ресурсов — это только начало их роста. За ним идут накрутки посредников и управляющих компаний. В результате тарифы каждый год растут более чем на 10%.

Управляющие компании должны быть поставлены под жесткий административный и общественный контроль! Процедура формирования тарифов должна быть максимально прозрачной!

«Москва слезам не верит, она верит только деньгам!» Эта циничная поговорка последних 10 лет отражает перемены в отношении россиян к своей столице. Москва превращается в один гигантский офис, в котором можно заработать на кусок хлеба, но нельзя нормально жить. Уют и социальный комфорт — это не про Москву!

Прогулки по центру столицы москвичи с горькой иронией называют экскурсиями по «исчезающей Москве».

Переобустройство исторических и достопримечательных мест Москвы **ни разу не стало** темой референдума жителей города. Узнать о предстоящих общественных слушаниях москвичи могут лишь случайно.

В отличие от других европейских столиц Москва — это уже не просто город контрастов, а город-парадокс, город хаоса, а не логики. «Золотые зубы» элитного жилья и торгово-развлекательных центров торчат над серыми, обшарпанными, давно требующими ремонта и благоустройства микрорайонами и замусоренными промзонами.

Москва — единственная столица в Европе, по набережным которой не гуляют люди!

У московских властей сейчас нет внятной концепции развития Московской агломерации. Наглядный пример — присоединение к Москве тысяч гектаров Подмосковья с весьма

туманными целями. Программы развития транспортной системы Москвы воспроизводят классические образцы ушедшего XX века.

Москвичи нуждаются в прозрачной и внятной градостроительной политике.

Доминанты развития городской среды:

Прекратить строительство многоэтажек «окно в окно», без учета внутренних дворов и детских площадок.

При возведении жилищных массивов **предусматривать места для подземных парковок и внутренних дворов** — благоустроенных и озелененных.

Принять специальный закон «О парковании», в котором установить виды парковки: на улично-дорожной сети, на плоскостных стоянках, в подземных автостоянках, многоуровневых гаражах, гаражах боксового типа и спецстоянках. Ввести зональную тарификацию для разных видов паркования по территориальному принципу с поступлением средств в районные бюджеты. Установить верхние пределы цен с тем, чтобы ушлые дельцы не наживались на городской собственности, а местные жители были избавлены от платы за парковку.

Прекратить строительство автотрасс под окнами горожан.

Расширение Щелковского шоссе на 1–2 полосы с каждой стороны оставило полосу до жилых домов шириной всего **10 метров**, тогда как по нормам трасса 1-го класса должна находиться от жилых домов на расстоянии **50 метров**. Поэтому чиновники простым росчерком пера определили Щелковское шоссе как трассу 2-го класса, что допускает прокладку дорог на расстоянии **10 метров** от жилья.

Создать «умный» и дешевый общественный транспорт.

Развитие метрополитена целесообразно дополнить системой современных скоростных трамваев. Строительство дополнительных станций метро на окраинах города приведет лишь к его перегрузке, а возможно, и к коллапсу.

За счет своего ежемесячного дохода житель Москвы может совершить 1235 поездок на общественном транспорте, в то время как житель Мюнхена — 3689, житель Праги — 3692.

Модернизировать остановки наземного транспорта по всему городу.

Всего в Москве 11 тысяч остановок, почти 5 тысяч находятся в удручающем состоянии.

Сохранить зеленый пояс города, защитить скверы и парки.

Зеленые зоны являются лакомым куском для алчных застройщиков и предприимчивых чиновников.

За последние 10 лет сократилась территория почти всех парков Москвы. Под угрозой парки «Серебряный бор», «Северное Тушино», парк усадьбы Вяземских — Долгоруковых в М. Знаменском переулке, роща усадьбы «Архангельское», Алешкинский лес.

Все набережные Москвы-реки и Яузы должны быть освобождены от застройки, промзон и заброшенных территорий и превращены в пешеходные зоны, оборудованные всей необходимой инфраструктурой. На месте промышленных зон необходимо создавать рекреационные пространства.

Парки и скверы во всех микрорайонах — важнейшая составляющая комфортной городской среды. Общедоступные кафе, аттракционы для детей, катки и велодорожки должны быть повсеместно.

Поддерживать магазины шаговой доступности, которые составят конкуренцию сетевым супермаркетам.

Город должен субсидировать арендные ставки для магазинов шаговой доступности, имеющих систему скидок для социально незащищенного населения.

«Ярмарки выходного дня» не должны превращаться в вотчину перекупщиков или филиалы вещевых рынков.

Обеспечить общественный контроль за реконструкцией территории ВВЦ (ВДНХ), не допуская его застройки. Предоставить общественной организации «Архнадзор» право экспертизы и контроля реставрации историко-архитектурных памятников на территории ВВЦ (ВДНХ).

Москвичи устали от вечной большой стройки и вечного капитального ремонта! От постоянного переустройства улиц и коммуникаций, перекладки асфальта и плитки, перекраски бордюров и т.д. Все большие работы по благоустройству города не должны оборачиваться неудобствами для москвичей!

Москве — новый зеленый курс

Москва входит в число самых экологически неблагоприятных городов мира: миллионы машин, тысячи дымящих труб, сотни промышленных территорий, и все меньше зеленых насаждений. Московский воздух и вода, которую пьют москвичи, наносят немалый вред нашему здоровью.

Растет концентрация угарного газа и токсичных веществ в воздухе. Жителей города травят токсинами и реагентами для таяния снега. В результате снижается иммунитет, все больше людей страдают от аллергии.

На одного москвича приходится **46 кг** вредных веществ в год. Атмосферное загрязнение от Москвы распространяется на **70—100 км**. Содержание марганца в московском снеге превышено в **2,7 раз**. Марганец является политроп-

НЫМ ЯДОМ.

Затягивать с решением экологических проблем преступно, настало время решительных мер! Москве нужен новый зеленый курс!

Я предлагаю полноценную концепцию «зеленой» политики города, где четко сформулированы права и обязанности власти, предпринимателей и населения в сфере экологических проблем.

Колоссальный вред экологии города наносят московские промышленные предприятия.

Только 60% промышленных предприятий Москвы производят частичную очистку выбросов. В черте города 71 промышленная зона, 14 ТЭЦ, 63 районные и квартальные тепловые станции и более 1 тыс. котельных.

Ежегодно в городе образуется более 5 млн тонн отходов, однако до сих пор не разработана эффективная система сбора, транспортировки и переработки отходов.

Подмосковные полигоны твердых бытовых отходов практически исчерпаны, мусорные свалки переполнены.

Между тем мусоросжигательные заводы Москвы морально устарели, они являются одним из основных факторов роста онкологических заболеваний. Их необходимо срочно закрыть!

Город находится и в числе «лидеров» по количеству онкологических заболеваний в России. **19%** смертей в Москве связаны с онкологией.

В самые короткие сроки городу по договоренности с Московской областью **нужно построить современные мусороперерабатывающие заводы**, которые позволят использовать многие виды сырья вторично. Раздельный сбор мусора уже давно стал обычной практикой в Европе. Москве тоже пора ввести такую систему.

Москве и Московской области нужно проводить совместную экологическую политику. У нас много общих проблем и задач, решить которые возможно только совместными усилиями. Это сохранение лесных насаждений как основного источника кислорода, борьба с загрязнением атмосферного воздуха, водных ресурсов, утилизация отходов. Многие жители Москвы отдыхают в Подмосковье, а многие жители области работают в столице. Сохранение здоровья населения — общая задача! Поэтому нужно заключить соглашение между правительством Москвы и правительством Московской области о взаимодействии в сфере обеспечения экологической безопасности и защиты окружающей среды.

Я выступаю за радикальное ужесточение городского экологического законодательства. Надо заставить московские промышленные предприятия применять современные комплексные системы очистки выбросов. Наиболее «грязные» промышленные предприятия будут выведены с территории Москвы.

Городу требуется комплексное улучшение системы водоснабжения, особенно на территории Новой Москвы, чтобы москвичи могли без опаски пить воду из-под крана, как это принято в развитых городах мира. **Будет проведена комплексная очистка Москвы-реки и городских водоемов.**

Столица должна быть локомотивом во внедрении энергоэффективных технологий, которые позволят существенно снизить затраты городского хозяйства. Город перейдет на светодиодные фонари уличного освещения, которые позволяют снизить расход электроэнергии более чем на 40%.

Более трети москвичей живут в условиях экологического дискомфорта, около миллиона человек — в районах предельного дискомфорта. 30—40% насаждений затронуты болезнями и потеряло способность к самовозобновлению. Лесопарковый

пояс в дни отдыха принимает до 4 миллионов человек. Эта нагрузка выше допустимой!

Зеленые «легкие» города надо восстанавливать! Все ранее принятые решения властей города о сокращении территорий парковых и рекреационных зон будут аннулированы.

Будет принята программа комплексного, в том числе вертикального, озеленения Москвы. Вместо старых тополей и других деревьев, вызывающих аллергические реакции, появятся виды деревьев и кустарников, подходящие для городских условий! Совместно с властями Московской области будут создаваться защитные зеленые насаждения в прилегающих к Москве районах Подмосковья.

Вся городская политика будет зеленой! Чистый город, в котором легко дышать, — такой станет Москва!

От мегаполиса мигрантов — к городу граждан

Сегодня Москва не нуждается в большом количестве рабочих рук из-за рубежа. Тем не менее город наводнен мигрантами, многие из которых находятся здесь нелегально. Они живут как бы в другом измерении.

Московская квота на гастарбайтеров — **186 тыс.** человек. Летом в Москве находится не менее **1,5–2 миллионов** мигрантов.

Рабочая миграция превратилась в крупный криминальный бизнес, в котором задействованы работодатели, городские чиновники, работники правоохранительных органов.

Подобная ситуация нетерпима! **Пора перестать рассуждать о наплыве мигрантов в Москву и выработать понятную каждому москвичу миграционную политику.** Она должна строиться не по принципу «проще и дешевле», а по принципу «законно и квалифицированно».

Считаю необходимым ужесточить уголовную ответственность федеральных и городских чиновников, предпринимателей и руководителей строительных подрядных организаций за использование труда нелегальных мигрантов, а также работников правоохранительных органов, покрывающих произвол.

В Москве сложилась порочная практика массового найма мигрантов в организации, обслуживающие ЖКХ города. Полулегальные иностранные работники согласны на мизерную зарплату, оформление по «серым схемам», когда значительную часть заработанных денег они отдают работодателям.

Следует разработать четкие критерии, по которым вычисляются квоты необходимых трудовых ресурсов для Москвы, и придерживаться этих квот. Приглашать мигрантов на работу в столице можно только после определения тех секторов городского хозяйства, где москвичи не готовы трудиться.

Работодатель, берущий на работу мигранта, обязан обеспечить последнего в обязательном порядке медицинской страховкой.

Введение медицинского страхования для мигрантов особенно актуально в связи с так называемым «медицинским туризмом» — использованием бесплатной медицинской помощи мигрантами для запланированного деторождения в роддомах Москвы. Данная практика обходится московскому бюджету в **4 миллиарда** рублей в год.

Нелегальные мигранты после выяснения всех обстоятельств их пребывания в городе должны быть депортированы в соответствии с российским законодательством, а их работодатели сурово наказаны в уголовном порядке.

Нельзя создавать в городе изолированные этнические анклав. **Необходимы программы по интеграции этнических**

групп в городское пространство с обязательным экзаменом по русскому языку и истории России.

Более **50%** москвичей считают, что приехавшие пытаются заставить их жить по своим законам.

Я предлагаю создать **городское агентство по трудоустройству мигрантов**, которое будет оказывать полный комплекс услуг по набору и сопровождению иностранной рабочей силы для предприятий и организаций Москвы.

Его задача — вывести труд мигрантов из тени и тем самым помочь внутренним мигрантам (гражданам РФ) получить работу в городе.

Согласно официальной статистике более 30% преступлений в Москве совершают приехавшие из других регионов страны россияне, и еще 20% – мигранты из стран ближнего зарубежья.

Москве необходим общегородской центр адаптации переселенцев с филиалами в каждом муниципальном районе. Деятельность центра должна контролироваться общественными и гражданскими организациями Москвы.

Надо системно работать с национальными диаспорами и опираться на их поддержку в декриминализации этнической среды.

Преступление и наказание

Полиция должна служить жителям города и быть защитой всем москвичам! Только честной работой, нетерпимостью к любым правонарушениям, кто бы их ни совершал, открытостью и подотчетностью гражданам полиция сможет завоевать доверие москвичей.

В 2012 году в Москве зарегистрировано более **180 тысяч** преступлений.

Москве нужна собственная городская полиция общественной безопасности — ответственная, открытая и отвечающая перед жителями города.

Главные задачи городской полиции: охрана общественного порядка (патрульно-постовая служба), надзор за выполнением распоряжений городских властей, организация поиска пропавших людей, поддержание порядка на массовых мероприятиях, ярмарках, рынках.

Городской полицейский (современный «городовой») будет иметь четкую мотивацию к честному исполнению своего долга. Следует законодательно закрепить высокий уровень социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов, включая повышенную оплату труда, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, обеспечение жильем. Это станет «страховкой» работы не за страх, а за совесть.

Главным направлением работы городской полиции должна быть безопасность москвичей на улицах города, во дворах, парках, скверах, домах в любое время дня и ночи. Обеспечить ее поможет **развернутая сеть надежной видеорегистрации происходящего на улице.**

Ни для кого не секрет, что представители московской и федеральной элиты предпочитают жить отдельно от основной массы горожан, в закрытых поселках и специальных огороженных домах. Такое жилье находится под усиленной частной охраной, оборудовано всеми средствами видеонаблюдения, поэтому им не страшны правонарушители.

В настоящее время программа оснащения жилых массивов города системой видеонаблюдения выполнена лишь на **70%**. Качество видеозаписи, как правило, низкое.

Особую роль в защите прав горожан должны играть участковые, статус которых необходимо повысить. Важно, чтобы участковые назначались из местных жителей! Именно они должны взять на себя профилактику преступлений и работу с молодежью из «групп риска». Выявление склонности

к противоправному поведению поможет не только предотвратить преступления, но и спасет многие молодые судьбы.

Участковые будут в ежеквартальном режиме отчитываться перед муниципальными депутатами о своей деятельности.

Активнее привлекать к поддержанию общественного порядка **реестровое казачество**.

Пора положить конец фактическому неравенству на дорогах, которое очевидно всем пешеходам и каждому автовладельцу! Высокопоставленные чиновники и представители крупного бизнеса присвоили себе право беспардонно нарушать правила дорожного движения. Это недопустимо! Мы это остановим!

Все москвичи равны перед законом!

Открытость власти.

Сокращение расходов на управление

Городская власть обязана предоставить своим жителям сервис высшего уровня, без коррупции и бессмысленных расходов.

Я буду добиваться упрощения всех бюрократических формальностей и обеспечу перенос необходимого документооборота в Интернет. Москвичи получают возможность запросить для себя любой документ через Сеть.

Сегодня информация, базы данных и статистика официальных ведомств Москвы не соответствуют требованиям открытого управления. Информационные каналы блокированы «саботажем» чиновничьего аппарата, казенщиной и косноязычием адресованных обществу сообщений. Онлайн-сервис встречает все новые и новые бюрократические препоны.

Москвичам все еще приходится ходить на прием к чиновникам и простаивать в длинных очередях. Воспользоваться

компьютерной информационной системой можно только теоретически.

«Электронная Москва», задача которой — предоставить в электронном виде наиболее востребованные услуги населению, создается уже пятнадцать лет. За это время город можно было покрыть сервисной сетью несколько раз и обучить москвичей ею пользоваться. В электронный вид переведена лишь **31** государственная услуга — **3%** от их общего объема. В основном это электронные списки необходимых документов, которые не избавляют людей от стояния в очередях за самой услугой.

Открытая информационная среда позволит москвичам полноценно участвовать в делах города. Целые сферы жизни мегаполиса сейчас находятся вне общественного контроля. Среди них: государственные закупки, аренда городской недвижимости, приватизация городского имущества, градостроительные решения, миграционные процессы.

Разворовывание бюджетных средств, откаты, взятки, побои, вымогательство стали для города обычными явлениями.

В 2012 году только раскрытые коррупционные преступления в Москве нанесли городу ущерб в **1,2 млрд** рублей. Это лишь вершина айсберга. На московском строительном рынке коррупция оценивается в **десятки миллиардов** рублей, что непосредственно отражается на заоблачных ценах городского рынка жилья.

Закрытыми от общества являются городские унитарные предприятия (ГУПы), многие из которых превратились в источник коррупции. Фактически на городской собственности жируют «назначенные миллионеры» и связанные с ними чиновники.

Я проведу тщательную ревизию всего московского хозяйства. Собственность города должна работать в интересах москвичей!

Сегодня многие городские ведомства и службы дублируют функции друг друга. Поэтому структура правительства Москвы будет существенно упрощена, в том числе за счет более тесного сотрудничества с федеральными органами власти и некоммерческими организациями.

Москва нуждается в более четкой и прозрачной бюджетной политике, которая предусматривала бы постановку реалистичных кратко- и среднесрочных целей. Только в этом случае город получит сбалансированный бюджет.

Экономия бюджетных средств города будет достигаться не за счет сокращения социальных расходов, а за счет повышения эффективности работы городских служб. Руководитель каждого структурного подразделения получит поручение разработать план сокращения издержек.

Каждый москвич будет знать, что городская власть на его стороне, а не против него!

Развивать экономику и социальную сферу города

Современный мегаполис должен иметь инновационную экономику, основанную на знаниях, и привлекать творчески мыслящих и инициативных людей.

Однако Москва по-прежнему развивается по инерции. Городская инфраструктура ориентирована на технологии прошлого века.

В структуре валового регионального продукта доля промышленности составляет порядка 17%, из них 13% — это обрабатывающие производства, часто с большим экологическим риском.

Промышленная нагрузка на Москву избыточна. Необходимо не просто модернизация производств, а системная реструктуризация промышленности, оптимизация ее территориального размещения, вплоть до вывода ряда промышлен-

ных объектов за пределы города и высвобождения огромных, нерационально используемых промзон под технопарки и объекты социальной инфраструктуры.

Общая площадь промышленных территорий в Москве — 14 тыс. га.

Я вижу свою задачу в том, чтобы развивать экономику города на основе внедрения высоких технологий. Мои приоритетами будут образование и культура, фундаментальная и прикладная наука.

В самой ближайшей перспективе **Москва должна стать системным интегратором инновационного развития российских регионов.**

Необходимо пересмотреть все «инновационное законодательство» Москвы, оно устарело и слабо соотносится с мировыми трендами.

Город практически не использует возможности поддерживать инновационную деятельность специальными административными и налоговыми режимами.

Москва не обеспечивает благоприятных условий для ведения малого и среднего бизнеса. Избыточное регулирование, высокая арендная плата, криминал и коррупция, отсутствие доступных кредитов душат свободное предпринимательство.

В стоимости столичных продуктов и услуг цена аренды достигает 20—30%, что вчетверо превышает аналогичный показатель крупных европейских городов. Отмена с января 2013 года льготных ставок аренды нежилых помещений, принадлежащих городу, стала настоящим шоком для предпринимателей и поставила под угрозу порядка 100 тысяч рабочих мест.

В настоящее время доля малого и среднего бизнеса в структуре валового продукта городской экономики — всего 25%. В течение предстоящих четырех лет эта доля должна быть увеличена до 50%.

Ставки на аренду помещений, находящихся в муниципальной собственности, будут снижены, во всех новых крупных торговых центрах будут предусмотрены арендные площади для малых предприятий.

Сейчас мелкий ремонт, в том числе одежды и обуви, маленькие ателье и другие предприятия бытового сервиса, столь важные в повседневной жизни, часто загнаны в подвалы, в помещения, где нет условий для работы. Это недопустимо в цивилизованном городе, и это надо менять!

Малые и средние предприятия, которые активно внедряют инновации, создают рабочие места для научных работников и разработчиков, получают преференции, в частности субсидирование процентной ставки по кредитам.

Одним из главных приоритетов развития социальной сферы города я считаю модернизацию системы здравоохранения.

Если судить по бюджетным отчетам, на нужды здравоохранения Москвы выделяется столько, сколько не снилось ни одному региону в России! Но при этом три четверти москвичей недовольны тем, как их лечат. Очереди в поликлиниках становятся только длиннее. Ежегодно москвичи тратят миллионы рублей на то, чтобы проблемами их здоровья занялся специалист, не считающий страдание пациента нормой жизни.

Москвичи умирают от болезней сердца почти в три раза чаще жителей Евросоюза. Уровень первичной заболеваемости туберкулезом и ВИЧ в Москве многократно (в 5 и 12 раз) выше, чем в Европе.

Город постоянно сотрясают скандалы, связанные с закупкой медицинской техники. Томограф превратился в символ коррупции.

Развитие здравоохранения города тормозят бесконечные реорганизации, слияния и смена вывесок городских медицинских учреждений. Новая медицинская техника поступает в основном в крупные амбулаторные центры, поэтому па-

циенты поликлиник, ставших филиалами этих центров, вынуждены тратить много времени и сил, чтобы получить необходимые анализы и процедуры. Такая «экономия» никому не нужна.

Моя задача — повысить доступность и квалифицированность медицинской помощи, оснастить медицинские учреждения города современным оборудованием и обеспечить лекарственными средствами.

Будут проведены не только косметические ремонты, а самая настоящая реконструкция поликлиник и больниц города. При этом не исчезнет ни одно ныне существующее лечебное учреждение. Закупка современной аппаратуры будет производиться без алчных посредников и при жестком административном и общественном контроле.

В поликлиниках повсеместно будет введена система электронной записи и электронной выписки рецептов. Это существенно разгрузит врачей, повысит качество лечения и удовлетворенность москвичей медицинской помощью.

Экономическая состоятельность города может быть лишь условием его развития, но никак не идеалом. Города-гиганты, города-офисы обезличивают человека, порождают разобщенность и одиночество. В таких мегагородах человек не чувствует себя счастливым.

Москве необходимо сочетание современной инфраструктуры мегаполиса и живых пространств, помогающих преодолеть урбанистическую безликость и создающих гуманную среду обитания.

В этом я вижу будущее Москвы!

Дорогие друзья!

*Моя программа поддержана партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, которая выдвинула меня кандидатом на пост мэра Москвы.*

Наши идеи и предложения основаны на социал-демократических ценностях и подходах к развитию местных сообществ и территорий, где во главу угла ставят человека, его благополучие и качество жизни, ответственность и подотчетность власти, участие институтов гражданского общества и инициативных групп граждан в управлении, солидарность поколений.

За мной — члены партии и мои коллеги, профессионалы и глубоко порядочные люди, с опытом политической и административной работы, с желанием и готовностью работать для нашего города.

Москва может гордиться своим человеческим капиталом. Здесь живут образованные, социально активные люди. Они могут и должны решать, каким быть нашему городу, где строить дороги и парки, как развиваться районам. Их голоса и точка зрения должны быть учтены при принятии административно-политических решений на всех уровнях московского управления: от мэрии до муниципалитета и районной администрации.

Москва была и остается флагманом России. Важно, чтобы страна равнялась не на рублевские особняки, а на культурный потенциал столицы, на передовые технологии в экономике и социальной сфере, чтобы московские стандарты отношения жителей и власти стали образцом для утверждения принципов солидарности, свободы и демократии в российском обществе.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю 3

I. БОРЬБА НАЧИНАЕТСЯ

Выборы мэра Москвы: анкета кандидата
15 июля 2013 года 5

Меморандум о честных выборах
15 июля 2013 года 8

Зарегистрированный кандидат на пост мэра Москвы
Николай Левичев предложил своим соперникам
собственный вариант Меморандума о честных выборах
15 июля 2013 года 11

Как построить Город Справедливости
18 июля 2013 года 13

«Третья сила» на выборах — считают политологи
23 июля 2013 года 15

Николай Левичев в программе «Разбор полета»
на радио «Эхо Москвы»
30 июля 2013 года 18

Предложения Николая Левичева по развитию ТСЖ как
института самоуправления граждан
31 июля 2013 года 40

II. ХОЛОДНЫЙ АВГУСТ – ЖАРКИЕ СРАЖЕНИЯ

Николай Левичев: «Я прохожу не меньше десяти тысяч
шагов в день»
5 августа 2013 года 43

Культура как ответственность. Интервью Николая Левичева
порталу *Religare.ru*
5 августа 2013 года 47

«Именно меня больше всего боятся». Интервью
с кандидатом в мэры Москвы Николаем Левичевым
7 августа 2013 года 51

Интервью кандидата в мэры Москвы Николая Левичева
«Газете.Ru»
12 августа 2013 года 65

Интервью Николая Левичева газете «Ведомости»
14 августа 2013 года 73

Николай Левичев: «Какое жилище? Это не жилище. Это
был штаб. Подпольный штаб»
15 августа 2013 года 93

Николай Левичев в программе «Лицом к событию» на
Радио Свобода
16 августа 2013 года 97

Николай Левичев ответил на вопросы читателей газеты «Утро.RU» <i>16 августа 2013 года</i>	102
Николай Левичев: Мне угрожают физической расправой <i>20 августа 2013 года</i>	109
Николай Левичев: «Я против нечестных выборов» <i>22 августа 2013 года</i>	115
Николай Левичев в программе «Защита Гозмана» на радио «Русская служба новостей» <i>23 августа 2013 года</i>	117

III. НА ФИНИШЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ ГОНКИ. БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Москве нужна совесть. Интервью газете «Аргументы недели» <i>3 сентября 2013 года</i>	134
Николай Левичев: Действия Навального согласованы с мэрией <i>4 сентября 2013 года</i>	144
Николай Левичев: Мы в два голоса на дебатах атаковали Собянина <i>4 сентября 2013 года</i>	151
Вопросы о вере кандидату в мэры Николаю Левичеву <i>4 сентября 2013 года</i>	159

Николай Левичев встретился с активистами московского отделения партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ <i>6 сентября 2013 года</i>	164
Николай Левичев принял участие в заключительном раунде предвыборных дебатов <i>6 сентября 2013 года</i>	168
Интервью Николая Левичева радиостанции «Эхо Москвы» <i>8 сентября 2013 года</i>	174
Пресс-конференция руководителя думской фракции партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» Сергея Миронова и Председателя партии Николая Левичева, посвященная итогам Единого дня голосования. <i>9 сентября 2013 года, информационное агентство «Интерфакс»</i>	179

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Город справедливости» — Программа Н.В. Левичева — кандидата на должность мэра Москвы	185
--	-----

Массово-политическое издание

Левичев Николай Владимирович
ЖАРКОЕ ХОЛОДНОЕ ЛЕТО 2013

Ответственный редактор д-р филос. наук, проф. *В. Н. Шевченко*
Корректор *Е. Е. Баландюк*
Компьютерная верстка *В. В. Короткий*

Подписано в печать 14.10.2013.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 14. Тираж 2000 экз.

Издательский дом «Ключ-С»
123104, Москва, Малый Каретный переулок, д. 11
Тел./факс: (495) 660-66-21
www.kluch-s.ru

ISBN 978-5-93136-207-6

Отпечатано в ООО «Телер».
Россия, 125130, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 28